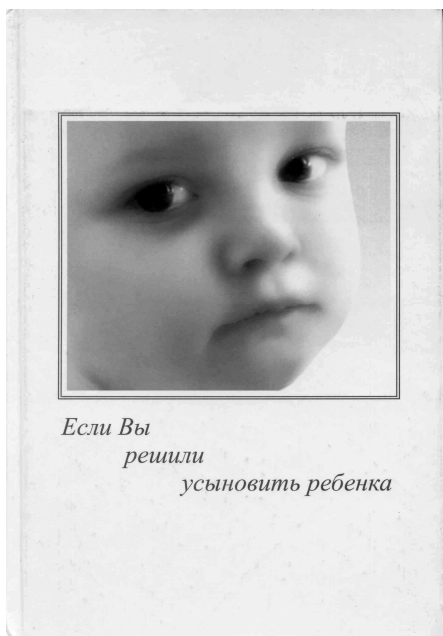

**И.А.Фурманов, В.А.Маглыш,
Л.И.Смагина, А.А.Аладын**

Если вы решили усыновить ребенка

**Пособие для руководителей учреждений образования,
социальных педагогов, специалистов социально-
педагогических центров и социальных приютов, приемных
родителей**

Минск, 2004

УДК 316.356.2

ББК 60.56

Е 84

Рецензенты:

Г.А. Бутрим, кандидат педагогических наук, начальник Управления социальной и воспитательной работы Министерства образования Республики Беларусь;

Н.С. Поспелова, старший инспектор по охране детства Национального центра усыновления Министерства образования Республики Беларусь.

Е 84 **Если** вы решили усыновить ребенка. Пособие для руководителей учреждений образования, социальных педагогов, специалистов социально-педагогических центров и социальных приютов, приемных родителей/ И.А. Фурманов, В.А. Маглыш, Л.И. Смагина, А.А. Аладьин; Под общ. ред. И.А. Фурманова. – Мн.: ООО «Мэджик Бук», 2004.– 168 с.

ISBN 985-6544-51-3

Настоящая книга – попытка помочь тем, кто задумывается или уже принял решение усыновить ребенка. Это первая в Республике Беларусь работа, посвященная данной проблеме. В книге рассматривается широкий круг вопросов, раскрывающих различные аспекты усыновления: готовность семьи к воспитанию приемного ребенка, особенности психического развития и поведения депривированных детей, трудности, с которыми могут столкнуться усыновители в период адаптации ребенка в семье и др. Значительное внимание уделено правовым аспектам усыновления.

Книга будет полезна приемным родителям, усыновителям, а также руководителям учреждений образования, социальным педагогам, специалистам социально-педагогических центров и социальных приютов.

*Рекомендовано Центром учебной книги и средств обучения
Национального института образования*

ББК 60.56

ISBN 985-6544-51-3

© И.А. Фурманов, В.А. Маглыш,
Л.И. Смагина, А.А. Аладьин, 2004.

Книга издана при сотрудничестве со Шведским обществом по оказанию международной помощи детям «Адопшунсцентрум», при финансовой поддержке Управления международного развития и сотрудничества, SIDA (Сиды), Швеция.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К УСЫНОВЛЕНИЮ

Усыновление ребенка не простой шаг в жизни семьи. И как к любому серьезному делу к нему необходимо быть хорошо подготовленным. Поэтому, принимая решение усыновить ребенка, будущим родителям–усыновителям не лишним будет проанализировать свои возможности по воспитанию ребенка: мотивацию, готовность к исполнению роли родителя-усыновителя и наличие качеств, необходимых для воспитания.

Мотивация усыновления. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье понятие **усыновление** определяет как основанный на судебном решении юридический акт, в силу которого между усыновителем и усыновленным возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми.

По существу, это означает добровольное принятие на себя родительской роли по отношению к чужому ребенку. Почему люди принимают решение усыновить ребенка? Какие мотивы лежат в основе принятия такого решения?

Чешский психолог Зденек Матейчик выделил ряд причин, по которым, люди хотят иметь детей. Он считал, что, во-первых, ими движет инстинкт материнства (отцовства); во-вторых - желание засвидетельствовать перед собой и перед другими свою продуктивную способность и сравняться с остальными в этой функции, в третьих - укрепить семейное сообщество, супружество; в-четвертых - получить радость от общения с ребенком; в-пятых, иметь возможность отдавать свою и принимать любовь ребенка; и в-шестых, это "страховка" на случай старости и болезней.

В своем желании усыновить ребенка большинство белорусских семей в основном руководствуются теми же мотивами. Так, в качестве причин усыновления называются:

- желание любить ребенка и получать его любовь;
- желание реализовать себя как родителя;
- желание иметь полную семью;
- обретение смысла жизни;
- необходимость оставить кому-то накопленные материальные ценности;
- страх одинокой старости;
- желание сделать жизнь веселее;
- желание заполнить пустоту, образовавшуюся после смерти своего ребенка.

Вместе с тем, в некоторых случаях истинные мотивы скрываются усыновителями. Отчасти это происходит потому, что усыновитель сознает: с таким мотивом ребенка ему никто не отдаст, отчасти потому, что усыновитель и сам его не всегда осознает. К таким мотивам относятся: желание сохранить семью, удержать мужа (жену); самоутвердиться в глазах окружающих; получить внимание и социальное одобрение за хороший поступок; избавиться от комплекса неполноценности.

Часто за каждым из мотивов стоит ожидание, что усыновление поможет решить определенную проблему и почувствовать себя счастливым. Некоторые мотивы продиктованы личностной проблемой (комплекс неполноценности, потребность в постоянном социальном одобрении) или нарушенными отношениями между супругами (сохранение семьи). Попытка решить такие проблемы усыновлением, как показывает опыт, изначально обречена на неуспех, т.к. "корень зла" кроется не в отсутствии детей, а в личности усыновителя или его внутрисемейных отношениях.

В тех случаях, когда мотив не осознается, человеку кажется, что он просто хочет ребенка, и как только он появится, все наладится. Ребенок появляется, но почему-то вызывает раздражение. Раздражение, опять-таки, связывают не с тем, что неосознанно ожидания от усыновления не оправдались, а с тем, что им достался «плохой» ребенок. До тех пор, пока усыновитель не разберется в своих мотивах, и не поймет, что собственно происходит, он не сможет контролировать ситуацию. В любом случае, когда усыновление не оправдывает надежд, оно вызывает разочарование, и еще больше усугубляет проблему. В конечном счете, такая ситуация плохо заканчивается как для ребенка, так и для усыновителей.

Можно рассмотреть вышеперечисленные мотивы более подробно.

Желание любить ребенка и получать его любовь.

Самым распространенным мотивом усыновления является *желание любить ребенка и получать его любовь*. Это наилучший мотив для усыновления, если акцент ставится на первой его части – желании любить, поскольку за годы ожидания ребенка этого чувства накопилось с избытком. Осознание того, что «это я (мы) хочу его любить, это мне нужно ребенку отдать свои чувства и за этим вовсе не обязательно последует ответная любовь ребенка, но если она будет, я буду счастлива (счастлив)» позволяет думать, что ожидания, скорее всего, себя оправдают и человек получит то, чего хотел.

В редких случаях, об этом будет подробнее написано позднее, ребенок не способен эмоционально тепло привязываться к окружающим его взрослым и может никогда не полюбить своих родителей. Но это вовсе не означает, что он в них не нуждается. Эта его особенность есть результат неблагоприятных условий развития и родитель должен ее понимать и принимать. Если во главу угла ставятся ребенок и его потребности, трагедии не будет: «я (мы) сделала, все, чтобы подготовить его к жизни». Если же «я усыновляла затем, что бы ты меня любил», разочарование, при наличии такого ребенка, неизбежно. Отчасти, это можно отнести и к случаю, когда ребенок не утратил способности привязываться, но любовь вменена ему в обязанности. Во-первых, требования любви и постоянных ее подтверждений часто разрушают естественность общения и саму любовь. Во-вторых, умению любить и проявлять любовь ребенок учится у любящих его взрослых. Безусловная родительская любовь первична. И никак наоборот. Поэтому акцент на второй части «хочу получать любовь ребенка» иногда не дает желаемого результата и не оправдывает ожиданий.

Желание реализовать себя в качестве родителя.

Мотив «хочу реализовать себя в качестве родителя» часто сопровождается мотив «хочу любить ребенка». «Люблю ребенка и хочу подготовить его к жизни» - естественное желание каждого родителя. Оно хорошо реализуется, если при воспитании ребенка учитываются его личностные особенности и признается его индивидуальность. Бывает, однако, что за заявлением «хочу реализоваться как родитель» стоит невротическое желание воплотить при воспитании какую-нибудь сверхценную идею или реализовать через ребенка свою потребность в социальном признании. Такой родитель имеет жесткий образ того, каким должен быть «его» ребенок и будет стремиться подогнать ребенка под эти представления. Страдать при этом будут обе стороны - и родитель, чьи ожидания скорее всего не оправдаются, и ребенок, который не чувствует себя принятым.

Стремление иметь полную семью.

Заявляемый мотив «иметь полную семью» своей настоящей аргументацией может иметь потребность избавиться от чувства неполноценности, выглядеть как все. Если это единственный мотив усыновления, то спустя какое-то время семья может обнаружить, что за возможность «выглядеть как все» приходится платить слишком высокую цену, к чему она готова не была. Другой вариант, когда супруги в качестве мотива называют создание полноценной семьи, имеет место, если супруги происходят из семей, где дети являлись ценностью для родителей и жизнь без них не мыслилась. Усыновители усваивают эту модель семьи и рассматривают ее в качестве единственно возможной. Поскольку при этом усваивается и самооценку ребенка, и соответствующее отношение к нему, то прогноз усыновления по этому мотиву достаточно благополучный.

Обретение смысла жизни.

Ощущение потери смысла жизни может быть обусловлено разными причинами: острым горем, ситуативным стрессом, нарушенными отношениями в семье, недостаточно сформированными коммуникативными навыками или одиночеством. Могут быть и другие причины потери смысла жизни. Но так или иначе усыновление при такой мотивации проблему не ликвидирует, хотя и может вызвать чувство субъективного облегчения. Нерешенная внутриличностная проблема в дальнейшем может стать причиной установления патологических взаимоотношений с ребенком, что, в свою очередь, негативно скажется на его личностном развитии.

Иногда мотив «обретение смысла жизни» характерен для семьи, переживающей нормативный кризис при невозможности семьи перейти на следующий этап развития. Семейная система объективно готова к следующему этапу жизненного цикла, который, однако, не может наступить по причине отсутствия детей. В этой ситуации, если присутствует способность любить ребенка и личности усыновителей патологически не деформированы, усыновление может стать эффективным.

Страх одинокой старости.

"Страх одинокой старости" изначально предполагает договорные отношения «ты мне – я тебе». Интимность, теплота, взаимное доверие в таких отношениях отсутствуют, а значит, усыновление вряд ли будет успешным. Желание ухаживать за родителями позитивно, если оно продиктовано любовью и благодарностью к ним, а не из-за чувства долга. Может так случиться, что причина одиночества в самом человеке и, даже усыновив ребенка, он будет чувствовать себя одиноким. Нарушенные отношения в семье негативно сказываются на личностном формировании ребенка.

Сделать жизнь веселее.

Мотив *«сделать жизнь веселее»* может свидетельствовать о неблагополучии супружеских отношений или неудовлетворенности своей жизнью, что, в свою очередь, также может быть обусловлено различными причинами. Этот мотив может иметь место и при нормативном кризисе в семье. В любом случае, данный мотив требует осознания, какую на самом деле проблему призвано решить усыновление и возможно ли ее решение посредством такого ответственного шага.

Восполнение потери своего ребенка.

Нередко к усыновлению прибегают семьи, дети которых умерли. Находясь в состоянии острого горя, родители совершают действия, призванные уменьшить боль от потери. Решение об усыновлении принимается импульсивно, без взвешивания своих возможностей, как мера «скорой помощи». В этом состоянии родители нуждаются в понимании и поддержке и поэтому не способны оказать ее усыновленному ребенку, испытывающему трудности адаптации в новых для него условиях. Практически всегда родители, потерявшие ребенка, испытывают чувство вины за произошедшее. Неосознанно, они пытаются исправить ситуацию применительно к усыновленному ребенку. Усыновленный же ребенок – самостоятельная личность, со своими, отличными от прежнего ребенка, особенностями и потребностями. Он требует к себе соответствующее этим особенностям и потребностям отношение. Бессознательное ожидание родителей от усыновленного ребенка, что он заменит умершего, часто формирует у последнего шизофренические черты характера. Практика показывает, что усыновления, произведенные в момент непрожитого горя, заканчиваются отчуждением между ребенком и усыновителями.

Усыновление семьей, потерявшей своего ребенка, возможно, если она прожила свое горе, вышла из него и начала жить в новой реальности без ребенка. Понимание того, что усыновленный ребенок – это другой ребенок, со своими собственными характеристиками и потребностями, – условие успешного усыновления. Родители также должны четко осознать, что ребенок не для того, чтобы облегчить боль утраты. Не они, а он в данной ситуации нуждается в их поддержке и любви.

Что касается мотивов: *сохранение семьи, избавление от чувства неполноценности, получение признания за благородный поступок, самоутверждение*, то следует знать, что ожидания, стоящие за ними,

никогда не оправдаются. Усыновление по этим мотивам, без любви к ребенку, принятия его, понимания его трудностей, желания помочь ему, скорее принесут ему вред, чем помогут. Холодные, жесткие отношения в семье, отвержение ребенка калечат его не меньше, чем воспитание в интернатном учреждении.

Таким образом, наиболее благоприятный прогноз усыновления в случаях, когда родители усыновляют ребенка потому, что хотят его любить, заботиться о нем, дать ему семью, подготовить его к взрослой жизни. В других случаях, надо всякий раз свой мотив сверять со своей способностью любить ребенка и готовностью сделать все, чтобы ребенок рос в благополучных условиях, не чувствуя себя при этом жертвой обстоятельств.

Готовность к исполнению роли родителя-усыновителя. Под ролью понимается нормативно одобряемое поведение, ожидаемое от человека, занимающего определенную позицию (статус) в системе социальных отношений. Помимо поведения, роль также включает в себя убеждения, чувства, ценности, социальные установки, желания, которые или ожидаются, или приписываются человеку, занимающему в обществе определенное положение. Второй аспект роли является более важным, поскольку наличие соответствующих установок и ценностей делает исполнение роли осмысленным и удовлетворяющим.

Роль матери. Мать чаще всего выступает моделью эмоциональных отношений. Ожидается, что мать будет любить своих детей, оберегать, заботиться, опекать и воспитывать их.

Роль отца. Отец часто выступает лишь как модель определенного поведения, человек, способствующий адаптации и стимулирующий развитие ребенка. Ожидается, что отец будет исправно выполнять оградительно-разрешительную и защитную функции.

В случае неисполнения роли могут последовать санкции, например, в виде осуждения родственников и соседей. Санкция – это реакция на качественное или некачественное выполнение роли. Осуждение – внешняя санкция. Чувство вины, испытываемое матерью, которая не до конца соответствует своим представлениям о своей роли - внутренняя санкция.

Ролям «мать» и «отец» обучаются в семье у своих родителей, поэтому, когда появляется свой ребенок, большинство вновь испеченных родителей достаточно быстро и безболезненно овладевают новой ролью. Содержание же роли родителя-усыновителя не является хорошо прописанным не только в своей семье, но и в обществе в целом. Отсюда часто возникает ролевое напряжение, связанное с неправильным пониманием роли, слабой подготовкой к ней и некачественным ее исполнением, следствием чего является неудовлетворенность усыновлением.

Наиболее распространенным заблуждением усыновителей является смешение ролей родителя и усыновителя. Особенно часто этим «грешат» усыновившие новорожденного ребенка. Между тем разница существует и заключается она в том, что у ребенка есть прошлое. Его родила другая женщина. Он имеет наследственность, отличающуюся от наследственности

усыновителей. Важная часть жизни ребенка прошла без участия в ней усыновителей. И эти факты нельзя игнорировать. Их отрицание, как и любое отрицание действительности, могут привести к неврозу личности и семьи.

Семья, воспитывающая усыновленного ребенка, не тоже самое, что семья с кровными детьми. Она не хуже и не лучше биологической, она другая и осознание разницы, особенного статуса приемной семьи является отправным пунктом для успешного исполнения родительской роли в отношении усыновленного ребенка.

Понимание разницы предполагает готовность усыновителей принять ребенка таким, каков он есть, с его прошлым и наследственностью, а также признать за ним право знать историю своей жизни, иметь (и обсуждать!) свои чувства и мнения по поводу факта своего усыновления, даже если они не всегда позитивные.

Помимо этого, важными составляющими роли родителя-усыновителя являются осознанное желание помочь ребенку вырасти зрелой личностью, признание приоритета его интересов, не сопровождаемое чувством «жертвенности» и ожиданием благодарности, отказ от попыток решить свои проблемы усыновлением. Убеждение «Семья для ребенка, а не ребенок для семьи» должно руководить усыновителями в течение всего периода времени взросления ребенка.

Обсуждая роль родителя-усыновителя, нельзя не коснуться еще одной проблемы – проблемы бездетности. У усыновителей, не имеющих своих детей, может возникнуть чувство горечи вследствие невозможности родить «своего» ребенка. Постоянные грустные мысли об этом могут омрачать радость от общения с усыновленным ребенком, вынуждать считать усыновление «неполноценной» заменой рождения ребенка. Способность не фиксироваться на этой проблеме, не ставить ее во главу угла – неотъемлемая часть исполнения роли родителя-усыновителя.

Основным же в роли родителя-усыновителя, впрочем, как и роли биологического родителя, является безусловная любовь к ребенку. Просто потому, что он есть. Просто потому, что он в ней нуждается. Просто потому, что у него нет никого, кто бы его любил.

Качества личности, необходимые для воспитания ребенка. Успешность воспитания усыновленного ребенка во многом определяется наличием у родителей определенных личностных качеств. Кроме того, многочисленные психологические исследования показывают, что формирование личностных черт ребенка происходит под непосредственным влиянием черт личности родителя.

Обнаружено, например, что у родителей с повышенной эмоциональной чувствительностью, впечатлительностью, ранимостью, обидчивостью, тревожностью, склонностью все принимать близко к сердцу при одновременной подозрительности, недоверчивости, упрямстве, недостаточной эмоциональной отзывчивости дети часто страдают неврозами. Агрессивное поведение детей нередко обусловлено агрессивным поведением значимых и авторитетных для них людей.

Качествами личности взрослого, которые позволяют успешно справиться с воспитанием, являются: эмпатичность, открытость, эмоциональность, коммуникативность, альтруистичность, уравновешенность, гибкость, уверенность в своих силах, адекватная самооценка, способность к развитию и изменению.

Эмпатичность – способность к сопереживанию, позволяет родителю правильно оценивать эмоциональные состояния ребенка и адекватно на них реагировать.

Открытость родителя в общении с ребенком формирует между ними неформальные доверительные отношения.

Эмоциональность родителя позволяет ребенку научиться наблюдая за выражением чувств родителя понимать, различать и выражать свои чувства.

Коммуникативность обеспечивает удовлетворяющую родителя и ребенка межличностную связь.

Альтруистичность - качество, благодаря которому родитель считает потребности ребенка более важными, чем свои и считает необходимым удовлетворять их в первую очередь.

Уравновешенность есть способность контролировать свои чувства и являться предсказуемым для ребенка.

Гибкость позволяет находить решения, адекватные текущей ситуации.

Адекватная самооценка и *уверенность в своих силах* гарантируют самостоятельное решение родителем своих проблем и исключают возможность его самоутверждения за счет ребенка.

Способность к развитию и изменению может являться гарантом адекватности родителя в более поздних возрастах.

ПСИХОФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА

Роль среды и наследственности в развитии ребенка

С давних пор идет полемика о том, что важнее для формирования организма – среда или наследственность. Особенно острые споры разгораются, когда речь заходит о поведении человека, его психологических характеристиках – темпераменте, интеллекте, задатках и способностях.

Ученых-генетиков часто упрекают в отрицании роли социальной среды. Однако такой упрек совершенно не обоснован. В генетике существуют два очень важных понятия. Это понятия генотипа и фенотипа.

Наследственная конституция человека складывается из большого числа различных генов. Вся совокупность генов конкретного человека называется его генотипом или генетической конструкцией. Свой генотип каждый человек получает в момент зачатия и несет его без всяких изменений через всю свою жизнь. Активность генов может меняться, но состав всегда неизменен.

Фенотип представляет собой любые проявления организма в каждый момент его жизни. Фенотип включает в себя и внешний вид, и внутреннее

строение, и физиологические реакции, и любые формы поведения, наблюдаемые в текущий момент.

Если генотипы наследуются и остаются неизменными в течение жизни индивида, то фенотипы не наследуются – они приобретаются и являются продолжением генотипов лишь в определенной мере, поскольку большую роль в становлении фенотипа играют условия внешней среды.

Вот почему, одним из основных постулатов генетики является тезис о том, что фенотип представляет собой результат взаимодействия между генотипом и средой. В процессе этого взаимодействия и возникает то многообразие фенотипических проявлений, которое характерно для большинства признаков человека, относящихся к категории количественных (рост, вес, цвет кожи, интеллект, темперамент и т.п.) и образующих непрерывный ряд изменчивости.

Проблема *генотипической* и *средовой* обусловленности развития психики и поведения ребенка имеет большое практическое значение. Все современные ученые признают, что развитие представляет собой переход растущего организма на более высокую ступень, и этот переход может зависеть как от *созревания*, так и от *научения*. Главный вопрос состоит в выяснении того, как соотносятся эти два процесса друг с другом. Наиболее принятая точка зрения состоит в том, что *конечный результат развития, достигаемый на каждой его ступени, изначально в генотипе не заложен*. Этот результат также не может быть полностью произвольным, совершенно не зависящим от генотипа. Изменения, происходящие на каждой ступени развития, связаны и с генотипом, и со средой, но сами по себе определяются случайным стечением обстоятельств в жизни человека. То, что он приобретает на каждой ступени развития, зависит в основном лишь от уровня, которого организм достиг на предыдущей стадии развития.

Человеческий детеныш рождается на свет наименее приспособленным к самостоятельной жизни из всех существ, живущих на Земле. Однако, по уровню своей сложности организм человека и строение психики являются наиболее сложно устроенным. От практически беспомощного существа до маленького человечка, самостоятельно передвигающегося на двух ногах и активно говорящего, младенец прогрессирует с удивительной быстротой. Обсуждая вопрос о генотипической и средовой обусловленности развития ребенка, психологи не раз задумывались над тем, в состоянии ли воздействия среды ускорить или замедлить ход самого процесса биологического созревания. Однозначного ответа на этот вопрос пока не получено, так как есть факты, говорящие как за, так и против такой возможности. Например, хотя ребенку никакого специального обучения не требуется для того, чтобы в нужное время он начал самостоятельно ходить, тем не менее, необходимы определенная внешняя стимуляция и соответствующие условия. Например, дети, выросшие в среде, где у них не было возможности для свободного передвижения в пространстве, для сидения или стояния с опорой на окружающие предметы, самостоятельно ходить начинают обычно позднее, чем дети, развивающиеся в нормальных условиях. Иными словами, хотя

двигательная активность и ее развитие у ребенка зависят от хода процесса созревания, но опыт свободного перемещения в пространстве и самостоятельного достижения интересных предметов, находящихся на расстоянии, необходим для ребенка при его переходе от ползания к прямохождению.

Люди, уступая животным в индивидуальной приспособленности к самостоятельной, независимой жизни, существенно превосходят их в других отношениях. В отличие от животных человек рождается на свет потенциально способным к усвоению человеческой речи, к развитию высших форм интеллектуальной деятельности. При нормальном ходе созревания и элементарном обучении ребенок довольно быстро усваивает речь. Однако самостоятельная активная речь у него при любых условиях не возникает и не может появиться раньше 1—1,5 лет, т.е. того периода времени, когда детский организм уже достиг определенного уровня зрелости. Ни один ребенок не начал еще говорить предложениями раньше годовалого возраста. Это — убедительное доказательство того, что для нормального развития под влиянием обучения необходима достаточная степень зрелости организма.

Почти все дети рождаются, растут в обычной человеческой среде, где окружающие их взрослые люди являются готовыми образцами для подражания. Эти люди с первых месяцев жизни активно используют речь как средство общения с детьми. Кроме того, взрослые, с любовью относящиеся к ребенку, сознательно или бессознательно, но достаточно активно стимулируют развитие у него речевой способности.

Вместе с тем известно, что у детей из разных стран речь развивается неодинаково быстро. Например, в развитых европейских странах ребенок овладевает речью и начинает относительно свободно изъясняться уже в годовалом возрасте. Дети, родившиеся в «бедной» культурной среде, имеющие мало опыта вербального общения с взрослыми, овладевают речью гораздо позднее, к возрасту около двух лет.

Ребенок всегда говорит на языке той страны, в которой он родился и вырос. Это, пожалуй, самое убедительное доказательство существенного влияния среды на психическое развитие. Если признать, что именно речь является основой многих других психических процессов человека, то влияние среды на развитие человеческого индивида действительно огромное.

Наряду с этим, влияние среды ограничено теми возможностями, которые ребенку предоставляет достигнутый к данному моменту уровень биологического созревания организма. Психическое развитие в целом есть, вероятно, результат оптимального сочетания уровня биологической зрелости организма и находящихся в пределах возможностей этого уровня влияний среды.

Усыновители, ставя вопросы о наследственности перед врачами и психологами, часто оказываются в плену определенных социальных установок. Одна из наиболее часто встречающихся ошибок - это интерпретация семейного сходства как наследственности. Например, семейное сходство по степени религиозности или политическим убеждениям

обычно не считается наследственной чертой. Вместе с тем, многие уверены, что сходство между родителями и детьми в музыкальных способностях является следствием влияния общих генов. Хотя в данном случае, в принципе, возможно и иное, чисто средовое, объяснение этого факта.

Современные психологические исследования темперамента приемных детей показали, что:

- ◆ стабильность свойств темперамента в возрасте от одного года до четырех лет имеет средовую обусловленность;
- ◆ вариативность разных свойств темперамента мало меняется с возрастом;
- ◆ некоторые средовые условия могут оказаться более благоприятными для людей с одним генотипом и менее благоприятными для людей с другим генотипом;
- ◆ у усыновленных детей, чьи матери имели более высокие показатели невротизма (напряженность, тревожность, склонность к плохому настроению, подверженность различным страхам и беспокойству), наблюдалось больше поведенческих проблем, независимо от уровня невротизма усыновивших матерей;
- ◆ высокий невротизм матерей-усыновителей приводит к росту поведенческих проблем у всех детей независимо от уровня невротизма их биологических матерей;
- ◆ к 3-му году жизни пропадает разница между усыновленными и биологическими детьми, воспитывающимися в одной семье;
- ◆ существенных влияний генотипа на свойства темперамента у усыновленных детей в возрасте 7-10 лет не обнаружено, а индивидуальные различия, наблюдаемые в свойствах темперамента, связаны исключительно с различающейся средой.

В целом, на основании этих исследований усыновленных детей можно сделать вывод, что те или иные признаки и характеристики личности и поведения определяются в равной степени и генотипическими, и филогенетическими факторами.

Возрастная периодизация

Процесс изменения, который начинается у человека с момента зачатия и длится всю жизнь, в современной науке обозначается термином развитие. Этот термин указывает на изменения, которые со временем происходят в строении тела, психике и поведении человека в результате биологических процессов, протекающих в организме, и воздействий окружающей среды.

Большинство исследователей придерживаются мнения, что развитие происходит неравномерно: то ускоряясь, то замедляясь. Это дает основание для выделения качественно отличающихся друг от друга этапов, которые составляют периодизацию развития человека.

Среди существующих в настоящее время периодизаций, наиболее принятой является теория Эрика Эриксона как предлагающая целостный подход к росту и развитию человека.

Э. Эриксон разделил жизнь человека на восемь стадий или "восемь возрастов человека». Человеку для достижения личностной зрелости необходимо последовательно пройти все стадии жизненного цикла, поскольку каждая из стадий вносит свой вклад в формирование личностной идентичности. Каждая из стадий наступает в определенное время и характеризуется специфичной именно для этой стадии задачей, которая состоит в разрешении конфликта этого этапа развития. Благополучное разрешение конфликта способствует появлению новых качеств, позволяющих, в свою очередь, успешнее решать задачи последующих стадий жизненного цикла. Неудовлетворительное разрешение конфликта их решение затрудняет. Вместе с тем, задачи предыдущих этапов могут быть успешно разрешены, если на более поздних стадиях развития им уделяется дополнительное внимание.

Формирование качеств, определяемых задачей этапа развития, знаменует собой приобретение новой формы эго-идентичности. Переход от одной формы эго-идентичности к другой вызывает кризисы идентичности, которые представляют собой поворотные пункты в развитии личности.

Задачи возрастного развития

<i>Возраст</i>	<i>Задача</i>
<i>Младенческий возраст</i> (от рождения до 18 месяцев)	Сформировать базовое доверие к миру; выработать баланс между доверием и недоверием.
<i>Ранний возраст</i> (от 18 до 36 месяцев)	Выработать баланс между ограниченным и дозволенным, получить навыки самостоятельности и самоконтроля.
<i>Возраст игры</i> (от 3 до 5 лет)	Развитие инициативы и в то же время переживание чувства вины и моральной ответственности за свои желания.
<i>Школьный возраст</i> (от 6 до 11 лет)	Сформировать трудолюбие и научиться обращаться с орудиями труда.
<i>Подростковый возраст</i> (от 11 до 18 лет)	Цельное осознание себя и своего места в этом мире, т.е. формирование персональной идентичности.

Поскольку в дальнейшем будут обсуждаться проблемы только детей, ограничимся рассмотрением только первых пяти стадий.

1-я стадия (от рождения до 18 месяцев). Базовое чувство доверия-недоверия.

Под понятием «базового (глубокого) доверия» Э.Эриксон понимал доверие к себе самому и чувство, что другие люди к тебе неизменно всегда хорошо расположены. Это чувство формируется в первый год жизни, когда беспомощный младенец учится полагаться на тех людей, которые о нем заботятся. С течением времени, когда он научается хватать игрушку, садиться или ползать, у него появляется доверие к собственному телу. Весь этот опыт дает ребенку базовое чувство доверия к существующему представлению о том, что мир последователен и предсказуем и превращается в установку, определяющую его отношение к себе и к миру.

Чувства базового доверия-недоверия ребенка являются основой для его эмансипации от взрослого и начала формирования собственного «Я». Они определяют развитие самоконтроля, самосознания, управления собой и другими. Люди, с хорошо сформированным чувством базового доверия к миру, открыты, уверены в себе, способны устанавливать эмоционально-близкие отношения с другими людьми, самостоятельно решать проблемы и противостоять стрессу. И наоборот, несформированное чувство базового доверия проявляется в отчуждении, тревожности, постоянной потребности контролировать себя и ситуацию. Чувства базового доверия - недоверия определяют дальнейшее развитие практически всех основных отношений к другим людям, к себе самим и к миру в целом.

Степень развития у ребенка чувства доверия зависит не столько от количества пищи или материнской ласки, сколько от ее способности чувствовать и понимать состояния своего ребенка, угадывать его желания и соответственно реагировать. "Комплекс оживления" ребенка может косвенно свидетельствовать о хорошем качестве эмоциональной близости между ним и матерью и начале формирования базового чувства доверия к миру. Не менее важным условием формирования базового доверия к миру также является уверенность матери в своих действиях.

При отсутствии эмпатической связи между родителем и ребенком - ребенок становится вялым, апатичным, безрадостным, часто кричит. Он начинает искать способы, позволяющие ему восполнить недостающее количество внешних впечатлений и компенсировать отсутствие внимания к себе, в качестве которых могут выступать сосание кулачка, пальцев, онанизм. В целом, такое состояние неблагоприятно сказывается на его нервно-психическом развитии, а нередко и на физическом.

Если мама отвергает своего ребенка, то формируется не просто недоверие, а установки страха, подозрительности, опасений за свое благополучие. Такая установка распространяется как на мир в целом, так и на отдельных людей, и будет проявляться в последующих периодах психического и личностного развития.

Усилению чувства недоверия способствуют противоречивое родительское воспитание, неуверенность в исполнении роли родителя, несоответствие системы ценностей родителей с принятой в данном обществе,

поскольку это создает для ребенка атмосферу неопределенности, двусмысленности и вызывает у него чувство тревоги и недоверия.

Э. Эриксон считал, что если кризис "доверие-недоверие" не находит полного разрешения в течение первого или второго года жизни, то его последствия будут проявляться на каждой последующей стадии развития, включая все стадии зрелости.

Важным моментом теории Э. Эриксона, является мысль, что благополучие развития ребенка заключается не только в формировании у него чувства доверия, но и здорового недоверия. Понять, чему доверять нельзя, так же необходимо, как и понять, чему доверять надо. Должно быть оптимальное соотношение между доверием и недоверием.

Условия формирования базового доверия к миру универсальны для всех культур: человек доверяет социуму так же, как он научился доверять матери.

2-я стадия (от 18 до 36 месяцев). Автономность – стыд, сомнение.

Вторая стадия развития личности начинается с момента, как ребенок начинает ходить. Ее суть состоит в формировании и отстаивании ребенком своей автономии и независимости.

Научившись ходить, ребенок открывает для себя возможности своего тела и способы управления им. Он пробует самостоятельно кушать, одеваться, умываться, пользоваться горшком и т.д. Если взрослый поддерживает его в самостоятельности, у ребенка появляется чувство уверенности в себе. Вместе с тем, возрастающее чувство самостоятельности толкает ребенка проверить силу своих возможностей, что не всегда безопасно для его жизни и здоровья и может привести к подрыву сложившегося базового доверия к миру. Сохранить его (базовое доверие) позволяют ограничения, которые устанавливают родители. Ограничения, однако, в свою очередь, создают почву для появления у ребенка чувства стыда и сомнения. Наказания и порицания ребенка за плохие поступки могут закрепить у него неуверенность в своих способностях.

Конфликт между чувством независимости и стыдом, сомнениями благополучно разрешается, если заботящиеся о ребенке взрослые поддерживают здоровый баланс ограниченного и дозволенного и, управляя ребенком, не будут чрезмерно подавлять его волю и стремление к автономии. У ребенка, при таком родительском подходе к воспитанию, одновременно развиваются способности сотрудничать с другими людьми и настаивать на своем, контролировать себя и свободно самовыражаться. По мнению Э.Эриксона, «из чувства самоконтроля при сохранении положительной самооценки происходит устойчивое чувство доброжелательности и гордости; из чувства утраты самоконтроля и чужеродного внешнего контроля рождается устойчивая склонность к сомнению и стыду».

3-я стадия (от 3 до 5 лет). Инициатива (предприимчивость) – вина.

Чувство инициативности, считал Э.Эриксон, имеет всеобщий характер: «Инициативность является необходимым аспектом любого действия и инициативность необходима людям во всем, чем они занимаются».

и чему учатся, начиная от собирания плодов и кончая системой свободного предпринимательства».

Дошкольник, по мнению Э.Эриксона, на одном полюсе поведенческих реакций характеризуется активным внедрением в пространство посредством энергичных перемещений, склонен к агрессивным нападениям, в то время как на другом он восприимчив к окружающему, готов устанавливать нежные и заботливые отношения со сверстниками и младшими детьми. В этом возрасте он активно познает окружающий мир. Наблюдает за действиями взрослых, имитирует их и может играть часами в воображаемые и смоделированные им ситуации со сверстниками. Благодаря этому он осваивает систему отношений между людьми, в результате чего у него появляется желание включиться в реальную совместную со взрослыми деятельность, стать «большим». Взрослые, однако, продолжают оставаться для ребенка всемогущими, обладающими властью ограничивать, стыдить и наказывать. Кризис развития состоит в том, чтобы в этой ситуации сформировать качества активной предприимчивости и инициативы.

Агрессивное поведение ребенка неизбежно влечет за собой ограничение инициативы и появление чувства вины. Ребенок учится сдерживать ярость и контролировать свои импульсы. Именно так, считал Э.Эриксон, закладываются совесть, и моральная ответственность за свои мысли и действия.

Итогом этого периода является установление разумного баланса между чувством инициативы и вины.

В течение первых трех стадий осуществляется формирование Я-концепции ребенка. Ребенок определяет для себя в следующих вопросах: могу ли я любить и любим ли я; могу ли я управлять обстоятельствами моего поведения; есть ли у меня навыки и умения делать то, что мне необходимо делать в этом мире?

4-я стадия (6–11 лет). Достижение – инициативность.

Этот возрастной период необходим для того, чтобы ребенок научился техническим и социальным основам трудовой деятельности. Во многом этому способствует школа, которую ребенок начинает посещать в этот период. В школе ребенок приобщается к знаниям о будущей трудовой деятельности, постигает основы технической культуры, осваивает те типы техники, которые соответствуют обществу в этот период времени, научается трудолюбию. Наиболее важные социальные умения, которые он должен приобрести - это кооперация, взаимозависимость и здоровое чувство соревнования. Вместе с тем, неудачи в освоении орудий труда, несоответствие требованиям, завышенным, не отвечающим его возможностям ожидания могут способствовать развитию у ребенка чувства неполноценности. Таким образом, конфликт, который он должен разрешить, состоит в преодолении чувства неполноценности и формировании чувства собственной компетентности и трудолюбия. Правильное поведение родителей, которое заключается в поддержке, одобрении и одновременно

адекватной требовательности позволяют ребенку приобрести чувство собственной состоятельности.

5-я стадия (11-18 лет). Идентичность – ролевой беспорядок.

Задачей этого возрастного этапа является формирование первой цельной формы идентичности. Именно в этом возрасте личность переживает самый глубокий жизненный кризис

Переход от детства к взрослому состоянию вызывает как физиологические, так и психологические изменения. Психологические изменения проявляются как внутренняя борьба между стремлением к независимости, с одной стороны, и желанием сохранить зависимость от главных людей, которые о тебе заботятся, желанием быть свободным от ответственности за то, что ты взрослый человек, с другой. Родители или другие значимые люди, или другие взрослые становятся "врагами" или "идолами". Подросток (юноша, девушка) постоянно сталкивается с вопросами, кто он есть, и кем он станет? Ребенок он или взрослый? Как его этническая, расовая принадлежность и/или религия влияет на отношение людей к нему? В чем будет его истинная подлинность, истинное тождество как взрослого человека? Такие вопросы часто вызывают у подростка болезненную озабоченность тем, что другие думают о нем, и что он сам должен думать о себе. Сталкиваясь с такой путаницей в своем статусе, подросток всегда ищет уверенность, безопасность, лелея свою похожесть на других подростков своей возрастной группы. Он развивает стереотипное поведение и идеалы и часто вступает в различные группировки. Группы "равных" очень важны для восстановления самоидентичности. Разрушение строгости в одежде и поведении присуще этому периоду. Это попытка утверждения структуры в хаосе и обеспечения тождественности во время отсутствия самоидентичности. Это вторая важная попытка развития автономности и она требует бросить вызов родительским/общественным нормам. Сверхподчинение, отсутствие противодействия или яркое противодействие могут привести к низкой самооценке и негативному тождеству. В этом же возрасте формируется социальная ответственность и сексуальная зрелость. Психосоциальный итог этого периода: сформированность чувства идентичности - ролевого беспорядка.

Основные характеристики физического и психического развития

Младенческий и ранний возраст. Это возраст наиболее интенсивного роста и развития организма ребенка. За год вес ребенка утраивается, рост увеличивается на 24-26 см. К 6-7 месяцам прорезываются первые зубы. Ребенок начинает ходить, овладевать речью и простыми действиями с предметами.

Младенец рождается с ограниченным набором безусловно-рефлекторных форм поведения. На большую часть раздражителей он отвечает недифференцированными движениями рук и ног. Кора больших

полушарий младенца еще не полностью сформирована. Количество нервных клеток в коре головного мозга у новорожденного почти такое же, как у взрослого, однако эти клетки еще незрелые, и связи между ними слабые. Созревание происходит в течение следующих нескольких лет жизни. Отсутствие большого количества врожденных форм поведения позволяет ребенку приобретать новые формы поведения и оптимально приспособиться к окружающей среде.

Новорожденный ребенок имеет ощущение всех модальностей, элементарные формы восприятия, памяти, благодаря которым становится возможным его дальнейшее развитие. Младенец способен различать химические вещества на вкус, ощущает запах.

Необходимым условием нормального созревания мозга в период новорожденности является активное функционирование анализаторов. Поэтому очень важно, чтобы родитель держал ребенка на руках, делал массажи, разговаривал с ним, пел песенки, показывал и называл игрушки и предметы, сопровождал свои действия пояснениями и т.п. Если ребенок попадает в условия сенсорной изоляции, его развитие резко замедляется.

Развитие движений ребенка в течение первого года жизни идет быстрыми темпами. Из беспомощного существа, располагающего ограниченным набором врожденных движений, ребенок превращается в маленького человека, способного самостоятельно передвигаться на двух ногах и совершать достаточно сложные действия руками.

Уже начиная с третьей – четвертой недели, малыш пытается поднять и удержать голову лежа на животе. К трем месяцам он, если его поддерживает взрослый, может находиться в вертикальном положении. В 4-5 месяцев ребенок способен сидеть с помощью взрослого, а после шести месяцев – самостоятельно. В 7-8 месяцев ребенок стоит, придерживаясь за опору, ползает на животе. В возрасте 10 месяцев начинает ходить с поддержкой, в 11 стоять без поддержки, с 12 – 13 месяцев ходить без помощи взрослого.

Развиваются и тонкие движения. Если в первые недели у ребенка наблюдается только импульсивная активность рук: размахивание, хватание, движения кисти, то в 2-3 месяца дети пытаются дотянуться до предметов, которые их заинтересовали, и схватить их. Сначала ребенок схватывает случайно оказавшиеся под рукой предметы и тянет их в рот, затем движения рук становятся более целенаправленными: ребенок предварительно следит за игрушкой, прежде чем ее схватить. В 4-8 месяцев дети это делают без труда.

Буквально с первого месяца жизни ребенок проявляет повышенный интерес к человеческой речи, выделяя ее среди других звуков. Речь у ребенка развивается как средство общения на базе данной ребенку от рождения способности к эмпатии – пониманию эмоционального состояния другого человека по мимике, жестам, пантомимике. Развитие речи начинается в первый месяц с произнесения простых звуков. В 2-4 месяца возникает гукание, в 4-6 ребенок гулит, повторяет простые слоги, во втором полугодии лепечет и в 9-10 месяцев начинает говорить первые слова. В 6-6,5 месяцев

ребенок связывает воспринимаемый предмет с его названием. Около 8 месяцев он начинает отыскивать называемый предмет глазами.

До года речь ребенка - пассивная: он понимает интонацию, часто повторяющиеся фразы, но сам не говорит. Однако, уже с этого времени закладываются основы речи, поэтому взрослый должен в любую удобную минуту разговаривать с ребенком. Во время обучения речи следует говорить с детьми четко, отчетливо, чтобы с самого начала передавать им навыки правильной речи.

Для общения дети до года используют, так называемую, автономную речь или детский жаргон. Он не совпадает с речью взрослых артикуляционно и фонетически ("би-би"), а также по значению – одни и те же вокализации могут использоваться по отношению к разным предметам. Речь ребенка в этот период напоминает ряд восклицаний.

Активная речь появляется к 1,6 - 2 годам (у девочек раньше, чем у мальчиков). Обычно к году ребенок знает около 30 слов. Его первые слова - это слова-действия с целью изменения ситуации ("дай!").

В возрасте около полугода ребенок начинает понимать, что воспроизведение действий способно еще раз воссоздать желаемый результат. Он, например, трясет погремушку, с тем, чтобы еще раз услышать издаваемый ею звук. Появляется осознание того, что у предметов бывает форма (круглая, квадратная), а также цвет и величина. К концу первого года у ребенка появляется указательный жест, адресованный взрослому и сопровождающийся соответствующей мимикой. Он служит средством направления внимания взрослого и управления его поведением с целью удовлетворения своих потребностей. Кроме того, у ребенка появляются первые признаки умения предвосхитить события (например, плач при виде йода).

Основной потребностью этого возраста является потребность в безопасности и защищенности. Если она удовлетворяется, ребенок открыт окружающему миру, доверяет ему и осваивает его смелее. Если нет – он ограничивает свое взаимодействие с миром, а следовательно и его познание. В первый год жизни у ребенка формируется чувство базового доверия или недоверия к окружающему миру (людям, вещам, явлениям), которое он пронесет через всю жизнь. Чувство отчужденности у ребенка возникает при дефиците внимания, любви, ласки, и жестоком обращении.

В этом же возрасте формируется чувство привязанности. Привязанность можно определить как взаимную эмоциональную связь, позволяющую ребенку быть уверенным, что он всегда найдет адекватный отклик у «своего» взрослого. Маленькому ребенку недостаточно физического ухода, ему нужен кто-то, кто всегда доступен и готов к контакту с ним. По мнению Дж. Боулби, задатки к формированию и организации поведения, способствующего возникновению привязанности, являются врожденными. Наличие стабильной привязанности, гарантирующей безопасность, является решающим условием для благополучного развития ребенка. Удовлетворяющая ребенка привязанность способствует его лучшему

психическому, физическому и социальному развитию, благотворно сказывается на самооценке и самоуважении, поскольку является базой, с которой ребенок начинает исследовать мир. Благодаря привязанности ребенок научается сотрудничеству и приобретает не только способность брать, но отдавать.

Выделяют три фазы формирования привязанности.

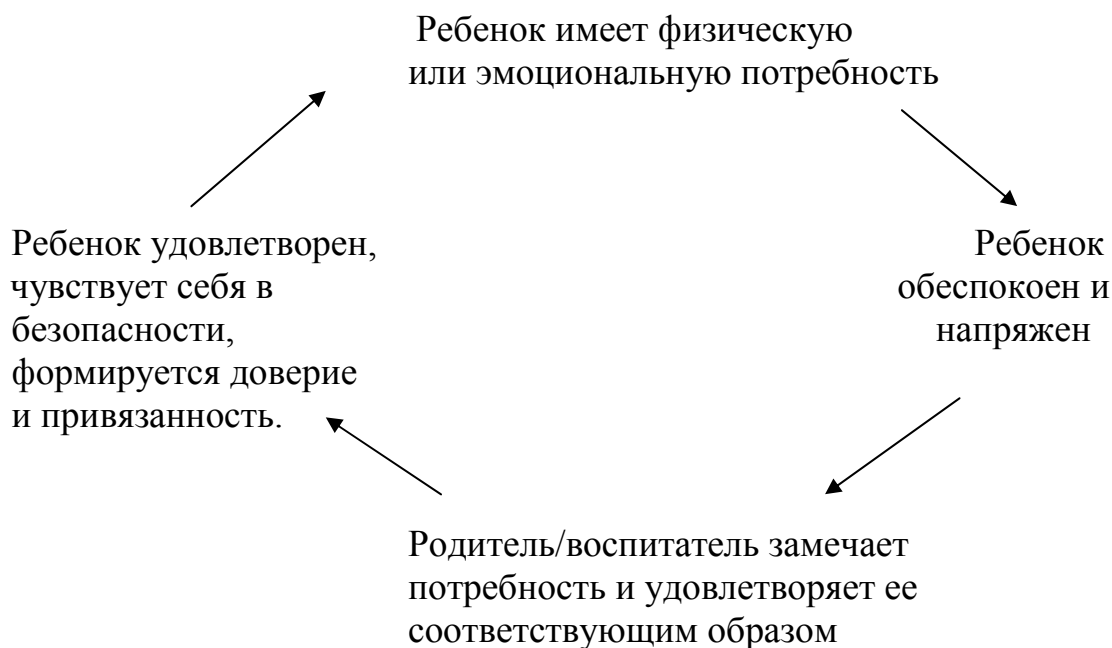
Первая фаза – от рождения до трех месяцев – характеризуется тем, что ребенок ищет близости с любым подошедшим к нему человеком, используя для этого улыбку, крик, плач, движения рук и ног, и не выказывает тревоги, если вместо матери к нему подходит незнакомый человек.

Вторая фаза длится от трех до шести месяцев. Ребенок начинает различать «своих» и «чужих». При появлении знакомых радуется больше, чем при встрече с незнакомыми людьми.

Третья фаза – с семи-восьми месяцев. У ребенка появляется избирательность в общении. Он привязывается к ухаживающему за ним взрослому; огорчается, если тот уходит и ищет у него «спасения», когда появляются незнакомые люди.

Качество формируемых привязанностей зависит от качества чувства базового доверия. Взрослые привязанности в значительной степени определяются опытом детских привязанностей, поскольку детские привязанности представляют собой первые рабочие модели социальных отношений.

Схема развития доверия и привязанности может быть представлена следующим образом:

Основными условиями возникновения привязанности Дж. Боулби считал длительность и постоянство, т.е. привязанность возникает в случае, если за ребенком ухаживает один, а не много взрослых, и такой уход осуществляется длительное время.

Если за ребенком присматривают одновременно несколько взрослых, часто сменяя друг друга (как это бывает, например, в детском интернатном учреждении), он не имеет возможности сформировать удовлетворяющую его эмоциональную привязанность. Привыкая, что его потребность рано или поздно будет удовлетворена кем-либо из взрослых, а привязываться к кому-то травматично – взрослый быстро исчезает, ребенок начинает потребительски относиться к окружающим его людям, принимать как должное любую заботу о себе, будучи при этом неспособным к какой-либо благодарности. Межличностные связи таких людей обычно поверхностны и устанавливаются с тем, чтобы получить какие-либо выгоды для себя.

В эмоционально неблагополучных семьях, где ребенок чувствует себя отверженным, он перестает ждать, что его потребность будет кем-то удовлетворена, приучается полагаться только на свои силы, никому не доверяет, становится замкнутым и в более старшем возрасте испытывает трудности в установлении связей с другими.

Базовое чувство доверия и опыт ранних привязанностей являются основой, обеспечивающей дальнейшее благополучное развитие ребенка.

Раннее детство (1-3 года). Ребенок 1,5 - 2 лет начинает осознавать свою обособленность, отделенность от других людей и предметов, а также понимать, что некоторые события могут происходить и независимо от его желаний. Однако продолжает считать, что все видит мир так же, как и он и думать, что мир вращается только вокруг него.

Для ребенка этого возраста характерны яркие эмоциональные реакции, связанные с его непосредственными желаниями. Если он пытается что-то сделать самостоятельно, но у него не получается и рядом нет взрослого, который мог бы ему помочь, у ребенка вполне вероятно эмоциональная вспышка. В 2-2,5 года ребенок бурно реагирует на любые трудности, с которыми он сталкивается. На аффективные вспышки ребенка необходимо реагировать спокойно, а по возможности вообще игнорировать. В противном случае, такое поведение ребенка может закрепиться, так как он быстро устанавливает связь между вниманием к нему взрослых и своим «буйным» поведением, и начинает капризничать чаще, чтобы добиться внимания. Ребенка надо отвлечь, для этого достаточно показать ему любимую или новую игрушку, предложить заняться с ним чем-то интересным - и ребенок, у которого одно желание легко сменяется другим, мгновенно переключается и с удовольствием занимается новым делом.

В этот возрастной период у ребенка зарождается самосознание. Примерно в 2 года ребенок начинает узнавать себя в зеркале. Узнавание себя - простейшая, первичная форма самосознания. Следующий этап в развитии самосознания начинается, когда ребенок называет себя по имени, в третьем лице: «Маша». Позднее, к трем годам, появляется местоимение "я". У

ребенка развивается притязание на признание со стороны взрослых. Положительно оценивая те или иные действия, взрослые придают им привлекательность в глазах детей, пробуждают в детях желание заслужить похвалу, признание. У ребенка появляется и первичная самооценка - осознание не только своего "я", но того, что "я хороший", "я очень хороший". Первичная самооценка не является самооценкой в собственном смысле этого слова, поскольку не содержит рациональных компонентов. Это чисто эмоциональное образование, основанное на потребности ребенка в эмоциональной безопасности и принятии. Сознание "я", "я хороший", "я сам" и появление личных действий продвигают ребенка на новый уровень развития.

К 3 годам ребенок уже знает, мальчик он или девочка. Это знание ребенок приобретает наблюдая за поведением родителей, старших братьев и сестер. Оно позволяет ребенку понять, каких форм поведения в соответствии с его половой принадлежностью ждут от него окружающие. Осознание ребенком своего пола происходит в первые 2-3 года жизни, и наличие отца при этом очень важно. Для мальчиков потеря отца после 4 лет на усвоение мужской роли сказывается незначительно. Последствия отсутствия отца у девочек начинают сказываться в подростковом возрасте, когда у многих из них возникают трудности в приспособлении к женской роли при общении с представителями другого пола.

Основной деятельностью этого возраста является усвоение функций предметов и овладение способами действий с ними. В год-полтора ребенок еще не знает, для чего предназначены те или иные предметы. К двум с половиной годам он жестко закрепляет функцию за предметом. После 2,5 лет ребенок отделяет действие от предмета и осваивает функции предмета. Он начинает использовать одни предметы вместо других, то есть начинает переносить усвоенные способы действия на другие предметы, используя предметы-заместители.

В раннем детстве дети легко усваивают речь. Автономная речь ребенка исчезает и необычные по звучанию или смыслу слова заменяются словами "взрослой" речи. Если к году словарь ребенка состоял из 10 слов, то к двум годам ребенок имеет словарный запас из 300 слов, а к трем – из 1000-1500 слов. Критическим периодом в развитии детской речи является, по мнению исследователей, возраст от 10 месяцев до 1,5 лет. Именно в этот период стрессы наиболее нежелательны.

Первые предложения ребенка (примерно в полтора года) состоят из 2-3 слов «дай сок», «папа там». К трем годам усваиваются основные грамматические формы и основные синтаксические конструкции родного языка. В речи ребенка встречаются почти все части речи, разные типы предложений. Речь становится полноценным средством общения.

Помимо речи, в раннем возрасте развиваются другие психические функции - восприятие, мышление, память, внимание. Доминирующим является восприятие. У ребенка появляются элементарные формы воображения, такие как предвосхищение, но творческого воображения еще

нет. Маленький ребенок не способен что-то выдумать, солгать. Только к концу раннего детства у него появляется возможность говорить не то, что есть на самом деле. Внимание и память произвольны. Мышление является наглядно-действенным, оно основано на восприятии и действии с предметами.

Дети возраста раннего детства в значительной степени подвержены страхам. Это объясняется тем, что с развитием их способностей восприятия, а также умственных способностей расширяются и рамки жизненного опыта. Однако, страхи обычно исчезают со временем сами по мере освоения ребенком более тонких способов мышления.

В этом возрасте, если в младенческий период был пройден благополучно, актуализируется потребность в любви. Дети все еще зависят от родителей, и испытывают потребность в физической близости и тактильном контакте с отцом и матерью. Ребенок осваивает язык ощущений. Если эти потребности не удовлетворены, человек может остаться тактильно бесчувственным, поскольку именно в этот период происходит формирование эrogenных зон.

Завершается период раннего детства кризисом, называемым в отечественной психологии кризисом 3-х лет. Это один из наиболее трудных периодов в жизни ребенка.

Л.С. Выготский, описывает кризис 3 лет, выделяет следующие его характеристики.

Негативизм. Ребенок дает негативную реакцию не на само действие, которое он отказывается выполнять, а на требование или просьбу взрослого. Он не делает что-то только потому, что это предложил ему определенный взрослый человек (ребенок игнорирует требования одного члена семьи или одной воспитательницы, а с другими достаточно послушен. Главный мотив действия - сделать наоборот, т.е. прямо противоположное тому, что ему сказано). Но это не непослушание.

Упрямство. Это реакция ребенка, который настаивает на чем-то не потому, что ему этого очень хочется, а потому, что он сам об этом сказал взрослым и требует, чтобы с его мнением считались. Упрямство - не настойчивость, с которой ребенок добивается желаемого. Упрямый ребенок продолжает настаивать на том, чего ему не так уж сильно хочется, или совсем не хочется, или давно расхотелось.

Обесценивание. Обесценивается то, что было привычно, интересно, дорого раньше. 3-летний ребенок может начать ругаться (обесцениваются старые правила поведения), отбросить или даже сломать любимую игрушку, предложенную не вовремя (обесцениваются старые привязанности к вещам) и т.п.

Строптивость. Близка к негативизму и упрямству, но направлена не против конкретного взрослого, а против принятых в семье норм поведения (порядков);

Своеволие. Ребенок хочет делать все сам, стремится к самостоятельности намерения, замысла.

Протест-бунт. Проявляется в частых ссорах с родителями; по Л.С. Выготскому", ребенок находится в состоянии войны с окружающими, в постоянном конфликте с ними".

Деспотизм. Ребенок диктует свое поведение, проявляет деспотическую власть по отношению ко всему окружающему.

Все эти явления могут проявляться с разной интенсивностью.

Дошкольный возраст (3-4 – 5-6 лет). Дошкольный возраст – это возраст, в котором ребенок начинает чувствовать свою индивидуальность. Он хорошо осознает свою половую принадлежность, знает, в какой стране он живет, может назвать свой адрес. Ребенок легко ориентируется в семейно-родственных отношениях, и правильно занимает соответствующее своему статусу место в семье. Появляется осознание себя во времени. Ребенок помнит себя в прошлом, осознает в настоящем и представляет себя в будущем: "когда я был маленьким", "когда я вырасту большой".

Дошкольник уже достаточно самостоятелен и не нуждается в постоянной опеке взрослых. Он хорошо говорит, ходит и бегает, самостоятельно кушает. В целом, им уже освоены навыки опрятности.

На этот возраст приходится начало формирования понятий о добре и зле. Ребенок начинает разбираться в том, "что такое хорошо и что такое плохо", понимать, что оценка его поступков определяется не только его собственным отношением, но и тем, как его поступки выглядят в глазах окружающих. У него уже развита рефлексия и он способен переживать такие чувства, как гордость и стыд. В отличие от двухлетки он может понять, что необходимо слушаться и уважать старших, что неприлично совершать те или иные поступки, однако основным стимулом хорошего поведения является оценка его поведения взрослыми и хорошие поступки он чаще всего совершает ради того, чтобы заслужить похвалу.

Чувства дошкольника яркие и легко сменяют друг друга. Ребенок еще не способен управлять своими переживаниями, они могут полностью захватить его. Вместе с тем, в течение дошкольного периода ребенок постепенно овладевает умением сдерживать бурные эмоции. Он может удерживать слезы, скрыть свой страх. В этом возрасте происходит усвоение «языка» чувств, принятых в обществе форм выражения переживаний.

Наиболее важным источником переживаний являются его взаимоотношения с другими людьми – взрослыми и детьми. Он остро чувствует отношение к себе – и доброе, и несправедливое, и соответственно реагирует. Если окружающие внимательны, доброжелательно настроены по отношению к ребенку, признают его права, то он чувствует себя уверенно и защищено. У него преобладает жизнерадостное настроение и формируются положительные качества. В противном случае, ребенок становится тревожным, мнительным, неуверенным в себе.

Становясь старше, ребенок научается преодолевать агрессивность, чувствовать и адекватно реагировать на состояния других людей. Он становится более внимательным и заботливым, готовым сотрудничать с другими детьми. Может заставить себя (на какое-то время) не шуметь, если

мама заболела, утешить ее своим сочувствием и любовью. Это период появления у ребенка первых ростков доброты и великодушия.

Усвоение моральных норм поведения у дошкольника происходит под влиянием образцов и правил поведения. В качестве образцов поведения чаще всего выступают авторитетные и любимые родители, у которых ребенок перенимает манеры, оценки людей и событий. Образцом для ребенка также служит поведение сверстников, пользующихся популярностью в детской группе. Кроме того, моральные нормы усваиваются под влиянием складывающегося в группе детей общественного мнения. В отличие от трехлетних детей, четырех-пятилетние дети начинают прислушиваться к мнению сверстников и подчиняются мнению большинства, даже если оно противоречит их собственному. В шесть лет конформность детей уменьшается. У дошкольников же она является средством для овладения умением согласовывать свои мнения.

Претерпевают изменения (в сравнении с младшими возрастами) и выполнение правил. Если в младшем дошкольном возрасте дети выполняют правила в большей степени «из любви к порядку», то в старшем дошкольном возрасте выполнение правил становится сознательным, основанным на понимании их значения. Дети не только сами начинают подчиняться правилам, но и следят, чтобы их выполняли другие дети.

Основным (ведущим) видом деятельности дошкольника является игра, имеющая тему, сюжет и исполнителей ролей. Сюжетом игры у младшего дошкольника чаще является «Семья». Затем, по мере освоения новых областей жизни, он начинает использовать более сложные сюжеты - производственные, военные и т.д. В 3-4 года ребенок посвящает игре только 10-15 минут, а затем ему нужно переключиться на что-то другое. В 4-5 лет одна игра уже может продолжаться 40-50 минут. Старшие дошкольники способны играть в одно и то же по несколько часов подряд, а некоторые игры у них растягиваются на несколько дней.

Младшие дошкольники в игре в основном имитируют предметную деятельность - режут хлеб, готовят обед, моют посуду. Им важен сам процесс выполнения действий. Для средних дошкольников главное - отношения между людьми, игровые действия производятся ими не ради самих действий, а ради стоящих за ними отношений. Для старших дошкольников важно подчинение правилам, вытекающим из роли, причем правильность выполнения этих правил ими жестко контролируется. Игровые действия постепенно теряют свое первоначальное значение. В игре моделируются реальные отношения между людьми, и содержанием игры становятся социальные отношения, общественный смысл деятельности взрослого человека.

Роль игры в развитии психики ребенка трудно переоценить. В игре ребенок учится полноценному общению со сверстниками, подчинять свои импульсивные желания правилам игры. Появляется преобладание чувства «Я должен» над мотивом «Я хочу». Игра развивает все психические процессы,

формирует первые нравственные чувства. В ней зарождаются новые виды продуктивной деятельности: рисование, лепка, аппликация.

Важным итогом психосоциального развития ребенка в период дошкольного детства является психологическая готовность к обучению в школе, которая предполагает достаточный уровень волевого развития ребенка. Волевая регуляция поведения появляется в период с 5 до 7 лет благодаря созреванию лобной области мозга, играющей важную роль в планировании, а также в организации временной последовательности действий и мыслей. Определяется уровень развития воли наличием соподчинения мотивов, которое обычно возникает к концу дошкольного периода развития. Мотивы у ребенка приобретают разную силу и значимость, и это дает ребенку возможность управлять своим поведением. Уже в младшем дошкольном возрасте ребенок сравнительно легко может принять решение в ситуации выбора. Становясь старше, он становится способным подавить свои непосредственные побуждения, например, не реагировать на интересный для него предмет.

Младший школьный возраст. Период младшего школьного возраста (среднего детства) начинается примерно в 6 лет и длится до подросткового возраста. В большинстве сообществ возраст среднего детства совпадает с началом обучения в школе.

В этом возрасте продолжается физическое развитие: ежегодно мальчики и девочки прибавляют в росте по 5-7 см, появляются первые постоянные зубы. У мальчиков удваивается их физическая сила.

Поведение младшего школьника значительно меняется. Покладистый ранее, он вдруг начинает предъявлять претензии на внимание к себе, поведение становится вычурным, появляется демонстративная наивность, в сочетании с требованием относиться к нему, как к взрослому. На первый план выходит потребность в уважении, признании его суверенитета. Если эта потребность не удовлетворяется, с ребенком невозможно выстроить отношения, основанные на понимании. Ребенок становится менее открытым, реже делится с родителями неудачами, может прибегать к лжи и притворству. Вместе с тем, он все еще в недостаточной степени владеет своими чувствами: может сдерживать, но не умеет управлять ими. Такое поведение ребенка объясняется тем, что, утратив одни формы поведения, он еще не приобрел другие.

На протяжении младшего школьного возраста продолжает формироваться стремление на все иметь свою точку зрения. Поведение начинает регулироваться правилами.

Значительная часть времени и энергии детей этого возраста направляется на приобретение новых знаний и навыков. Это ведущий вид деятельности на данном этапе развития. В тех случаях, когда дети добиваются успеха в результате усердной работы, появляется понимание, что трудолюбие приводит к желаемым результатам. Оно (трудолюбие) включается в качестве составной части в Я-образ и попытки освоить

окружающую среду продолжают. И, наоборот, дети, не успевающие в школе, могут начать чувствовать себя неполноценными по сравнению с сверстниками. Это чувство может остаться у них на всю жизнь, особенно обостряясь в ситуациях оценивания.

Начало посещения ребенком школы расширяет его опыт, в связи с чем у него могут появиться новые страхи: уроки, уколы, природные явления, отношения между сверстниками, страх перед неудачей, боязнь критики со стороны учителей, боязнь быть отвергнутым родителями или сверстниками. Страх может принимать форму тревоги или беспокойства. Время от времени у детей школьного возраста появляется нежелание идти в школу. Такие симптомы, как головная боль, колики в желудке, рвота, головокружение, широко известны и часто расцениваются родителями как симуляция. Репрессивные меры, однако, в таких случаях пользы не приносят. Помочь может дружески-настойчивая заинтересованность родителей в посещении ребенком школы.

По мере того, как дети становятся старше, у них формируются всё более точные и полные представления о своих физических, интеллектуальных и личностных качествах и качествах других людей. Они открывают в себе всё больше отличительных особенностей, что ведет к уточнению и усложнению их Я-образов и образов других людей. Уточняющаяся Я-концепция, в свою очередь, позволяет им более точно оценивать своё социальное поведение и социальное поведение окружающих. Вместе с тем, Я-концепция в среднем детстве не всегда отличается точностью. Например, первоклассники обычно более позитивно воспринимают свои способности, чем дети старшего возраста.

На основе новых представлений о самом себе у младшего школьника появляются суждения о собственной социальной значимости - самооценка. Во многом она складывается благодаря развитию самосознания и обратной связи с теми из окружающих, чьим мнением ребенок дорожит. Высоко себя, как правило, оценивают дети, родители которых относятся к ним с заинтересованностью, теплотой и любовью. Самооценка младшего школьника уже в меньшей степени, чем у дошкольника, зависит от ситуаций успеха-неуспеха и приобретает стабильный характер. Она начинает выражать отношение, в котором образ самого себя относится к идеальному Я. В этом возрасте происходит завершение развития самосознания.

В период обучения в начальной школе дети продолжают усваивать половые стереотипы, уточняют предписанные полом личные предпочтения и развивают большую гибкость в выборе занятий и в поведении. Они учатся удовлетворять свои физические и духовные потребности способами, приемлемыми для них самих и тех, с кем они общаются. Затруднения в усвоении новых норм и правил поведения в этом возрасте могут вызвать неоправданные самоограничения и сверхнеобходимый самоконтроль.

Семья для младших школьников все еще является самым важным местом. Дети продолжают усваивать принятые в их семьях жизненные ценности, социальные ожидания и модели поведения и достигают этого

разными способами. Родители, старшие братья и сестры, с одной стороны, служат моделями поведения, - как подобающего, так и неподобающего, - а с другой стороны, поощряют или наказывают детей за их поведение. Расширяющиеся познавательные способности позволяют детям овладеть широким спектром семейных норм и правил - как писанных, так и неписанных.

Вместе с тем все большее значение для социального и личностного развития начинает приобретать дружба. Начиная с шестилетнего возраста, дети все больше проводят времени со сверстниками, причем почти всегда одного с ними пола. Благодаря дружбе дети усваивают социальные понятия, овладевают социальными навыками и развивают самоуважение. Дружба придаёт активности ребёнка структуру в играх. Она усиливает и укрепляет групповые нормы, установки и ценности, а также служит задним планом для индивидуального и группового соперничества.

Характер дружбы меняется на протяжении детства. Эгоцентрический характер дружбы на 1-й стадии её развития, свойственный дошкольникам и ученикам 1-х классов, изменяется в течение среднего детства, когда дети начинают устанавливать более близкие отношения, чаще всего с лучшими друзьями. Эти узы дружбы очень сильны, пока сохраняются, но они, как правило, весьма недолговечны. В конце детства и в отрочестве наиболее распространённой становится групповая дружба.

Дети по-прежнему много времени уделяют игре. В ней развиваются чувства сотрудничества и соперничества, приобретают личностный смысл такие понятия, как справедливость и несправедливость, предубеждение, равенство, лидерство, подчинение, преданность, предательство.

Подростковый возраст. Кризис подросткового возраста – наиболее трудный период для приемных родителей. У замещающих родителей нет, да и появляются мысли о неблагодарности приемных детей и силе «дурных» генов. На самом же деле, трудности, возникающие в период взросления детей, предсказуемы.

Подростковый возраст – это переходный от детства к самостоятельной жизни период развития человека. Его часто называют переломным, критическим, самым бурным периодом жизненного развития, а еще возрастом полового созревания. Психологи считают, что ребенок в своем развитии кратко повторяет развитие человеческого рода, подростковый возраст соотносим с эпохой романтизма в истории человечества. Это промежуточная стадия между детством – эпохой «охоты и собирательства» – и взрослым состоянием – эпохой «развитой цивилизации». Можно кратко описать основные противоречия, присущие этому возрасту. Так, у подростка чрезмерная активность может привести к изнеможению, безумная веселость сменяется унынием, уверенность в себе переходит в застенчивость и трусость, эгоизм чередуется с альтруистичностью, высокие нравственные стремления сменяются низкими побуждениями, страсть к общению может сменяться замкнутостью, чувствительность переходит в апатию, любознательность в равнодушие, страсть к чтению в пренебрежение к нему.

Первостепенное значение в этом возрасте приобретает общение со сверстниками, потому как в таком общении создаются прототипы взрослых отношений, те модели взаимодействия, которые будут использоваться во взрослом возрасте. Подросток испытывает потребность быть включенным в какую-то группу. Принадлежность компании повышает уверенность подростка в себе, дает возможность самоутверждения. Общаясь с друзьями, подростки осваивают нормы и способы социального поведения, вырабатывают критерии оценки себя и других. Общение подростка выглядит противоречиво. С одной стороны он стремится во что бы то не стало быть таким же как все, с другой – желание выделиться любой ценой, с одной стороны заслужить уважение и авторитет товарищей, с другой бравирование собственными недостатками. Желание иметь близкого друга у подростков сосуществует с лихорадочной сменой приятелей, способностью моментально очароваться и столь же быстро разочароваться в бывших «друзьях на всю жизнь». Принадлежность к группе порождает у старших подростков знаковый характер общения: определенные вкусы, формы одежды и внешнего вида, характерную манеру поведения, ритуалы общения, которые приняты в данной группе и отличают ее от других.

Как ни обидно, но семья постепенно теряет свою притягательность по сравнению с группой сверстников. Вместе с тем, она продолжает оставаться значимым местом для подростка, где он чувствует себя наиболее уверенно. Чувства, которые испытывает подросток в результате эмоционального разрыва с родителями, противоречивы, и подростки приспосабливаются, чтобы иметь и эмоциональную близость с родителями, и определенные выгоды от эмоционального разрыва.

В старшем подростковом возрасте происходит открытие своего внутреннего мира, но вместе с осознанием своей уникальности, неповторимости, непохожести на других, приходит чувство одиночества, что одновременно с потребностью в общении порождает и потребность в уединении.

Подростковый возраст – это период созревания, стадия, в которой человек становится половозрелым. Наступление половой зрелости делает тело старшего подростка откровенно сексуальным для себя и окружающих и требует построения нового телесного образа «Я». Появляется чрезмерная чувствительность к оценке другими своей внешности. Беспокойство чаще всего связано с желанием выглядеть в соответствии с идеальным образом, принятым в группе сверстников.

Заметное развитие в этом возрасте приобретают волевые черты – настойчивость, упорство в достижении цели, умение преодолевать трудности. Подросток способен поставить перед собой цель и спланировать деятельность по ее осуществлению, но вместе с тем он еще нередко импульсивен, неуравновешен, подвержен колебаниям настроения и аффективным вспышкам. Порой подросток сначала что-то сделает, а потом подумает, часто осознавая, что следовало бы поступить наоборот.

Протекание отрочества происходит не у всех одинаково. Некоторые психологи обращают внимание на три типа его развития. При первом типе развитие резкое, бурное, кризисное. Отрочество переживается как второе рождение, в итоге которого возникает новое «Я». Второй тип развития - плавный, медленный, постепенный рост, когда подросток приобщается к взрослой жизни без глубоких и серьезных сдвигов в своей личности. Третий характеризуется тем, что подросток сам активно и сознательно формирует и воспитывает себя, преодолевая усилием воли внутренние тревоги и конфликты.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕПРИВИРОВАННОГО РЕБЕНКА

Усыновляемые дети – это дети, пережившие лишения и потери, подвергшиеся в том или ином возрасте влиянию депривации.

Лишения – это отсутствие необходимых средств для достижения цели или удовлетворения потребности. В качестве иллюстрации "внешнего лишения", т.е. случая, когда преграда, помеха находится вне самого человека, можно привести ситуацию, когда ребенок голоден, а пищи достать не может. Примером "внутреннего лишения", т.е. при преграде, коренящейся в самом человеке, может служить ситуация, когда ребенок хочет хорошо учиться и вместе с тем сознает, что его способности настолько низки, что он не может рассчитывать на высокие оценки.

Потери – это утрата объектов или предметов, ранее удовлетворяющих потребности. Примеры: смерть близкого человека; сгорел дом, в котором долго жили ("внешняя потеря"), или ребенок теряет уверенность в себе, перестает верить в собственные силы ("внутренняя потеря").

Термин «**депривация**» сегодня широко используется в психологии и медицине. Пришел из английского и в обиходной речи означает "лишение или ограничение возможностей удовлетворения жизненно важных потребностей".

Когда говорят о депривации, имеют в виду такое неудовлетворение потребностей, которое происходит в результате отделения человека от необходимых источников их удовлетворения, имеющее пагубные последствия. Существенна именно психологическая сторона этих последствий: вне зависимости от того, ограничена ли моторика человека, отлучен ли он от культуры или от социума, лишен ли с раннего детства материнской любви, – проявления депривации психологически похожи. Тревожность, депрессия, страх, интеллектуальные расстройства – вот наиболее характерные черты так называемого депривационного синдрома. Симптоматика психической депривации может охватывать весь спектр возможных нарушений: от легких странностей, не выходящих за рамки нормальной эмоциональной картины, до очень грубых поражений развития интеллекта и личности.

В психологии существует по крайней мере три основных подхода, объясняющих причины и описывающих последствия депривации.

Первый – теория обучения подразумевает, что развитие полностью или почти полностью зависит от внешней стимуляции. При обеспечении соответствующих внешних условий будет происходить обучение, а то, что не было выучено ранее, может быть выучено после обеспечения соответствующих условий. Согласно этому подходу ребенок, с самого начала отстающий в развитии из-за депривации внешней стимуляции, может постепенно достичь нормы при условии, что его избавят от депривации и предоставят ему достаточно времени для обучения.

Позиция психоанализа предполагает, что ранний опыт может положить начало определенным динамическим процессам, которые прочно укореняются и продолжают существовать несмотря на последующие изменения в реальной ситуации. Ранняя депривация матери может рассматриваться как толчок к установлению защитных действий, которые спасают ребенка от болезненных переживаний и страдания. Однажды закрепившись, защитное действие стремится к самосохранению, изолируя ребенка от взаимодействия с миром, который может оказать ему поддержку. Согласно этой позиции, обратимость зависит от успеха попыток разбить этот защитный процесс.

Есть также психологический подход, предполагающий “сензитивные фазы” или критические периоды. Эта теория предполагает, что в ходе развития могут быть фазы, в течение которых определенные процессы развиваются нормально при наличии адекватных условий. Но, если они отсутствуют, развитие этих процессов может прекратиться, а последующая стимуляция может с большим трудом, если вообще, активизировать это развитие.

Все эти три точки зрения нельзя считать несовместимыми. Представляется весьма правдоподобным, что некоторое нарушение может быть полностью исправлено обучением после снятия депривации, но другое нарушение в той или иной степени не поддается полному исправлению из-за более или менее глубоко укоренившихся защитных действий или привычных схем поведения, а третье нарушение вообще не поддается исправлению, поскольку сензитивная фаза нормального развития соответствующего процесса уже прошла.

В зависимости от того, чего именно лишен человек, выделяют разные виды депривации – сенсорную, двигательную, психосоциальную, материнскую и другие. Далее будут рассмотрены основные из них.

Сенсорная депривация

Ребенок, оказавшись в детском доме, интернате или другом учреждении закрытого типа, часто оказывается в обедненной стимулами среде. Такая среда, вызывая сенсорный голод, вредна для человека в любом возрасте. Однако для ребенка она особенно губительна.

Многочисленные исследования доказывают наличие у младенцев потребности в новых впечатлениях, которая выражается в появлении зрительного сосредоточения. Психологи утверждают, что зрительные впечатления, начиная с 3-5-недельного возраста, действуют на ребенка

успокаивающе. Плачущего ребенка можно перенести с кровати на стол, в другую комнату, где он тут же начнет переводить глаза с одного предмета на другой. Двухмесячному ребенку уже достаточно просто продемонстрировать яркие или блестящие предметы, положенные на удобную для рассматривания высоту, чтобы поддерживать ребенка в состоянии спокойного бодрствования. Согласно наблюдениям, под влиянием зрительных воздействий у ребенка впервые возникают *радостные чувства*. Особенно сильно они проявляются, когда ребенок смотрит в лицо и прислушивается к голосу разговаривающегося с ним взрослого. По-видимому, человеческое лицо представляет для него наиболее сильный комплексный раздражитель.

Таким образом, как показывают многочисленные психологические исследования, необходимым условием для нормального созревания мозга в младенческом и раннем возрасте является достаточное количество внешних впечатлений, так как именно в процессе поступления в мозг и переработки разнообразной информации из внешнего мира происходит упражнение органов чувств и соответствующих структур мозга.

Вопреки мнению некоторых родителей, бабушек и дедушек, воспитателей и большинства производителей игрушек, дети не нуждаются в изобилии игрушек или широком разнообразии внешнего окружения для своего интеллектуального развития. Напротив, наиболее благоприятной для оптимального интеллектуального роста является умеренно обогащенная среда, в которой дети получают возможность играть со стимулирующими их развитие предметами незадолго до того срока, когда они обычно научаются ими пользоваться. Это делается с целью увязать задачи, поставленные перед ребенком, с темпами его естественного развития. Поэтому небольшое опережение в стимулировании ребенка положительно сказывается на его развитии, а слишком сильное – дезориентирует его. Ребенок будет игнорировать или отвергать излишне сложную для него задачу или чрезмерно сильное стимулирование.

Так или иначе родители, как правило, осознают важность обеспечения ребенка игровым материалом, способствующим его когнитивному развитию. Психологи обнаружили, что родительская чуткость и доступность стимулирующих игровых материалов влияют на успешное развитие детей в большей степени, чем такие общие факторы, как социоэкономический статус или принадлежность к определенной этнической группе.

Стимулирующая развитие ребенка среда создается заботящимися о нем взрослыми. Особенности межличностных отношений, как это будет показано позже, между детьми теми и теми, кто их воспитывает, оказывают решающее влияние на психическое развитие первых. Во время кормления, пеленания, купания и одевания детей родители и другие заботящиеся о них люди служат постоянным источником стимуляции. Разговаривая и играя с детьми, они наглядно показывают им не только отношения между предметами, но и взаимоотношения между людьми, поощряют их достижения в овладении языком. Даже самые простые действия, основанные на подражании, включены в контекст сложного социального взаимодействия между

ребенком и заботящимся о нем взрослым. Были даже определены основные виды деятельности, которые могут использовать родители и воспитатели для стимулирования когнитивного и языкового развития детей.

- Показывать и передвигать привлекательные ярко окрашенные предметы.
- Размещать интересующие малыша предметы поблизости от него, чтобы их можно было стукнуть, пнуть, схватить, изучить получше.
- Разговаривать с ребенком, подражать ему, называть его по имени.
- Обеспечить ребенка достаточным количеством предметов для хватания и манипулирования с ними.
- Начинать играть с детьми в такие игры, как «ку-ку», «найди спрятанное».
- Организовать безопасное место для исследовательско-ориентировочной деятельности и обеспечить малыша набором привлекательных предметов, которые он мог бы отыскивать, перемещать и т. д.
- Проговаривать свои действия («Я кладу мяч за спину, попробуй достать его»).
- Пытаться постепенно усложнять игры «найди спрятанное».
- Играть с куклами и марионетками.
- Имитировать действия ребенка и стимулировать его к подражанию.
- Объяснять происходящее («Мяч закатился под стол, потому что ты ударил по нему»).
- Играть с ребенком во время купания, используя различные плавающие игрушки, в которые можно наливать воду, сжимать их и т. д.
- Ставить вопросы и давать ребенку время найти ответ самому.
- Обеспечивать ребенка игрушками для его символических игр.

Физиологи и психологи установили, что те участки мозга ребенка, которые не упражняются, перестают нормально развиваться и начинают атрофироваться. Поэтому мозг постоянно нуждается в раздражителях, вызывающих его деятельность и обеспечивающих развитие. Отсутствие впечатлений даже у вполне здорового, сытого, хорошо ухоженного ребенка вызывает крик, который прекращается лишь вместе с появлением новых впечатлений. И наоборот, если дети начинают плакать под влиянием боли или голода, то очень часто, если боль и голод не достигли слишком большой интенсивности, плач можно затормозить, показывая ребенку яркие, привлекающие его внимание игрушки.

Было доказано, что если ребенок находится в условиях сенсорной изоляции, которая наблюдается в яслях и домах ребенка, то происходит резкое отставание и замедление всех сторон развития, своевременно не развиваются движения, не возникает речь, отмечается торможение умственного развития.

Л.И. Божович выдвинула гипотезу о том, что именно потребность во впечатлениях играет роль ведущей в психическом развитии ребенка, возникая примерно на третьей–пятой неделе жизни ребенка и являясь базой для формирования других социальных потребностей, в том числе и потребности в общении ребенка с матерью. Эта гипотеза противостоит

представлениям большинства психологов о том, что исходными выступают либо органические потребности (в пище, тепле и т.п.), либо потребность в общении. Еще великий русский ученый В.М. Бехтерев отмечал, что к концу второго месяца ребенок ищет новые впечатления.

Безучастность, отсутствие улыбки у детей из приютов, домов ребенка замечались многими уже с самого начала действий таких учреждений. Как научный факт отрицательные последствия пребывания в закрытом детском учреждении стали рассматриваться лишь в начале XX века. Эти феномены были названы *феноменами госпитализма*. Суть сделанного открытия состояла в том, что в закрытом детском учреждении ребенок страдает не только и не столько от плохого питания или плохого медицинского обслуживания, сколько от специфических условий таких учреждений, один из существенных моментов которых – бедная стимульная среда.

Двигательная депривация

С последствиями двигательной депривации сталкиваются всякий раз, когда возникает резкое ограничение движения. Например, в результате травм или болезней.

Экспериментами психологов было доказано существование потребности во внешней стимуляции. Стимулирующая окружающая среда играет решающую роль в развитии маленьких детей. Эти эксперименты убедительно доказали, что у детей должна быть возможность через двигательную активность преобразовывать действительность, влиять на окружающую среду. Если они практически не получают непосредственного поощрения в форме последовательной и сопряженной обратной связи за появление у них таких двигательных, речевых и социальных достижений, как манипулирование игрушкой, указательно-просительные движения, улыбка, крик и вокализация (произнесение звуков, слогов, лепетание) – многие из этих детей на собственном опыте убеждаются в том, что их попытки влиять на окружение ни к чему не приводят, и не пытаются делать это в дальнейшем. Поэтому они часто проявляют пассивность или агрессию в ответ на неспособность изменить окружающую среду и вызванное этим состояние фрустрации.

Было также установлено, что ситуация изоляции, сенсорного голода и двигательной активности, отсутствия контакта с внешним миром вызывают у человека ряд психических нарушений и другого рода проблем. У него обнаруживаются расстройства в мыслительной, эмоциональной и поведенческой сферах. Для многих испытуемых участие в экспериментах в условиях двигательной и сенсорной депривации было настолько невыносимым и болезненным, что эти люди предпочли отказаться от дальнейшего участия в них даже за вознаграждение. Особенно тяжелы последствия двигательной депривации для детей.

Психологи установили, что дети, воспитывающиеся в специальных учреждениях, сильно отстают в овладении такими основными умениями, как умение сидеть, стоять и ходить, если у них нет возможности их упражнять.

При почти полном отсутствии стимулирования извне наблюдается запаздывание не только в моторном развитии, но также в развитии речи, социальных навыков и эмоциональной экспрессии. При повторном исследовании через 15 и 20 лет было обнаружено, что даже те дети, которые впоследствии были усыновлены, имели некоторое отставание (связанное с развитием) в достижении зрелости. Те же, кому не посчастливилось покинуть приют, обнаруживали заметное отставание от социально-возрастных нормативов на протяжении всей жизни.

Существуют данные, что дети, двигательная активность которых в силу медицинских причин в течение длительного времени была сильно ограничена, нередко испытывают состояние депрессии, которое может "прорываться" взрывами ярости и агрессивности.

Стереотипное раскачивание из стороны в сторону, которое может продолжаться целыми часами, наблюдали многие исследователи именно у маленьких детей из закрытых детских учреждений, условиями содержания лишенных возможности нормально двигаться.

Способы преодоления последствий двигательной депривации, равно как и способы ее профилактики, очевидны: необходимо создавать условия, всемерно способствующие развитию двигательной активности ребенка. Ребенку просто необходимо предоставлять свободу действий, поощряя его двигательную активность, чтобы давать ему повод как можно чаще и полнее напрягать и упражнять его мышцы. Это позволит ребенку постоянно ощущать и помнить о живущей в нем и таящейся силе, о внутренней крохотной, но необъятной мощи, о свежести и энергии всего организма.

Современные представления психологов таковы, что ограничения детей в стремлении двигаться (бегать, лазать, ползать, прыгать) приводят к возникновению тревожности, раздражительности, агрессивному поведению.

Эмоциональная депривация

В течение жизни большинство людей оказываются вовлечены в ряд значимых межличностных отношений. Первая, бесспорно наиболее важная, связь устанавливается между младенцем и матерью или тем, кто заботится о ребенке. Связывающие их узы становятся заметно прочнее к тому времени, когда ребенку исполняется 8-9 месяцев. Психологи, описывая эти первые отношения, пользуются термином **привязанность**, подразумевающим отношения, характеризующиеся сильной взаимозависимостью, интенсивными обоюдными чувствами и жизненно важными эмоциональными связями. На самом деле, привязанности возникают у всех людей и, естественно, влияют на их эмоциональную жизнь на протяжении всей жизни.

Первая привязанность младенца в своем формировании проходит через несколько фаз, которые закладывают фундамент будущего развития. Этот процесс, в ходе которого младенец переходит от смутного сознания мира к установлению отношений доверия с тем, кто о нем заботится, представляет

собой характерную последовательность событий. Первые реакции на привязанность образуют основу для последующих отношений с ровесниками, родственниками, другими взрослыми, супругами или возлюбленными. Ненадежные привязанности могут ограничивать чувство свободы и способность ребенка исследовать окружающий мир, включающий в себя игрушки и иные предметы, новые места и события, незнакомых людей.

Как уже отмечалось, дети проходят через несколько фаз эмоционального и социального роста, в результате чего устанавливаются первые прочные отношения. Эмоции новорожденных ограничиваются дистрессом и ненапряженным интересом, но уже вскоре ребенок начинает проявлять целый спектр эмоций, таких, как печаль, гнев, отвращение и удовольствие. Они возникают – и наделяются определенным значением – в процессе взаимоотношений младенца с окружающими его людьми. Затем, главным образом в течение второго года жизни, начинают появляться социальные эмоции: гордость, стыд, смущение, вина и сочувствие, – по мере того, как начавший ходить ребенок достигает большего понимания себя и других.

Этапы эмоционального развития ребенка. Психологи выделили 6 основных этапов в эмоциональном развитии младенца в рамках первых отношений с окружающими:

1. *Приспособление и интерес к миру* – с момента рождения до 3-х месяцев. В первые недели жизни младенцы стремятся к регулярности и покою, но вместе с тем пытаются не упустить ни одного из своих ощущений и переживаний, связанных с окружающим миром. Они стремятся найти баланс между избытком и недостатком стимуляции. Постепенно малыши становятся все более чуткими к социальному окружению, по мере того, как они пользуются сигнализирующими и ориентирующими формами поведения (плачем, голосовыми реакциями, визуальным прослеживанием), чтобы установить связь с окружающими. На этой стадии младенцы не проводят различия между теми, кто о них заботится, и другими людьми, реагируя на всех примерно одинаково.

2. *Влюбленность* – от 2 до 7 месяцев. В 2 месяца младенцы, приспособившиеся к новой среде обитания, становятся более внимательными к окружающему их миру. Они узнают близких людей и направляют свое внимание в первую очередь на тех, кто о них заботится, а не на чужих. Теперь мир людей кажется младенцам привлекательным, волнующим и доставляющим удовольствие, – и они это показывают. Малыши с готовностью улыбаются и реагируют движениями всего тела на приближающегося к ним человека.

3. *Развитие интенциональной коммуникации* – от 3 до 10 месяцев. Эта фаза в значительной мере накладывается на предыдущую, но теперь уже младенцы начинают вести с другими диалог. Мать и дитя иницируют свои собственные игровые последовательности взаимодействия: обмениваются взглядами, играют в короткие игры и

делают паузы. То же самое происходит между отцом и ребенком, а также между ребенком и его братьями или сестрами.

4. *Появление устойчивого чувства Я* – от 9 до 18 месяцев. Годовалые дети уже могут лучше обслуживать себя и играют более активную роль в эмоциональных отношениях с матерью и отцом. Они способны оповещать родителей о своих потребностях эффективней и точнее, чем раньше. Они начинают пользоваться словами при общении с окружающими. К этому времени у них появляется ряд новых эмоций, включая гнев, печаль и радость. В конце этого периода младенец осознает отличие себя от других.

5. *Развитие эмоционального воображения* – от 18 до 36 месяцев. Начавшие ходить дети способны к символическому изображению, игровой имитации и созданию внутренних образов людей и предметов. Они могут добывать знания о мире людей благодаря символической игре, в которой они воображают себя другими или имитируют их действия. Теперь, когда у них есть определенное чувство Я – надежная основа для различения себя и других, они могут испытывать амбивалентные потребности в автономии и в зависимости. В течение этого периода эмоциональный репертуар детей расширяется и начинает включать в себя социальные эмоции: сочувствие, смущение, а через некоторое время стыд, гордость и вину. Эти проявления совпадают с дальнейшим развитием у них чувства Я и с расширением их знаний о социальных правилах.

6. *Эмоциональное мышление: базис для развития фантазии, реализма и самооценки* – от 30 до 48 месяцев. К этому моменту взаимные уступки в близких отношениях со значимыми людьми принимают форму партнерства. Маленькие дети способны понять, чего ждет заботящийся о них человек, а затем попытаться изменить свое поведение так, чтобы удовлетворить эти ожидания и тем самым достичь собственных целей.

Механизмы формирования привязанности. Психологи относят к *поведенческим компонентам привязанности* такие формы поведения, которые в первую очередь обеспечивают близость к тому человеку, к которому младенец привязан. Они включают в себя:

- сигнализирующее поведение (плач, улыбку, голосовые сигналы), ориентирующее поведение (взгляды);
- локомоции, вызванные поведением другого человека (следование, приближение);
- активные действия, направленные на достижение физического контакта (карабканье, обхватывание руками и прижимание, цеплянье).

Все эти формы поведения свидетельствуют о привязанности только в том случае, когда они направлены на тех людей, которые заботятся о младенце, а не на окружающих в целом.

Перечисленные выше формы поведения можно охарактеризовать как критерии привязанности, поскольку без них отношения привязанности устанавливаются с большим трудом. С трудом можно представить, к

примеру, насколько легко было бы проникнуться чувством эмоциональной близости к младенцу, который постоянно противится, когда его берут на руки. Или что будет, если младенец не станет улыбаться или гулить при появлении заботящегося о нем взрослого. Кроме того было обнаружено, что когда младенец страдает каким-то физическим недостатком, например слепотой, или когда малышу неприятны чужие прикосновения, эмоциональная связь между ним и тем, кто о нем заботится, оказывается под угрозой.

Таким образом, чтобы могла возникнуть привязанность, младенец должен *проявлять активность*. Опыт подсказывает, что именно первичные действия ребенка вызывают соответствующий отклик со стороны заботящегося о нем взрослого, который не только кормит, пеленает и удовлетворяет прочие физические потребности малыша, но также и общается с ним посредством разговора, улыбок и прикосновений. То есть развитие привязанности – это своего рода система взаимодействия. Поведение малыша побуждает взрослого предпринимать определенные ответные действия, а они, в свою очередь, вызывают у младенца те или иные отклики.

Сложно сказать, является ли привязанность условным рефлексом или же имеет место врожденная потребность к установлению отношений. Психологи, занимающиеся вопросами развития, в течение длительного времени полагали, что чувство привязанности к взрослым возникает у малышей лишь потому, что те удовлетворяют их первичные потребности. Считалось, что дети выучиваются связывать близость к ним взрослого с удовлетворением биологических потребностей, таких, например, как пищевая потребность. В психоаналитической теории ранние эмоциональные связи ребенка также обусловлены удовлетворением его потребностей матерью. В ходе этого процесса у младенца формируется относительно постоянный, положительный внутренний образ матери, на который он полагается во время ее коротких отлучек.

Исследования, проводимые главным образом на животных, свидетельствуют, что снижение напряжения при удовлетворении потребностей – это только одна из многих причин, по которым у младенцев возникает первичная привязанность. Можно попытаться понять суть первых отношений младенцев, изучая связи, устанавливающиеся между животными и их матерями.

Фактически, этологическая теория (наука о поведении животных), усматривающая сходство в поведении различных видов животных, признает, что детеныши активно участвуют в установлении связей со своими родителями. Этологи предполагают, что у различных видов животных многие модели поведения получают развитие потому, что имеют значение для *выживания*.

Были проведены интересные исследования, касающиеся изучения феномена *импринга* у детей (установления устойчивой связи детеныша и матери). Психологи пришли к мысли, что и у людей дети появляются на свет

с запрограммированными формами поведения, которые помогают младенцам держаться поблизости от родителей. Такое поведение увеличивает вероятность того, что младенец будет защищен от опасностей.

Было высказано предположение, что привязанность основывается на запрограммированном поведении *как* младенца, *так* и заботящегося о нем взрослого. Считается, что привязанность возникает благодаря этому запрограммированному поведению, но поддерживается за счет приносящих удовлетворение внешних событий, таких, как телесный контакт матери и ребенка, утоление голода и чувство комфорта. Тем самым, есть основание думать, что на развитие и сохранение привязанности влияет и наследственность, и среда.

Привязанность младенца к первому человеку, проявляющему о нем заботу, появляется в психике как *внутренняя операционная модель* к концу первого года жизни. Младенец, используя эту модель, старается предвидеть и интерпретировать поведение матери и планирует собственные реакции. Как только внутренняя операционная модель создана, младенец продолжает ее придерживаться даже в том случае, когда поведение заботящегося о нем человека меняется. Так, мать, за время продолжительной болезни практически не занимавшаяся ребенком, может быть им отвергнута и после ее выздоровления, так как младенец принимает недостаточное внимание к себе с ее стороны за неприятие. Это, в свою очередь, приводит к тому, что матери становится сложнее проявить отзывчивость. В конечном итоге, психологи пришли к убеждению, что тип взаимоотношений "родитель–ребенок", сформировавшийся в ходе развития привязанности в первые 2 года жизни, образует основу всех будущих отношений.

Потребность в эмоциональном контакте. У человека, как существа общественного, существует своеобразная ориентировка в психике других людей. Начало такой ориентировки можно, собственно, увидеть в синтонии и во внеинтеллектуальном созвучии, представляющем собой своеобразный эмоциональный контакт с другим человеком. В соответствии с этим потребность ориентировки в эмоциональном настрое других людей называют ***потребностью в эмоциональном контакте***.

Эмоциональный контакт, несомненно, связан с синтонностью, поскольку он становится возможным только тогда, когда человек способен к эмоциональному «созвучию» с состоянием других людей. Однако речь здесь идет не только о синтонности данного человека, способного к эмоциональному контакту. Говоря об эмоциональном контакте, следует предположить, что существует двусторонний контакт, в котором человек чувствует, что является предметом заинтересованности, что другие «созвучны» с его собственными чувствами. Без соответствующего настроения людей, окружающих ребенка, не может возникнуть эмоционального контакта. Может случиться, что дети, потенциально способные к установлению эмоционального контакта, но лишенные в ранний период развития возможности такого контакта (вследствие нейтральности или даже

эмоциональной неприязни окружающих), теряют способность к этому контакту в будущем.

Выдвигая фактор эмоционального контакта на первый план, необходимо в то же время учитывать, что само присутствие разных людей около ребенка еще не закрепляет этого контакта, скорее наоборот, принимая во внимание наибольшую "познавательную емкость" ребенка, который способен к запоминанию, а следовательно, и к распознаванию слишком большого числа людей, факт присутствия вокруг него множества разных людей часто влечет за собой явление прямо противоположное: чувство потерянности и одиночества, с которым связан страх. Страх этот ведет к негативной реакции на людей или в лучшем случае гасит позитивную реакцию, если даже она начала развиваться. О правильности этого предположения говорит обширный фактический материал, собранный разными исследователями за последние годы.

Для иллюстрации можно привести наблюдения за 6–7-летними детьми, воспитанными в больших, имеющих многочисленный персонал домах ребенка. Такие дети постоянно находились в коллективе, постоянно встречались и со взрослыми, и с ровестниками, и, несмотря на это, у них обнаружилось отсутствие синтонности по отношению окружающей среде. Характерно, что эти дети, приглашенные на праздничный вечер в разные семьи, желающие сделать им праздники более приятными, с одной стороны, чувствовали себя потерянными в ситуациях, в которых их окружало эмоциональное тепло, а с другой стороны, все мероприятие произвело на них значительно меньшее впечатление, чем на детей, воспитанных в условиях семьи. Так, например, дети из дома ребенка после возвращения прятали полученные подарки и спокойно переходили к обычному образу жизни, в то время как дети из семей еще долго переживали праздничные впечатления.

Об этом свидетельствуют и другие факты. Например, данные опроса взрослых, которые в раннем возрасте провели долгое время в санаториях, говорят о трудностях в осуществлении контакта с другими детьми, неуверенности, мучительном чувстве одиночества и т.д. Так же обстоит дело с детьми эмоционально холодных и равнодушных родителей.

Этим, собственно, можно объяснить кажущийся парадокс, что у детей, воспитанных в детских учреждениях, то есть имеющих значительно больше возможностей для контактов, чем те, которые живут в семьях, явно отсутствует способность к эмоциональному контакту с другими. Причина заключается в том, что персонал часто относится к своим воспитанникам равнодушно и не проявляет большого интереса к ним как личностям. Такой подход обезличивает детей, они не могут надлежащим образом развивать свои способности к синтонии, которая только вместе с чувством «созвучия» с другими людьми составляет двусторонний естественный эмоциональный контакт.

Некоторые наблюдения, сделанные среди пациентов Консультации психического здоровья, позволили сделать очень важное заключение, что и в тех случаях, когда родители окружают ребенка любовью, которая

проявляется преувеличенным образом, так что он не представляет себе возможности отсутствия эмоционального контакта, также не формируются механизмы, позволяющие осуществить этот контакт и его поиски.

Динамика потребности в эмоциональном контакте. Ребенок определенно стремится к эмоциональному контакту. Наблюдение за проявлениями этой потребности свидетельствует о том, что можно предполагать существование специфического механизма, который так же как и при других потребностях, толкает ребенка к активности, направленной на удовлетворение этой потребности доступным для него способом.

Существование и сила связанного с этой потребностью напряжения проявляется наиболее отчетливо тогда, когда возникают неблагоприятные для его разрядки условия. Наблюдения клинических психологов, работающих с детьми, показывают, что ребенок стремится к эмоциональному контакту особенно настойчиво тогда, когда первоначальный интерес окружающих к нему начинает угасать, когда взрослые, привыкшие к его присутствию или отвлеченные другим ребёнком, начинают более явно заниматься своими делами. Тогда в поведении ребенка появляется негативизм, капризы за едой, благодаря чему ребенку обычно удается обратить на себя внимание окружающих. У ребенка более старшего, школьного возраста неудовлетворение этой потребности может выразиться в стремлении занять привилегированное положение в группе сверстников, вызвать их уважение паясничаньем или образцовой учебой. Ребенок тогда более действенно концентрирует на себе внимание, возбуждая зависть или удивление товарищей, или вызывая интерес учителей. Проявлением потребности контакта может быть также соперничество. Известно, как легко побудить детей к взаимному соревнованию. В подобных случаях часто говорится, что таким образом проявляется "стремление к власти". Это, видимо, не лишено оснований, ибо для разного рода проявлений стремления к власти характерно также то, что чем большего успеха удастся кому-либо достигнуть, тем большее число людей интересуется героем, проявляя к нему эмоциональное отношение. Психологи на это обратили внимание давно, прямо говоря об универсальной тенденции к вызыванию реакций у других. Примеры из консультационной практики также свидетельствуют о том, насколько сильно это стремление вызывать интерес у окружающих, например— телесное наказание, примененное тогда, когда это стремление приобретает антиобщественные формы, не затормаживает, а даже как бы усиливает его.

Такое может особенно часто наблюдаться у детей, родители которых эмоциональный контакт с ребенком ограничивают наказаниями. Наказания каким-то образом удовлетворяют потребность эмоционального контакта, если они только не применяются хладнокровно, равнодушно. В таких условиях это является единственным, хотя и противоестественным, способом удовлетворения потребности эмоционального контакта. Обращает на себя внимание и достаточно распространенный факт, что некоторые дети охотно заменяют пребывание в семье, создающей им очень хорошие материальные

условия, но равнодушно относящиеся к их потребностям, на пребывание в семье очень бедной, но окружающей ребенка заботливым, сердечным вниманием.

В психологической литературе часто упоминается, что в основе распространенного в настоящее время невроза с явлениями, например, ипохондрии лежит сложившееся в детском возрасте отношение к болезни как к чему-то приятному. Болезнь, бывает надежным, а иногда единственным, средством обратить на себя внимание окружающих, приобрести их сочувствие.

Это и ряд других наблюдений позволяют допустить, что эмоциональный контакт отнюдь не должен быть контактом, окрашенным положительным чувством, приятностью. Контакт, который ощущается как положительный, то есть не причиняющий неприятности, не вызывающий неприятных переживаний, таких, например, как при наказаниях, наиболее полезен с точки зрения развития личности, но, когда он невозможен, тогда ребенок пытается обратить на себя внимание любым доступным ему способом. Это явление имеет особое значение при современной практике воспитания, когда интерес к детям пробуждают скорее их выходки, а не их примерное поведение.

Ребенок в большинстве случаев сам стремится к эмоциональному контакту. Часто можно наблюдать, как правильно развивающийся здоровый ребенок не соглашается с ролью подчиненного, которую навязывает ему структура семьи. Он борется за свое право на участие в делах родителей, проявляя иногда большую изобретательность в выборе методов, способствующих наибольшей эффективности этой борьбы, и относясь очень агрессивно к тем, кто ему препятствует, например, к младшим братьям и сестрам.

Фазы развития потребности в эмоциональном контакте. Наблюдая способы удовлетворения потребности в эмоциональном контакте в разные периоды развития, было замечено, что каждому из этих периодов соответствует определенная *фаза развития* этой потребности или, иначе говоря, что по мере развития человека его возможности удовлетворения потребности эмоционального контакта подвергаются существенным изменениям.

Как уже отмечалось, в условиях сепарации маленьких детей от значимых «эмоционально насыщенных» людей, когда сильно нарушается адаптация, ребенку удается снова завязать эмоциональный контакт не более четырех раз. Этот факт позволяет сделать вывод, обоснованный с точки зрения возможностей, предоставляемых уровнем развития познавательных механизмов, а именно, что до трех лет потребность эмоционального контакта у ребенка удовлетворяется прежде всего, а вначале исключительно в отношениях с одним и тем же известным ему человеком. Опираясь на эту гипотезу, можно понять, почему маленький ребенок в окружении даже самых доброжелательных людей, если это каждый раз новые для него лица, не может удовлетворить потребности эмоционального контакта. Не может по

крайней мере по двум причинам. Во-первых, «познавательная емкость» ребенка очень ограничена. Во-вторых, если даже такой контакт будет временно создан, то его неоднократный разрыв, сопровождаемый эмоциональным шоком, вызывает невроз, являющийся защитной реакцией, которая возникла в ходе научения, и проявляется в форме уклонения от эмоционального контакта.

Возможность удовлетворения потребности эмоционального контакта с одним и тем же известным ему человеком, а также затруднения, вызванные его заменой, являются, следовательно, признаком *первой фазы*. Интересны с этой точки зрения сравнительные исследования негритянских детей, которые от рождения весь день проводят с матерью и даже во время работы находятся за ее спиной. У этих детей не только быстрее развивается речь и межличностные отношения, но и ускоряется ход умственного и физического развития. В негритянских семьях, где дети воспитываются по-европейски, их развитие не является столь быстрым. Установлено также, что после отнятия от груди традиционно воспитываемого ребенка темп его роста замедляется и это совершенно не связано с особенностями питания.

Говоря об этой избирательности на первой фазе, нельзя утверждать, что, скажем двухлетний, ребенок будет играть только с матерью, не замечая других людей. Это, конечно, не так. Нормально развивающийся, здоровый ребенок живо реагирует на слова и жесты также и других людей. Говоря об избирательности, необходимо подчеркнуть, что в случае отсутствия одного постоянного человека, дарящего ребенка теплом и окружающего заботой, эмоциональные контакты с другими людьми оказываются не только недостаточными, но могут быть даже заторможены.

На третьем году жизни можно наблюдать начало *второй фазы*, характеризующейся тем, что возможность удовлетворения потребности эмоционального контакта становится более многосторонней, охватывая все более широкий круг людей, вначале самых близких, а потом более далеких, поскольку условия окружающей среды не препятствуют этому развитию. Иногда эти фазы совмещаются. В ходе наблюдения за детьми, живущих в условиях семьи, было замечено, что обе упомянутые фазы могут сосуществовать одновременно. На первый план выдвигается тогда потребность контакта именно с матерью, но постепенно появляется потребность эмоционального контакта с другими людьми, безразлично, с детьми или взрослыми. Затем можно заметить, что ребенок начинает удовлетворять свою потребность эмоционального контакта с более широким кругом детей или взрослых, уже не всегда ставя на первое место мать. Это период, когда можно говорить о выраженном влиянии та ребенка социальной структуры окружающей среды.

И только после этого наступает период социального разграничения – *третья фаза*, когда ребенок лучше всего удовлетворяет свою потребность эмоционального контакта в группе ровесников, потому что контакт со взрослыми становится все более трудным. В практике детского психолога, собранной при изучении маленьких детей, есть немало примеров

расстройств, возникших по той причине, что на второй фазе ребенок не имел возможности контактирования ни с кем, кроме матери или бабушки (в основном речь идет о «бабушкиных внуках»), или же на третьей фазе не имел возможности контактирования с ровесниками (например, единственные дети из «хороших семей», дети, имеющие слишком взрослых товарищей, и т. д.). Некоторые дети на третьей фазе постоянно создают себе воображаемых товарищей, которым дают имена, с которыми разговаривают, играют, хвастаются перед ними игрушками и т. д.

Третья фаза связана, по-видимому, с тем, что ребенок уже начинает создавать свою собственную, отвечающую его уровню «концепцию мира», имеет свою оценку, свой способ постижения явлений окружающей среды, способ, который взрослые не понимают или чаще всего не хотят ни понимать, ни терпеть, поскольку это требует от них слишком больших усилий.

Таким образом, на первой и второй фазах удовлетворение потребности в эмоциональном контакте обусловлено приспособлением к достаточно простым и, в общем, постоянным требованиям семьи, требованиям определенной среды. На третьей фазе, высшая точка которой относится к школьному периоду, ребенок, входя в новую и совершенно отличную среду, которой является школа, должен изменить многие из ранее сложившихся у него привычек и отношений, чтобы найти свое место в группе ровесников. Тут особенно сильно дают себя знать такие последствия всевозможных аномалий развития на первой и второй фазах, как неумение жить в коллективе, эгоизм, нежелание понять, что не ты находишься в центре внимания, неспособность мириться с этим, чувство обиды. Новые требования в таких случаях падают на совершенно не подготовленную почву, часто вызывая нервные расстройства и деформируя личность. Эти новые требования становятся наиболее жесткими в период созревания, который в социальном плане характеризуется постепенным выходом из-под влияния семейной среды, поисками собственного пути, влиянием обучения в школе, а также воспитания в молодежных организациях, что поглощает время ребенка, все более уменьшая влияние семьи.

Последствия неудовлетворения потребности в эмоциональном контакте. Совершенно очевидно и это подтверждают многочисленные исследования психологов, что когда невозможно удовлетворить потребность в эмоциональном контакте, дети, которые до того времени не испытывали в этом затруднения, ощущают чувство отверженности. Более того, если не принимать эту потребность во внимание, часто возникают эмоциональные расстройства.

Колоссальные последствия для развития ребенка могут иметь нарушения эмоциональных связей, вызванные плохим обращением с ребенком. Если ребенок с младенческих лет подвергается жестокому обращению, то он лишается тех воспитательных отношений, на которые рассчитывает, что может оказать разрушительное воздействие на всю его жизнь. Исследования показали, что у начавших ходить детей,

подвергающихся физическому насилию и не развивших надежных привязанностей, возникают искажения и задержки в развитии чувства Я и овладении языком, – процессах, идущих согласованно. Если младенцам удастся прочно привязаться к кому-то в течение 1-го года жизни, плохое обращение в течение 2-го года приносит им меньший вред.

Другие исследования указывают на потенциально опасное сочетание двух факторов: 1) халатного или непостоянного выполнения родительских функций и 2) биологической (или, говоря иначе, обусловленной темпераментом) уязвимости младенца. Это сочетание может привести к ненадежной амбивалентной привязанности ребенка, который будет испытывать сильные страдания, вспышки гнева, а впоследствии и трудности при социальной адаптации.

Материнская депривация

Привязанность к матери – нормативное явление в развитии любого ребенка, которое возникает примерно в один и тот же период времени. Однако психологи заметили, что существуют индивидуальные различия в природе отношений ребенка и матери или другого заботящегося взрослого, а также в реакциях ребенка на исчезновение и появление этого человека. Психологи экспериментально определили три типа отношений привязанности:

Тип А (тревога–избегание). Такие дети не проявляют сильного огорчения от разлуки с матерью и не особенно стремятся к воссоединению с ней.

Тип В (надежная привязанность). Эти дети активно ищут близости с матерью и стремятся к взаимодействию с ней. В ее присутствии эти дети уверенно перемещаются и активно исследуют окружение. Обычно демонстрируют огорчение при уходе матери и, наоборот, радостно приветствуют ее при возвращении.

Тип С (тревога–амбивалентность). Такие дети проявляют огорчение при разлучении с матерью и в то же время отказываются от контакта с ней. При попытках матери воссоединиться нередко проявляют признаки раздражения.

Исследования показали, что примерно 70% демонстрируют отношение типа В, 20% относятся к типу А и 10% – к типу С.

Когда маленький ребенок имеет нормальные возможности для социального развития и привязан к матери, ситуативное или насильственное отделение его от матери приводит к страданию. После отделения (сепарации) поведение младенца или маленького ребенка проходит ряд типичных стадий:

1. ***Протест.*** Заключается в энергичных попытках вновь обрести мать или человека, осуществляющего уход.
2. ***Отчаяние.*** Характеризуется горем и рыданиями.
3. ***Отчуждение.*** Состоит в формировании различного рода защит с целью компенсировать утрату.

В фазе протеста реакция ребенка на разлуку главным образом характеризуется эмоцией страха. Разлука означает одиночество, которое и сигнализирует о возможной опасности, а следовательно вызывает страх. Страх служит побуждением к бегству от опасности. Единственным способом осуществления этого, доступным для маленького ребенка, является попытка вернуть отсутствующую мать. Когда страх уменьшается, ребенок может выразить свое неудовольствие, выказывая гнев, направленный на «нерадивую» мать как упрек за то, что случилось. Гнев является и предупреждением матери: «Я буду злиться (плакать, кусаться, щипаться), если это снова повторится!».

В фазе отчаяния ребенок проявляет признаки горя. Это особенно заметно, когда ребенок разлучается с матерью на втором-третьем годах жизни. Ребенок этого возраста, до сего имевший теплые отношения с матерью, часто отвергает новую мать или ее «заменитель». Он длительное время сильно и безутешно горюет, находясь в состоянии отчаяния, кричит, стонет, отвергая еду и уход за ним. И чем сильнее и счастливее были у детей отношения со своими матерями, тем больше они страдают.

В последней стадии для младенца и маленького ребенка главным способом избавиться от травмирующего действия разлуки является переориентация на другие привязанности.

Феномен, который сейчас известен под названием «тревоги расставания» (протест младенцев или маленьких детей против затянувшегося материнского отсутствия), изучался в трех ситуациях: в военное время – в интернатах для эвакуированных детей; в больницах, где дети различное время находятся без матери; в мирное время – в различных учреждениях типа приютов, домов ребенка и т. д. Данные обследования детей, растущих в разлуке с матерью, имеют устойчивые связи с данными анализа детей, имеющими отклонения. Это навело ученых на мысль о необходимости переоценки связи «мать – ребенок», связи, которая не может быть разорвана без серьезных последствий для эмоционального развития ребенка.

Материнская депривация возникает из-за недополучения материнской любви и является причиной неврозов в будущем.

Материнскую заботу можно условно разделить на ряд составляющих: кормление, уход, прижимание к себе, улыбка, теплота и п.т. Если по одной или ряду составляющих ребенок депривируется, то, перейдя определенный порог страдания, депривация приводит к замедленному психическому развитию либо к образованию защитного поведения.

После фазы отчаяния ребенок может впасть в апатию. Его психическое развитие регрессирует. Ребенок, возвращаясь на более ранние этапы развития, начинает демонстрировать свое прежнее младенческое поведение. Он как бы «разучается» говорить, мочится в постель, требует, чтобы его носили на руках. Такое поведение может иногда продолжаться по несколько недель и даже месяцев.

Когда взрослые сталкиваются с первыми двумя стадиями реакции младенца на разлуку с родными, они, из самых лучших побуждений, часто

пытаются воспрепятствовать тому, что им представляется неподобающим поведением. Но они недооценивают всю сложность реакций маленького ребенка. Такие дети нуждаются в терпеливом понимании и теплом отношении, которые помогают им справиться со стрессом. Фактически, реакция маленького ребенка на разлуку является прототипом его поведения в последующей жизни. Эта реакция предвосхищает ту бурю чувств, которая охватывает подростка при расставании с первой любовью, и то горе, которое приходится переживать взрослому в случае смерти своего супруга или ребенка. И маленьким детям, и взрослым необходимо проработать эти эмоциональные реакции для того, чтобы впоследствии легче справляться с теми расставаниями, которые будут неизбежно случаться на протяжении жизни. Только если детям будет позволено выражать свои чувства, они смогут достичь той степени отстранения, которая позволит им пережить эмоционально новую для них ситуацию и, в конце концов, сформировать новые привязанности.

Эксперименты психологов отчетливо выявили, что в формировании чувства привязанности и защищенности неизмеримо большее значение имеет телесный контакт с матерью (теплота, возможность прижаться), чем удовлетворение такой базальной натуральной потребности, как голод. Именно к «мягкой», а не к выкормившей их матери сохраняют на всю жизнь привязанность макаки, над которыми проводились эксперименты. На основании полученных данных ученый делает вывод о чрезвычайно устойчивости ранних связей матери и детеныша.

Любовь к «мягкой» маме в психологических опытах позволяет понять и ту привязанность, которую почти все дети испытывают к мягким, пушистым, большим игрушкам. Многие, особенно в возрасте 1,5-2 лет, не могут заснуть без такой любимой игрушки. Специалисты полагают, что для нормального развития ребенка мягкая игрушка совершенно необходима. Она необходима втрое для тех детей, которые воспитываются без матери в домах ребенка.

Как уже отмечалось, в психологии существует направление практической работы, основывающееся на так и называемой **теории привязанности**, суть которой состоит в том, что всякое нарушение в психическом развитии связывается с дефектом формирования чувства привязанности к взрослому в раннем детстве. Психологическая коррекция основана на восстановлении чувства привязанности, что в свою очередь подразумевает акцентированные, ярко выраженные телесные контакты. Даже подростков обнимают, качают, прижимают к себе специально обученные воспитатели. В арсенале этой психотерапевтической школы есть и такой метод: комната тишины – пустая комната с ковром на полу, в которой есть очень большая и мягкая игрушка. В эту комнату ребенок может попроситься сам, когда ему очень плохо, или его может поместить туда воспитатель.

Значение ранних эмоциональных связей матери и ребенка для всего его дальнейшего развития особенно хорошо видно на примере соотношения любви, страха и познавательной активности. Первое чувство, которое

проявляется в жизни живого существа, – любовь к матери, и полноценное развитие ребенка может осуществляться только в контакте с матерью. Эта любовь тормозит появляющиеся позже страх и агрессию, в результате чего подобные чувства испытываются ребенком лишь в ситуациях действительной опасности, а не как реакция на любой новый раздражитель.

Психологи нашли много общего между описанным поведением обезьянок и поведением маленьких детей. Было проведено исследование с детьми в возрасте от 0,5 до 5 лет и их матерями. Ученые наблюдали поведение детей, находившихся вместе с мамами на большой лужайке, измеряя расстояние, на которое ребенок отдаляется от матери, и установили, что с возрастом оно постепенно увеличивается примерно на 30 см в месяц. Все дети, начиная с десятимесячного возраста, отползали от матери. Они могли забираться в такие места, откуда мать не была видна, будучи при этом довольными и спокойными, но они постоянно возвращались к матери как к “базе уверенности”. По мнению исследователей, желание отдалиться от матери возникает параллельно с тем, как крепнет связь с ней.

Необходимость проявления эмоциональной теплоты, как ни странно, признается далеко не всеми. Часто даже любящие матери полагают, что детей надо держать в строгости, чтобы они не избаловались, росли самостоятельными. Такие матери стараются не брать младенцев на руки, кормить строго по часам, не подходить, когда они плачут. Последствия подобного воспитания часто печальны: когда детям исполняется 7-8 лет, они часто оказываются клиентами психологических и медицинских консультаций с жалобами на эмоциональные расстройства. А все дело в том, что на первом году жизни ребенок нуждается не в принципиальности матери и не в собственной самостоятельности, а в постоянном, неизменном, безусловном проявлении материнского тепла, любви и ласки.

На развитие организма младенца влияет не только правильное питание и дополнительный уход, но и возможность эмоционального контакта с матерью. Голос матери, ласковое прикосновение, поглаживание, прижимание к груди также важны для грудного ребенка, как и соответствующая пища, и соблюдение правил гигиены. Именно возможность получать из внешнего мира соответствующие раздражители дают возможность развития коры головного мозга, а также является своеобразным тренингом для установления эмоционального контакта с окружающими людьми уже во взрослом возрасте.

В результате наблюдения над 600 младенцами, лишенными материнской заботы, психологи пришли к выводу, что отсутствие материнской заботы может вести к очень тяжелым соматическим расстройствам уже у детей двухмесячного возраста. По их мнению, у детей, живущих в негигиенических условиях, но имеющих постоянный физический контакт с матерью, соматических расстройств не возникает. Между тем, характерные для отсутствия материнской заботы соматические расстройства встречаются даже в самых лучших детских учреждениях, прекрасно оборудованных и обеспечивающих правильный с научной точки зрения уход.

При частой и/или длительной разлуке с матерью ребенок протестует против затянувшегося материнского отсутствия. В случае же, когда дети растут в полной разлуке с матерью можно говорить о **сепарации**, т.е. о массивной материнской депривации. Это может привести даже к возникновению таких заболеваний у ребенка, как психопатия, депрессия, различного рода фобий (сильных, устойчивых страхов).

На последствия психоэмоционального развития влияет возраст ребенка, в который имела место сепарация, и ее длительность. Здесь уместно говорить не только о тревоге расставания, но и о ее последствиях – депрессии и шоке.

В частности, психологи, исследуя детей раннего возраста, посещавших ясли, установили, что даже, если ребенок не переживал эмоционального шока после отрыва от матери, в его поведении наблюдались реакции эмоционального напряжения.

Эти реакции обычно выражались в двух формах:

1) **отчаяние**, когда ребенок, оставленный в яслях, плакал почти без перерыва несколько дней, не реагируя на попытки установления с ним эмоционального контакта, а также отказывался от пищи, не участвовал в играх;

2) **остолбенение**, когда он не двигался, не играл, не выражал никаких эмоций (не радовался, но и не плакал), не протестовал, а с безразличием подчинялся требованиям взрослых.

Тип личности, формирующийся у ребенка, с рождения оказывающегося в условиях материнской депривации, обозначается как “бэзэмоциональный характер”. Обобщенный портрет этого типа личности можно представить следующим образом: интеллектуальное отставание, неумение вступать в значимые отношения с другими людьми, вялость эмоциональных реакций, агрессивность, неуверенность в себе.

По мнению ряда исследователей, этот тип личности отличается от типа личности человека, лишенного материнской заботы не с рождения, а позже, когда тесная эмоциональная связь уже возникла. В таких случаях разрыв с матерью начинается с тяжелейшего эмоционального переживания ребенка.

В норме способность ребенка отделяться от матери является лишь конечным продуктом линии развития, в которой можно выделить ряд различных стадий.

Первая стадия начинается с рождения, когда младенца едва ли можно считать личностью. Как во внутриутробной жизни он был частью материнского тела, так и в первые месяцы после рождения он остается частью материнского существования. Ни один младенец не может выжить без постоянной близости и внимания матери или «материнской» личности. Никто не сомневается, что в это время жизни разлучение матери и ребенка не только не приносит никакой пользы, даже если и необходимо из-за болезни, смерти или других неконтролируемых обстоятельств, но и несет много горя. Эту стадию можно назвать *периодом биологического единства матери и ребенка*.

Близкий и неразрывный контакт с матерью требуется и **на следующей стадии**, которая примерно соответствует второму году жизни. Младенец еще зависит от матери в удовлетворении своих потребностей, которые доставляют ему его же тело и пробуждающийся разум. Обычно незнакомый «заместитель» матери не в состоянии удовлетворить желания ребенка и создать ему комфорт. Чем больше потребности, тем настойчивее младенец требует присутствия матери, которой дозволено расслабиться только во время сна ребенка или когда он на некоторое время удовлетворен.

Требовательность младенца незаметно развивается в назойливость маленького ребенка, который любит свою мать чрезвычайно доминирующим, диким образом, стремится к возможно большему владению ею. Взрослые, не имеющие опыта воспитания маленьких детей, обычно убеждены, что подобные отношения не нормальны и являются виной матери, что это она «испортила» ребенка, научив его цепляться ко всем.

Тщательные наблюдения показывают, что на этой стадии **тесный контакт матери и ребенка все еще является нормой, что дети яростно протестуют против разлуки**, поскольку она для них противоестественна и болезненна; что этот период приносит много страданий матерям, но он, к счастью, длится недолго; что младенец не «любит» мать, по крайней мере, в правильном понимании этого слова, а нуждается в ней.

И, наконец, наступает **третья стадия**, на которой ребенок обнаруживает свою готовность на короткие промежутки времени расставаться со своей матерью. Он уже не нуждается в ней постоянно. Он готов ко встрече с новыми людьми, готов расширять круг близких знакомых, если, конечно, поначалу эти периоды независимости будут не слишком продолжительны и будет открыта возможность возврата к матери. Развитие на этой стадии достигается действием нескольких внутренних факторов. Наиболее важный среди них – качественное изменение отношений матери и ребенка, которые перестают полностью определяться детскими потребностями. Теперь мать оценивается не только как источник удовлетворения и комфорта, но и как полноправная личность. Ребенок может сохранять любовное отношение к матери даже в ее отсутствие, даже в ситуациях, в которых она не выполняет его желания. Он приобретает то, что можно называть **внутренним образом матери**, который не так просто изменить, который закрепляет отношение к матери на время ее физического отсутствия, при условии, что продолжительность этого отсутствия адекватна уровню развития ребенка. В пределах этого лимита он может позволить матери уйти, вспоминает ее с добрыми чувствами, без огорчения принимает ее отсутствие, весело встречает ее возвращение.

Уже шестимесячный младенец в первый месяц разлуки плачет, требует мать и ищет кого-нибудь, кто мог бы ее заменить. Второй месяц разлуки характеризуется возникновением реакции избегания: если кто-нибудь подходит к ребенку, он начинает кричать. Одновременно наблюдается падение веса и снижение уровня развития. Третий месяц знаменуется тем, что ребенок начинает избегать всяких контактов с миром, у него развивается

апатия и аутизм (замкнутость в себе). На четвертый месяц сепарации исчезает мимическая экспрессия, мимика становится застывшей, ребенок уже не кричит, а лишь жалобно плачет.

В психологической литературе можно найти описание таких реакций: «Хотя им было по 8-9 месяцев от роду, они лежали или сидели с широко раскрытыми, ничего не выражающими, устремленными вдаль глазами, с застывшим, неподвижным лицом, как в оцепенении. Очевидно, они не воспринимали происходящего вокруг них. Это поведение иногда сопровождалось аутоэротической активностью, и устанавливать контакт с детьми, находящимися на этой стадии, было все более трудно, а затем и просто невозможно».

Интересные данные приводят и другие психологи, которые утверждают, что, во-первых, ребенок, отделенный от матери, может терять ранее приобретенные навыки. Если перед этим он мог ходить, то теперь не умеет даже сидеть. Также отмечается, что госпитализированные дети, приспособившись, часто забывают мать и даже начинают относиться к ней негативно, уничтожают полученные от нее игрушки, не хотят ее узнавать и т. д. Во-вторых, подростки, потерявшие мать сразу после рождения, отличаются от сверстников, осиротевших в шестимесячном возрасте и позднее. Последние часто становились правонарушителями, характеризовались ярко выраженным антисоциальным поведением, в то время как дети, оказавшиеся без матери сразу после рождения, не отличались склонностью к правонарушениям, а были просто замкнутыми, неконтактными.

Не менее важно и то, чтобы тепло и забота сосредоточивались в одном человеке. Это не обязательно должна быть биологическая мать ребенка, но важно, чтобы оказавшийся на ее месте взрослый был действительно неизменно любящим, эмоционально теплым. Сама по себе физическая сепарация от родителей и от дома, само по себе длительное пребывание в детском учреждении не должны обязательно приводить к нарушениям психического развития – все зависит от качества человеческих связей, имеющих в распоряжении ребенка.

Два момента составляют непереносимое условие возникновения у ребенка базового доверия к миру: теплота материнской заботы и ее постоянство.

Отсутствие базового доверия к миру и рассматривается многими исследователями как самое первое, самое тяжелое и самое трудно компенсируемое последствие материнской депривации. Оно порождает страх, агрессивность, недоверие к другим людям и к самому себе, нежелание познавать новое, учиться.

Сравнительные исследования детей из учреждений в возрасте 6-10 месяцев и их сверстников из семьи также дали весьма показательные результаты: оказалось, что дети из детских учреждений в 7 раз чаще испытывали страх, чем семейные. Особенно пугали их новые и незнакомые игрушки.

Обсуждая многие причины неразвитости игровой деятельности у воспитанников детского дома, нельзя оставить без внимания те, которые доказывают: для того, чтобы играть, ребенку необходимо одно глобальное условие – рядом должна быть мать, возможность контактов с которой позволяет ребенку при столкновении с новым и неизвестным испытывать не ужас, тревогу и страх, а интерес и любопытство, не тормозить, а развивать активность.

Наиболее распространенная интерпретация описанных фактов – представление о формирующемся на ранних этапах детского развития чувстве базового доверия к миру, основывающемся на теплоте и постоянстве материнской заботы. На этом представлении, в частности, базируется целая теория развития личности, разработанная крупнейшим специалистом в данной области Э. Эриксоном. “Первое социальное достижение ребенка, – пишет он, – заключается в его непротивлении тому, что мать скрывается из виду, причем без чрезмерной тревоги и гнева ребенка, так как мать уже превратилась в его внутреннюю уверенность, так же, как во внешнюю представляемость”.

Психосоциальная депривация

Если отношения привязанности, как уже отмечалось выше, являются существенной частью нормального развития и если их формирование проходит через ряд предсказуемых, общих для всех детей ступеней, то важно знать, что происходит с ребенком:

- ❖ который лишен таких отношений или у которого ход развития привязанности нарушается;
- ❖ который воспитывается в детском доме и о котором в течение первых лет его жизни заботятся многие сменяющие друг друга люди;
- ❖ который вынужден провести длительное время в больнице;
- ❖ который начал устанавливать с кем-то тесные отношения и был внезапно разлучен с этим человеком.

В предыдущих разделах было отмечено, что продолжительная госпитализация замедляет развитие когнитивных и сенсорномоторных навыков у младенцев. Еще более негативное действие оказывает на эмоциональное развитие ребенка психосоциальная депривация.

Как отмечают психологи, в результате психосоциальной депривации возникает так называемое *расстройство реакции привязанности* (выраженное нарушение общения с окружающими), которое может проявляться в двух формах:

- 1) устойчивом нежелании вступать в контакт или поддерживать общение с окружающими (например, у младенцев отсутствие зрительного слежения и реципрокной игры, отсутствие голосового подражания или шаловливости), апатии, снижении или отсутствии спонтанности; в более старшем возрасте отсутствии или недостаточности любопытства или общительности;

2) неразборчивой общительности, например, чрезмерной фамильярности с почти незнакомыми людьми, постоянных просьбах о чем-то и требовании повышенного внимания.

Как правило, в основе этого лежат значительные недостатки в заботе о ребенке такие, как:

- постоянное пренебрежение основными эмоциональными потребностями ребенка в комфорте, стимуляции и внимании (например, применение тяжелых наказаний человеком, заботящимся о ребенке; постоянное пренебрежение);
- постоянное игнорирование основных физических потребностей ребенка, включая питание, уборку и защиту от физической опасности и нападения (включая сексуальные оскорбления);
- повторяющаяся смена лиц, осуществляющих уход за ребенком так, что устойчивая привязанность невозможна (например, частая смена персонала, "отцов" и пр.).

Причинами плохой заботы о ребенке, враждебных действий по отношению к нему или пренебрежения его основными нуждами могут быть умственная отсталость у родителей, отсутствие у них навыков заботы о ребенке из-за неправильного воспитания, социальная изоляция или депривация, а также преждевременное материнство (во время раннего и среднего подросткового возраста), неспособность отреагировать и обеспечить потребности ребенка, доминирование собственных потребностей родителей над потребностями ребенка, слишком частая смена осуществляющего заботу, помещение в детское учреждение, повторные длительные госпитализации или частая смена местожительства – все это увеличивает вероятность развития у ребенка расстройства реакции привязанности.

По многочисленным свидетельствам врачей и воспитателей детских домов и приютов, последствиями такого отношения к ребенку является его *неспособность к благополучию*. Часто у этих младенцев бывают гипокинез (малоподвижность), немота, апатия с нарушением спонтанной активности. Они выглядят печальными, несчастными, безрадостными или страдающими. Некоторые дети выглядят испуганными и настороженными. Несмотря на это, у этих детей может быть задержка реакции на стимул (резкий звук, яркий свет), который у нормальных детей вызывает страх или замкнутость.

Из-за постоянного недоедания у большинства из этих детей масса тела значительно ниже соответствующего возраста, окружность головы обычно нормальная для своего возраста, может быть отмечено нарушение и мышечного тонуса, кожа холоднее и бледнее, чем у нормальных детей, кости обычно недоразвиты. Уровень гормона роста как правило нормальный или повышенный, что говорит о том, что нарушение роста у этих детей вторичное по отношению к нарушению питания и нехватке калорий. Эти дети быстро укрепляются физически и набирают массу тела после помещения в нормальные условия жизнедеятельности.

В социальном плане у этих детей обычно бывает аспонтанность и выраженное снижение как инициативы для общения, так и/или реакции взаимодействия с лицом, осуществляющим заботу. Как это не парадоксально, ребенок может быть индифферентен к разлуке с матерью. Эти дети часто не проявляют свойственных нормальным детям огорчения, беспокойства или протеста по поводу сепарации от матери. Более старшие младенцы выявляют мало интереса к окружающему. Они не хотят играть с игрушками, даже если их просят. Однако они сразу или постепенно начинают интересоваться и общаться с лицами, ухаживающими за ними в детском учреждении.

Кроме того, было определено, что младенцы, за которыми ухаживают постоянно сменяющие друг друга люди, удовлетворяющие лишь их основные физические потребности, просто не в состоянии развить отношения привязанности. Нарушается согласованность и непрерывность реакций младенца и воспитателя друг на друга; социальная интеракция, которая обеспечивает возможность выражения эмоций, отсутствует. Результатом становится глубокая апатия, уход в себя и, как правило, угнетение различных функций ребенка, что со временем приводит к развитию неадекватной личности. В этом случае невозможность установления дружеской привязанности (особенно, при сформированном "безэмоциональном характере") сопровождается у ребенка отсутствием чувства вины, неспособностью подчиняться правилам и формированием потребности во внимании и ласке.

Тщательное психологическое описание одного из случаев социальной депривации и ее последующего преодоления дали в своей знаменитой работе А. Фрейд и С. Дан. Эти исследователи наблюдали за процессом реабилитации шести 3-летних детей, бывших узников концлагеря, куда те попали в грудном возрасте. Судьба их матерей, время разлуки с матерью были неизвестны. После освобождения дети были помещены в один из детских домов семейного типа. Психологи отмечают, что с самого начала бросалось в глаза то, что дети являли собой замкнутую монолитную группу, что не позволяло относиться к ним как к отдельным индивидам. Между этими детьми не было зависти, ревности, они постоянно помогали и подражали друг другу. Интересно, что, когда появился еще один ребенок – приехавшая позже девочка, ее мгновенно включили в эту группу. И это при том, что ко всему, что выходило за пределы их группы, – заботящимся о них взрослым, животным, игрушкам – дети проявляли явное недоверие и боязнь. Таким образом, отношения внутри маленькой детской группы заменили ее членам нарушенные в концентрационном лагере отношения с окружающим миром людей. Тонкие и наблюдательные исследователи показали, что восстановить отношения удалось только через посредство этих внутригрупповых связей.

Похожую картину наблюдали и другие психологи. В результате чего даже была разработана типология депривированной личности ребенка.

Социально гиперактивный ребенок. Такие дети вступают в контакт без затруднений и не смущаясь, причем они отличаются выраженными тенденциями к действиям напоказ, однако общение бывает совершенно поверхностным и непостоянным. Эти дети чрезвычайно живо интересуются всем происходящим в окружающей их среде, однако, сами принимают в этом лишь совершенно поверхностное участие.

Социальный интерес явно преобладает над интересом к вещам, игре, решению задач. У них не отмечалось ни агрессии, ни социальной провокации, которые характеризуют детей из закрытых исправительных учреждений. Эти дети, наоборот, пользуются в общем симпатией воспитателей. Лишь у своих учителей они вызывают недовольство, так как работают значительно ниже уровня своих интеллектуальных возможностей.

С «чужим» психологом они вступают в контакт совершенно спонтанно, без замешательства и внутренних препятствий. Их трудно увлечь коллективной игрой, зато простая социальная игра может их полностью заинтересовать. Они цепляются за каждого вновь пришедшего, ласкаются к нему, стараются «показать себя», однако в более глубокие отношения не вступают и ведут себя с каждым с одинаковой милой поверхностностью. Они с трудом овладевают новыми навыками и новыми знаниями; из-за постоянного рассеянного интереса к людям они не заботятся о вещах и «плохо учатся»

Ребенок – социальный провокатор. Данный тип поведения проявляется у детей уже в возрасте около 1 года. Эти дети овладевают вниманием взрослых особым образом – они провоцируют. Они добиваются игрушек злобными вспышками и ни за что их не отдают. Требуют различных преимуществ. В своих отношениях к остальным детям они агрессивны и ревнивы. Они хотят, чтобы воспитатель был только для них. С ними не удастся организовать ни социальной, ни конструктивной игры. Их непрерывные конфликты с другими детьми приводят к тому, что окружающие взрослые просто их наказывают, ограничивают и «отказывают им в своей приязни». Такого ребенка педагоги считают просто «противным». Однако вскоре они с удивлением обнаруживают, что когда они с этим ребенком одни, вне коллектива, то это как бы «подмененный ребенок», он «до неузнаваемости мил».

В школьном возрасте агрессивность, особенно мальчиков, еще более возрастает. Они делают все назло, «разрушают» коллектив до тех пор пока не попадают в исправительные учреждения как «не поддающиеся нормальным воспитательным методам» или совершившие серьезное правонарушение. Однако, позднее, находясь там и попадая в общество старших и более сильных, они быстро теряют свою агрессивность, сохраняя лишь основные черты личности, которые лучше всего можно выразить словом «инфантилизм».

Целый ряд психологических исследований свидетельствует, что у данных детей преобладают тревожные состояния. В оценках коллектива, в

котором находятся, они выглядят, однако, в большинстве случаев как неинтересные «труссы».

Подавленный тип. Ребенок этого типа остается явно пассивным и даже апатичным. У многих детей проявляются регрессивные тенденции: умственная отсталость, аутизм.

В результате наблюдения за сложностями перехода из одного учреждения в другое, было обнаружено, что дети реагировали на смену привычной обстановки реакцией подавления. Можно предположить, что подобная реакция является одной из наиболее распространенных, с помощью которой ребенок приспосабливается к новой обстановке.

В детском коллективе и при общении со взрослыми ребенок явно пассивен. Предлагаемую игрушку он берет лишь после длительных сомнений и играет с ней монотонно, примитивно, хотя иногда и сравнительно стойко. Интерес к вещам обычно преобладает над социальными интересами. Конструктивную игру поэтому организовать легче, чем социальную игру. Так как реакция ребенка на приближение взрослого совершенно невыразительна, то он не привлекает ни его внимания, ни интереса. Таким образом, происходит обеднение подкрепляющих стимулов на самом основном уровне: при обычном рутинном уходе, одевании, кормлении и при коллективной игре. На долю описываемых детей достается значительно меньше стимуляции, меньше возможностей для учения и личного контакта со взрослыми, чем это имеет место у более активных детей. Тем самым опасность задержки развития только углубляется. Однако, если у ребенка с данным типом поведения имеется хотя бы такой набор социальных и эмоциональных стимулов, который предоставляет ему возможность постепенно приспособиться, тяжелые состояния с подавлением, приводящие, скажем, к регрессии развития, чаще всего не возникают.

Тип поведения с подавлением в школьном возрасте может превращаться, главным образом, в «уравновешенный» тип поведения. То, что данный процесс у некоторых детей является непомерно длительным, сопровождаемым различными сдвигами, особенно при некоторых новых переменах среды, а также то, что в отдельных случаях он не заканчивается удовлетворительно (т. е. подавление превращается в их стойкую характеристику), следует относить не только за счет условий учреждений, но и за счет основной психической конституции, с которой ребенок поступает в среду учреждения.

Хорошо приспособленные дети. В детских домах есть и дети, у которых даже при строгой оценке нельзя заметить каких-либо отклонений или странностей в поведении, могущих быть соотнесенными с пребыванием в учреждении. С самого начала становится очевидным, что между ними имеются как дети конституционно каким-то образом «более стойкие» в отношении неблагоприятных жизненных условий, так и дети, которые благодаря своему эффективному приспособительному поведению могут и в обедненной стимулами среде иметь возможность для нормального развития.

Если над этими детьми проводить непосредственное наблюдение, то можно отметить, что уже на исходе первого года «они нашли свое место» и «своих людей». Хотя персонал в учреждении может непрестанно меняться, такой ребенок умеет сосредоточиться на какой-либо воспитательнице и снискать ее расположение. Это так называемые «любимчики», на которых сосредоточивается внимание всех или хотя бы большинства тех, кто вступает в контакт с детской группой, причем это не обязательно бывают лишь воспитатели. Такие дети не провоцируют чужих посетителей и не пристают к ним, желая «показать себя», не кокетничают (как дети социально сверхактивного типа), а спокойно и сдержанно вступают в контакт. Они кладут посетителю головки на колени и мило ему улыбаются – понятно, что в качестве ответа их спокойно и нежно гладят. Таким образом, они вызывают у взрослых спокойное, уравновешенное, эмоционально теплое отношение. Опасность для них представляет перемена среды учреждения вследствие разрыва сформировавшихся ранее эмоциональных связей. Так как попытки удовлетворить эмоциональные и социальные потребности в новой среде у данных детей осуществляются так же, как правило, с использованием соответствующих и приемлемых средств, то имеется благоприятная надежда, что они снова «зацепятся».

При этом нельзя, конечно, забывать, что их «хорошее приспособление» действительно только для жизненной среды, в которой оно возникло. Причем данная среда, несомненно, в целом более бедна стимулами, отличается более простой структурой и предъявляет меньше требований, чем обычная семейная среда. То, что эти дети умеют в дошкольном возрасте хорошо играть, что они могут удовлетворительно учиться, что они заканчивают школу и свое пребывание в учреждении без каких-либо больших отклонений – все это еще не должно автоматически обозначать, что они способны хорошо приспособиться к условиям жизни вне учреждения.

Тип ребенка с замещающим удовлетворением аффективных и социальных потребностей характеризуется целым рядом совместных признаков. Данные признаки являются, однако, несколько разнородными. Они не встречаются во всех случаях, все вместе в один и тот же период развития, как это имелось у предшествующих типов. А, скорее, следуют один за другим в соответствии с прохождением ребенком отдельных этапов развития.

При этом в них можно усматривать определенные проявления компенсации за неудовлетворение эмоциональных и социальных потребностей.

Так, например, для детей, воспитываемых с грудного возраста в детских учреждениях, характерно то, что они в целом лучше едят и отличаются большим весом тела, чем дети, которые поступили в учреждения позднее из семей. Но некоторые из них едят явно много, с жадностью. Они в прямом смысле слова объедаются. Дети таким способом возмещают то, что у них нет собственной матери.

У других детей – это единственная деятельность, которую они проводят в покое, так как только при приеме пищи они не ощущают потребности защищаться от конкуренции других или добиваться «своих прав».

Кроме того, детей, длительно содержавшихся в учреждениях, весьма часто характеризуют в школьном возрасте как «ябедников», тогда как детей, поступивших в учреждения позднее и покинувших его раньше, отличает более открытая агрессивность. «Ябедничество» является определенной формой замещающего удовлетворения, когда детям не представилась возможность получать удовлетворение при непосредственном социальном включении в группу, и когда они сами не способны обеспечить для себя подобное место в группе.

Примечательно, что почти все замещающие виды активности соответствуют, как правило, более низкому уровню, приближаясь больше к биологическим потребностям (еда, мастурбация, сексуальная активность, манипулирование с вещами вместо контакта с людьми, «ябедничество» вместо активного стремления проникнуть в группу, позднее чрезмерное любование собственной персоной, причем, главным образом, в физическом отношении, скорее, злорадство при боли других, чем положительное чувство дружбы и сочувствия и т. д.).

Чаще всего речь идет о направленности на самого себя в раннем возрасте, о преждевременном и чрезмерном сексуальном любопытстве, что в детском коллективе учреждения вызывает затруднения, о проявлениях садизма, позднее о склонностях к гомосексуализму и т. п.

Склонность к замещающему удовлетворению потребностей обнаруживается чаще всего у детей, поступающих в учреждение только в ходе третьего года их жизни, когда предшествующие периоды развития были проведены в семейной среде, где им не уделялись в достаточной мере индивидуальная забота и внимание, так что их жизнь, по-видимому, лишь незначительно отличалась от жизни в среде учреждений.

Анализ показывает: чем старше дети, тем в более мягких формах проявляется социальная депривация и тем быстрее и успешнее происходит компенсация в случае специальной педагогической или психологической работы. Однако практически никогда не удается устранить последствия социальной депривации на уровне некоторых глубинных личностных структур. Люди, перенесшие в детстве социальную изоляцию, продолжают испытывать недоверие ко всем людям, за исключением членов своей микрогруппы, перенесших то же самое. Они бывают завистливыми, чрезмерно критичными к другим, неблагодарными, все время как бы ждут подвоха со стороны других людей.

Таким образом, если рассмотреть результаты всех многочисленных работ о развитии детей в учреждениях, то можно отметить, во-первых, что их совершенно преобладающее большинство тождественно и указывает на невыгодные стороны учреждений как воспитательной среды для ребенка. Сравнение развития детей из семей и из детских домов и интернатов почти

всегда подтверждает более замедленное развитие последних в области интеллекта, чувств и характера. В исследованиях во всех случаях однозначно утверждается, что неблагоприятная среда учреждений затрагивает в особенности детей самого раннего возраста – до 3 или, возможно, до 6 лет. Дети, воспитывавшиеся в учреждениях практически от своего рождения, глубже испытывают последствия депривации, чем те дети, которые поступают в учреждение только в школьном возрасте.

Тот факт, что у детей, вырастающих в тождественных депривационных условиях, также устанавливаются различные формы депривационных последствий, указывает несомненно на то, что следует серьезно считаться с индивидуальными факторами, вносимыми самим ребенком в депривационную ситуацию (свойства конституции, пол, возраст, возможно, и патологические признаки и др.). В каком соотношении стоят эти основные индивидуальные предпосылки к определенным депривационным условиям или сумме условий, остается пока открытым вопросом.

У детей, растущих в детских учреждениях, наблюдается не просто отставание или недоразвитие личностных образований, а интенсивное формирование некоторых принципиально иных механизмов, позволяющих ребенку приспособиться к жизни в особых условиях и тем самым как бы заменяющих ему личность. Несоответствие этих механизмов социальным нормам, предъявляемым "реальным" обществом, и приводит к отклонениям в поведении детей из школ-интернатов.

Вместе с тем, если подвести итог всему вышеизложенному, можно с той или иной степенью уверенности ответить на вопрос об обратимости последствий депривации. Психологи приводят следующие аргументы:

1. Если рассматривать внешние проявления, то реабилитация после одного короткого переживания депривации представляется весьма быстрой и полной. Некоторые данные, однако, свидетельствуют о повышенной чувствительности к угрозам будущих разлук, что не позволяет считать обратимость полной.

2. Прекращение длительной депривации в раннем младенчестве приводит к быстрой и очевидной нормализации во внешнем поведении и в общих интеллектуальных функциях. Развитие речи, однако, может быть задержано, даже если избавление от депривации произошло до двенадцати месяцев. Влияние изоляции на другие специфические аспекты интеллектуальных и личностных функций не могут быть установлены точно до тех пор, пока не будут проведены специальные исследования.

3. Длительная и жесткая депривация, начавшаяся на первом году жизни и продолжающаяся около трех лет, обычно приводит к тяжелым последствиям для интеллектуальных и личностных функций, практически не поддающихся исправлению.

4. Длительная и жесткая депривация со второго года жизни ведет к печальным последствиям для личности ребенка, не поддающимся исправлению, хотя общее интеллектуальное развитие, по всей видимости, достаточно полно нормализуется.

5. Возраст, в котором началась и закончилась депривация, без сомнения, является важным фактором, определяющим обратимость, но детали еще не ясны и нельзя пока установить точные границы “сензитивных фаз” для развития отдельных процессов.

6. В целом, чем раньше младенца до года избавят от депривации (а следовательно, и чем менее продолжительной она будет), тем нормальнее будет его последующее развитие. Чем старше ребенок после года жизни, тем легче и полнее будет проходить реабилитация после депривации одинаковой продолжительности.

7. Определенные нарушения менее легко и полно поддаются исправлению по сравнению с другими. Это менее обратимые изменения – нарушения в речи, абстракции и способности к сильным и продолжительным межличностным привязанностям.

8. Интенсивное медицинское, дефектологическое и психологическое терапевтическое воздействие, особенно в очень раннем возрасте, может привести к значительному восстановлению некоторых особо тяжелых нарушений, что невозможно сделать только снятием депривации.

9. Последующие воздействия недостатка, искажения или нестабильности взаимодействий могут значительно усугубить те нарушения, которые, в противном случае, более или менее полно приводят к нормальному развитию.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕПРИВИРОВАННЫХ ДЕТЕЙ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА

Семьи, усыновившие детей, в процессе воспитания нередко сталкиваются с разными проблемами. Рассмотрим наиболее типичные из них.

Агрессия

Часто детей, которые балуются, ведут себя непослушно, непосредственно, импульсивно, иногда нападают на других детей без видимых причин, громко говорят, нередко перебивают, дразнят и провоцируют других детей, пытаются доминировать, взрослые считают агрессивными. Однако здесь не все так просто, как кажется на первый взгляд.

Действительно в какой-то период многим детям свойственна агрессивность. Детская жизнь полна разочарований, которые кажутся взрослым мелкими. Но именно эти разочарования, вызванные лишениями и ограничениями, становятся травмирующими для ребенка. И наиболее удовлетворительным решением для ребенка может показаться агрессивная реакция. Особенно если у ребенка ограничены способности к самовыражению или он лишен возможности другим способом удовлетворить насущную для него в данный момент потребность. Вообще надо отметить, что агрессия может возникать в двух случаях:

- 1) как крайняя мера, когда ребенок исчерпал все другие возможности для удовлетворения своих потребностей;
- 2) как «выученное» поведение, когда ребенок поступает агрессивно, следуя образцу (поведение родителей, других значимых лиц, литературных или кинематографических персонажей).

Согласившись с этой точкой зрения, становится очевидным, что ребёнку в раннем возрасте неизбежно присуща определённая агрессивность.

Уже в отчаянном плаче грудного младенца нетрудно распознать злость и возмущение. Причина проста: ребёнку что-то не позволяют или в чём-то отказывают, что собственно и раздражает его. В первую очередь, это касается физиологических потребностей, которые у ребенка проявляются с такой же силой, как и у взрослого. Однако должно пройти немало времени, прежде чем ребёнок научится самостоятельно удовлетворять их. Или откладывать, или задерживать их удовлетворение, как это делают более взрослые люди.

С самого рождения ребёнок целиком и полностью зависит от родителей, особенно от матери. Причём положение его не меняется в течение многих лет. Даже если родительское отношение к ребёнку полно заботы о нём, взрослые в силу целого ряда различных причин порой вынуждены уделять детям меньше внимания, чем следует, и навязывать детям то, что их сердит и злит. Родители в силу обстоятельств нашей жизни не всегда могут избежать подобных поступков, несмотря на то, что их намерение не делать это достаточно велико. Они стараются изо всех сил помочь ребёнку освоиться в окружающем мире, но ребенок всё равно чувствует себя подавленным.

Неспособность управлять своими побуждениями и желаниями, а также неумение контролировать их усложняют жизнь ребёнка. Возникшие одновременно чувства голода и усталости, например, неизменно становятся для него причиной гнева и раздражения.

Ребёнку часто приходится страдать от ограничений и лишений. Нет такого дня, чтобы какое-нибудь его желание или какая-либо потребность не были подавлены. И, вначале от плача как призыва о помощи, он постепенно переходит к отчаянному, гневному протесту. Вот так и рождается агрессивность, отсюда она и проистекает.

Агрессивная реакция по своей сути - это реакция борьбы за выживание, попытка ребёнка изменить положение вещей. Она складывается из неудовлетворённости, протеста, злости или явного насилия. Всё это совершенно нормально. Агрессия в ряде случаев, безусловно, предпочтительнее, чем хныканье, жалобы, покорное повиновение, бесплодное фантазирование и другие проявления ухода от действительности. Если же гнев и возмущение ребенка постоянно подавляются, они могут накапливаться и проявляться нередко лишь в зрелом возрасте, когда невозможно докопаться до истинных причин, поскольку агрессивность уже выливается в иные формы поведения, психосоматические симптомы или становится причиной различных заболеваний (например, ревматического

артрита, крапивницы, прыщей, псориаза, язвы желудка, эпилепсии, мигрени, гипертонии).

Ребенок не становится агрессивным неожиданно. Он не может быть мягким и воспитанным ребенком, а спустя минуту начать кричать, драться со сверстниками. Процесс, как правило, постепенный. До определенного момента ребенок выражает свои потребности в более мягкой форме. Но взрослые обычно не обращают на это внимания до тех пор, пока не столкнутся с явными нарушениями поведения. То поведение, которое воспринимается взрослыми как агрессивное или асоциальное, часто в действительности является отчаянной попыткой удовлетворить потребности, восстановить эмоциональное состояние или социальные связи. Просто ребенок не в состоянии пока выразить свои истинные чувства никаким другим способом, кроме того, который он избирает. Он делает то единственно возможное, что может себе представить, чтобы продолжить борьбу за выживание в окружающем мире.

Вместе с тем, наблюдая за агрессивным ребенком, можно определить направленность его реакций (на кого он нападает, в каких обстоятельствах и как часто это случается без какой-либо провокации). Внимательные наблюдения помогут взрослым выявить тревожные симптомы о назревающей атаке со стороны данного ребенка.

Поскольку причиной агрессии являются лишения и ограничения, то крайне редко удаётся полностью освободить ребёнка от его агрессивности. Но даже если бы такое было возможно, не следовало стремиться к этому. Бесспорно агрессивность имеет свои положительные и отрицательные, здоровые и болезненные стороны. Она может проявляться в предприимчивости и активности или, напротив, в непослушании и сопротивлении. Агрессивность способна развить дух инициативы или же породить замкнутость и враждебность, может сделать ребёнка упорным либо безвольным. И это лишь некоторые из альтернатив.

Речь должна идти не о том, чтобы полностью исключить агрессивность из характера детей, а о необходимости ограничивать и контролировать её, а также поощрять те её проявления, которые не приносят вреда личности и обществу.

Агрессивность многолика. В частности, по своей направленности она может быть внешней, характеризующейся открытым проявлением агрессии в адрес конкретных лиц (прямая агрессия) либо на безличные обстоятельства, предметы или социальное окружение (смещенная агрессия), а также внутренней, характеризующейся выражением обвинений или требований, адресованными самому себе. По способу контроля агрессия подразделяется на произвольную, возникающую из желания воспрепятствовать, навредить кому-либо, обойтись с кем-то несправедливо, кого-нибудь оскорбить, а также на непроизвольную, представляющую собой нецеленаправленный и быстро прекращающийся взрыв гнева или ярости, когда действие не подконтрольно субъекту и протекает по типу аффекта.

Обычно больше всего досаждают родителям, когда дети в семье ссорятся и дерутся. Однако следует иметь в виду, что желание драться, равно как щипаться или кусаться исподтишка – это далеко не всегда признак ненормальности ребенка.

В случае, когда родители обращаются за помощью к психологу по поводу агрессивного поведения их детей наилучший совет таков: чем меньше они будут реагировать на ссору или драку своих детей, тем правильнее поступят. За исключением, конечно, каких-то особых, крайних случаев, когда дети могут причинять друг другу серьезные увечья. Очень часто дети самостоятельно решают свои проблемы И, как правило, забывают про свои ссоры, а через некоторое время уже мирно и дружно играют. Но стоит вмешаться родителям, как один из детей, а то и оба непременно почувствуют себя ужасно несчастными – либо потому, что их накажут (и тогда достанется обоим), либо потому, что их не поняли и обидели напрасно.

Однако отрицательный эффект вмешательства родителей совершенно в другом – драка приобретает значение важного события. Ребенок, которого лишь слегка ударили, принимается кричать так, будто ему причинили нестерпимую боль. При этом у «обиженного» возникает повод вести себя инфантильно, по-детски. Зато «обидчик» получает возможность немножко приврать. И то, и другое гораздо хуже самой потасовки.

Психологи считают, что родителями, которые особенно нетерпимы к дракам, движет обычно отнюдь не стремление уберечь братскую любовь своих детей. Их недовольство вызвано прежде всего шумом и явным непослушанием, недисциплинированностью. И все же чем быстрее родители вмешаются в ссору, тем громче дети будут орать при следующей драке. Самое полезное, что могут предпринять взрослые помимо того, что сделают вид, будто ничего не слышат и не видят – развести детей как можно дальше друг от друга (как боксеров на ринге – в разные углы). А утешать их и разбираться, что случилось, следует только после того, как дети совсем успокоятся.

Точно так же не стоит придавать значения драке детей "вне дома" с их друзьями. Тем не менее, если ребенок постоянно ссорится с ними, родители совместно с психологами или педагогами должен изучить причины такой чрезмерной агрессивности и выработать профилактическую тактику.

Агрессивность не обязательно проявляется в физических действиях. Вербальная агрессия – это выражение негативных чувств как через форму (ссора, крик, визг), так и через содержание словесных ответов (угроза, проклятия, ругань).

Почти все дети рано или поздно начинают говорить бранные слова, выкрикивать оскорбления, дразнить других или ругаться. Это не повод для беспокойства. Напротив, родителей должно больше тревожить, если ребенок и ни разу не произнес бы бранные слова. В этом случае можно было бы решить, что он просто не слышит, что говорят окружающие, а, может быть, даже не воспринимает их слова. Явное отсутствие непосредственности и непринужденности в поведении ребенка должно беспокоить больше.

Детям свойственно слушать, что говорят вокруг. И, вероятно, нет такой, даже самой лучшей семьи или школы, которые сумели бы воспрепятствовать этому. Часто взрослые сами не замечают как ведут себя. Нередко родители сами же и учат ребенка некоторым выражениям. К тому же было бы просто несправедливо думать, что ребенка "портят" другие люди и сам он ничего не делает, чтобы "испортиться". Совершенно очевидно, что дети усваивают определенный словарь от товарищей по играм и непосредственно от окружающих взрослых, а затем спокойно передают его друг другу.

Обычно бранные слова дети начинают использовать, как только попадают в детский сад или школу, а иногда и раньше. И то обстоятельство, что эти слова шокируют взрослых, привлекают их внимание, оказывается для детей наилучшим поводом, чтобы повторять их. Им хочется позлить, подразнить родителей, потому что им самим приходилось не раз терпеть это от их «самодурства». Теперь же они просто открыли для себя новое оружие агрессии.

Дети ругаются по разным поводам. И несомненно, на повод следует ориентироваться, определяя наиболее приемлемый способ, как их отучить ругаться.

Некоторые дети ругаются совершенно невинно. Они не знают значения слов и не намерены кого-то шокировать. В подобном случае наиболее эффективным будет просто сказать, что это грубое или неприятное слово и лучше его не использовать.

Не понимая значения слова, дети часто знают, что оно запрещенное. Ребенок использует его для эффекта, чтобы огорчить взрослых или досадить кому-то. Игнорировать брань ребенка и уделять ему внимание в другое время – один из эффективных методов, который может помочь. Ребенок разочаруется в ругани, если не будет видеть желаемого эффекта.

Однако простое игнорирование может не остановить сквернословия. Бывает необходимо сделать выговор ребенку, особенно если он знает, какие слова бранные, а какие нет. В этом случае резкое неодобрительное «Довольно!» действует лучше длительной нравоучительной тирады. Это гораздо полезнее, нежели высказывать огорчение или потрясение. Также лучше воздержаться от привлечения внимания других взрослых к сквернослову. Реплики типа «Ты послушай, что он говорит!», сделанные в присутствии ребенка, обеспечивают ему аудиторию и внимание. Именно последние скорее будут стимулировать, а не предотвращать брань.

Дети, как и взрослые, нуждаются в выражении эмоций. Поэтому полезно давать им альтернативу брани – слова, которые можно произнести с чувством, когда ребенок ушибется или расстроится, слова для ответа на дразнилки и слова для усиления выразительности. Это, например, такие слова взрослых, как «елки-палки», «черт побери», «проклятье» и т. п. Поведение детей, которые ругаются бездумно, скорее всего в подражание услышанному, постепенно может перемениться. Например, взрослый может

повторить ребенку предложение, заменяя слово. Если ребенок скажет: «Глянь-ка, что за паскудная собака!» – взрослый может ответить: «Да, что за по-тре-пан-ная собака!» Если же сказать это с некоторым наигрышем, ребенок почувствует, что новое слово выразительнее бранного.

Если обидные слова ребенка адресуются взрослым, надо как можно меньше обращать на них внимание. Вряд ли стоит заводить себя от устных нападков и лучше постараться не принимать их близко к сердцу. Целесообразно просто игнорировать ребенка, привыкшего оскорблять людей. Если другие дети тоже научатся не обращать внимания на товарища, когда он грубит, ему может прийти на ум, что и продолжать-то не стоит.

Иногда взрослые могут обратить оскорбления ребенка в комическую перепапку, если, якобы стараясь перекрыть сказанное им, ответят глупым замечанием. Сработает ли комический подход, зависит от того, как высказывался ребенок. Тем, кто регулярно говорит обидные вещи, да еще озлобленно, надо твердо сказать: «Ты мне нравишься, Таня, но то, что ты говоришь, мне не нравится». В перспективе можно попробовать удовлетворить потребность ребенка почувствовать себя сильным и значительным или отыгаться за собственные обиды (если, по мнению взрослых, такие чувства стоят за устной агрессией). Со временем ребенок обнаружит, что он может нравиться, несмотря на все что говорит, и что он способен пользоваться авторитетом и играть какую-то особую роль в группе детей, не прибегая к оскорблениям.

Мальчики и девочки, узнав бранные слова, поначалу одинаково ведут себя, хотя первые более склонны употреблять ругательства. У детей, которые раньше других прибегают к этому языку, за ширмой подобных выражений скрываются более сложные проблемы. Они могут лгать, например, или какими-то другими способами, еще более агрессивными, "мстить" за свои несчастья.

Вообще же надо стараться, чтобы у детей просто не возникало желания ругать кого-то или что-то этом мире.

Хотя вообще-то не стоит придавать брани слишком большого значения, можно как-то повлиять на ребенка или принять какие-то профилактические меры. Полная профилактика бранных слов невозможна по той простой причине, что дети наши живут не под стеклянным колпаком. А вот повлиять на них можно, если родители предпримут следующее:

1. Не ругайте ребенка, как это часто делают многие, и не угрожайте, что станете ругать его, если он будет говорить бранные слова.

2. Постарайтесь сделать так, чтобы он был как можно более откровенен с вами. Это позволит непосредственнее высказываться в вашем присутствии, и тогда то, чему он научится, он скажет вам, а не произнесет при посторонних.

3. Обескуражьте ребенка – это наилучший способ повлиять на него. Когда он станет говорить бранные слова, отнеситесь к этому спокойно,

мягко, добродушно. Ласковое обращение сразу же притупляет оружие, которое в противном случае может стать угрожающим.

4. Объясните ребенку, что говорить бранные слова так же неприлично, как отрывивать за столом или не извиниться в нужный момент. Но объясните это кратко и не наказывая его.

5. Если случится, что он обронит какое-нибудь бранное слово при посторонних, кратко извинитесь за него и сразу же смените тему разговора.

У некоторых детей агрессивность принимает форму разрушительного отношения к вещам. Они рвут книги, высыпают продукты из пакетов или разбрасывают игрушки. Может доходить и до таких опасных проявлений, как поджоги. Бывает совпадение агрессивности и враждебности, когда ребенок швыряет игрушки в других детей или взрослых. Многие признаки агрессивности, о которых говорилось выше, равно относятся к детям, чьи чувства выражаются в разрушительном поведении.

Детский гнев или недовольство, проявляющиеся в разрушительности, могут вылиться в большую драму. Взрослым важно оставаться как можно спокойнее и не отвечать гневом на гнев. Это очень трудно, когда стулья и игрушки летят в голову! Если поведение мотивировано потребностью во внимании, какими-то драматическими событиями, то признаки страха у окружающих могут только стимулировать таких детей.

Прежде всего необходимо разобраться, действительно ли ребенок, играя, ломает игрушку только потому, что ему непременно хочется сломать ее. Прежде всего надо учесть, как часто он совершает подобные действия, каков при этом у малыша эмоциональный запал. К примеру ребенок ломает игрушку каждый день, тогда действительно надо расценивать это как желание ломать, даже если виновник выглядит совсем невинным. Когда ребенок сердится, злится, стремление ломать проявляется еще более очевидно. Подобное происходит в том случае, если ребенок устал от бесконечных запретов родителей. Он рвет свою тряпочную игрушку только потому, что не в состоянии сделать то же самое с мамой и папой.

Другая причина, вызывающая желание ломать, портить, уничтожить, кроется в зависти, за которой стоит стремление самоутвердиться. Один ребенок завидует другому потому, что тот умеет собирать из деталей конструктора очень высокие башни. При этом первый, чувствуя себя неспособным строить так же, злится не на ребенка, а на башню, успокаивая себя тем, что крушит ее. Это его способ утвердиться. Подобное желание часто направляется и на игрушки.

Есть дети, у которых такое чувство собственности, что они предпочитают сломать игрушку, чем отдать ее кому-либо. Такое поведение означает только одно: "Не хочу ни с кем делиться: или она моя, или ничья".

Если не считать случайных поломок, то во всех ситуациях, когда желание сломать, испортить, разрушить связано с гневом, завистью или эгоизмом, в его основе лежат неуверенность в себе и вражда к людям. Именно этот вывод может и подсказать взрослым самый надежный способ предотвратить подобную реакцию, а в ряде случаев даже совсем "снять" этот

феномен. Самая надежная тактика, которую психолог может порекомендовать родителям, состоит в следующем:

- не заменять сломанные ребенком игрушки новыми, а оставлять повсюду их обломки, чтобы наглядно были видны последствия его поведения;
- давать детям игрушки, которые можно разбирать и собирать, чтобы они могли удовлетворить свое любопытство;
- подобрать детям очень прочные игрушки, которые они не смогли бы сломать.

Хотя эти психологические советы отчасти и полезны, связать их с эмоциональными причинами такого желания ребенка очень трудно. Поэтому проблему лучше решать в целом, а не в частностях. Психологу еще раз надо напомнить родителям о самом главном: чем меньше они будут предпринимать что-либо, тем будет лучше. Это не значит, что надо совсем бездействовать. Ребенок может принять попустительство взрослого за молчаливое одобрение. Поэтому в качестве профилактики родителям можно посоветовать сделать самое необходимое:

1. Как можно мягче проявлять свое недовольство и раздражение. Если ребенок захочет что-нибудь сломать или даже сломает в чужом доме, куда взрослые и дети пришли в гости, следует принести извинения при ребенке, объяснить ему, почему и родители, и все остальные не одобряют его поступок, предложить ему какое-нибудь другое занятие, а если необходимо, увести его домой.

2. Было бы ошибкой силой принуждать ребенка к повиновению по той простой причине, что подобная тактика может вызвать у него стремление еще больше ломать. Занять правильную позицию взрослому может помочь понимание, что даже самые уравновешенные взрослые люди, когда были детьми, не всегда являли собой чудо добродетели.

3. Помощь ребенку в адаптации к окружающей обстановке и к взрослым наверняка уменьшит его желание ломать и разрушать.

4. Большое участие в его жизни – с точки зрения ребенка, а не с родительской – позволит ему чувствовать себя любимым и желанным. Чем более уверенным в себе станет ребенок, тем реже он будет испытывать гнев, зависть, тем меньше в нем останется эгоизма.

5. Очень полезно каждый раз предлагать ребенку устранить učinенный им разгром. Чаще всего следует отказ, но когда-нибудь ребенок может и откликнуться на слова: «Ты уже достаточно большой и сильный, чтобы создать беспорядок, поэтому я уверена, что ты сможешь мне убрать». Если уборка назначается как наказание или ребенка принуждают помогать, это вряд ли изменит разрушительное поведение; в контексте должна быть уверенность взрослого, что «большой» мальчик должен нести ответственность за свои дела. Если ребенок все же поможет убрать, он, конечно, должен услышать искреннее «спасибо» и никаких напоминаний – для него инцидент исчерпан.

6. Если взрослый понизит тон нагоняев, когда ребенок рассердит его, то он покажет ему хороший пример.

Гнев

Причиной гнева чаще всего являются физические или психологические препятствия, мешающие удовлетворению потребности или достижению цели действий, замыслов человека. Этими препятствиями могут быть физические преграды, общественные правила и законы, собственные слабости. Но гнев могут вызывать и оскорбления личностного достоинства, повседневные страдания, прерывание «цикла» получения удовольствия, принуждения и наказания.

Состояние человека в гнев можно описать словами поэта В. Высоцкого: «Я сейчас взорвусь как триста тонн тротила. Во мне заряд немислимого зла...» – кровь «закипает», лицо «полыхает», мышцы напрягаются, появляется желание напасть на источник гнева.

Переживание гнева характеризуется высоким уровнем напряжения и импульсивности. Чувство уверенности в себе при гнев значительно выше, чем при любой другой эмоции.

Обычно гнев предшествуют ощущение полного провала и несостоятельности, чувства предательства, разочарованности, обиды, несправедливости и несовершенства окружающего мира. При этом часто появляются мысли разрушительного содержания, агрессивные и мстительные желания.

Иногда именно поэтому ребенка, выражающего свой гнев, воспринимают как агрессивного. Действительно, в гнев он может разбить тарелку или ударить другого ребенка. На самом же деле очень часто агрессивное поведение – это не только проявление гнева, но и отражение реальной ситуации, в которой оказался ребенок.

Ребенком, который обнаруживает деструктивное поведение, движет чувство гнева, отверженности, незащищенности, тревоги, обиды и часто неспособность к четкому восприятию своей личности. У него также часто отмечается низкая самооценка. Он неспособен или не хочет, или боится выразить то, что чувствует, потому что если он это сделает, он может утратить силу, лежащую в основе агрессивного поведения. Он чувствует, что должен сохранить ту же линию поведения, что это путь, способствующий выживанию.

Это происходит примерно так. Психика ребенка с неудовлетворенной потребностью пытается использовать все средства, необходимые для достижения равновесия.

1. Ребенок может просто высвободить энергию гнева, выразив ее каким-либо образом.

2. Ребенок может прибегнуть к так называемой «ретрофлексии» гнева, тогда он будет делать с собой то, что хотел бы сделать с другими. Он может биться головой об стену, выдергивать себе волосы, «душить» себя

приступами астмы, «сжигать» свой желудок до тех пор пока не появится язва, напрягать мышцы до судорог, головной боли, резей в животе.

3. Ребенок может прибегнуть к так называемой «дефлексии» гнева, т.е. ни при каких обстоятельствах не выражать подлинного чувства. Механизм таков: возникающий гнев спустя некоторое время забывается, но его энергия остается и должна быть выражена. Ребенок выталкивает ее и проявляет агрессивность. Его состояние немного улучшается, но ненадолго. Поскольку момент хорошего самочувствия быстро проходит, он снова и снова пытается вернуть его, постоянно повторяя агрессивные действия.

4. Некоторые дети проецируют свой гнев на других, представляя себе, что все остальные гневаятся на них или, что это другие, а не они сами, злые.

5. Ребенок может также выразить гнев телесно через ночное недержание мочи или через сдерживание работы кишечника.

Взрослые часто считают, что нарушения поведения у ребенка связано с его внутренними побуждениями, с каким-то внутренним стремлением к агрессии. Однако именно проблемы, связанные с его окружением, а не внутренние трудности, провоцируют ребенка. У него часто просто не хватает способности справиться с окружением, которое возбуждает в нем чувства страха и гнева. Он не знает, как справиться и что нужно сделать с чувствами, которые порождает в нем это враждебное окружение. Когда ребенок пристаёт к кому-нибудь, он делает это потому, что не знает, что еще он может сделать.

В первую очередь стоит разобраться с эмоциями, на основе которых возникает агрессия. Как правило, в какой-то степени придется признать, что именно присутствие гнева в его эмоциональном состоянии побудило ребенка к таким действиям. Это может быть желание доставить такую же боль, какую он переживает сам. Может быть, ребенком руководит потребность испытать приятное чувство своего превосходства над взрослыми или сверстниками. Иногда дети ведут себя агрессивно из-за того, что в гневе не знают более мягкого способа для выражения своих чувств.

Страх и тревога

Дети, имеющие опыт проживания в неблагополучной семье или интернатном учреждении, в большей степени, чем их ровесники, воспитывающиеся в нормальных семьях, подвержены страхам.

Страх – неприятное и мучительное чувство. Его причиной обычно является присутствие чего-то угрожающего либо отсутствие чего-то, что обеспечивает безопасность, ощущение смутной тревоги или неминуемой опасности. Страх – это реакция на вполне определенные стимулы или ситуации, она имеет в качестве своего возбудителя какого-то конкретного человека или объект, какой-то предмет, например, ребёнок может бояться больших собак или грома и молнии. Иногда страх не связан ни с чем конкретным, является мнимым, плодом воображения.

Этот беспредметный страх часто называют тревогой. Она имеет более неопределенный или генерализованный источник. Тревожащиеся дети чего-

то опасаются, но не знают, чего именно. Переезд на новое место жительства или неожиданное изменение родительских ожиданий, например, когда родители начинают приучать ребенка к горшку, может быть косвенной причиной напряжения, которое кажется беспричинным. Многие психологи полагают, что тревога неизбежно сопутствует процессу социализации, так как ребенок пытается избежать неприятных переживаний вследствие родительского недовольства и наказания.

У страха и тревоги много причин. Маленькие дети могут тревожиться о том, что родители бросят их или перестанут любить. Обычно родители относятся к своим детям с любовью и пониманием, но иногда, часто в целях наказания, могут лишить ребенка своего расположения, внимания и защиты, что вызывает тревогу у детей. Предчувствие других форм наказания, особенно физического, – еще один источник тревоги маленьких детей. Двухлетние дети считают своих родителей всемогущими, у малышей нет реального представления о том, как далеко они могут зайти в наказании. Когда выведенный из себя родитель кричит: «Я тебе голову оторву!», ребенок, который, возможно, видел бесчисленные примеры подобного насилия по телевидению, может не знать, что это всего лишь пустая угроза.

Страх и тревога могут усиливаться или даже порождаться воображением самого ребенка. Дети часто думают, что рождение братика или сестренки непременно заставит родителей отвергнуть их самих. Иногда тревога возникает в результате осознания ребенком собственных чувств, выходящих за рамки дозволенного: гнева на родителей или учителей, ревности к брату или другу, желания вновь стать маленьким.

Однако, вне зависимости от причин страха, ключ к пониманию психологической природы возникновения страхов кроется в человеческом сознании, а не в тех конкретных реалиях, которых человек боится. Смысл состоит в том, что не сами по себе некоторые явления или вещи пугают человека, а то, что он на них смотрит с опасением. Очень часто взрослый человек видит вещи и оценивает степень их опасности, исходя из представлений о них или из своего опыта. В этом он сильно отличается от ребенка. Ребенок, напротив: может совершенно не бояться действительно опасных вещей и пугаться совершенно безобидных. Поэтому детские страхи, в большинстве случаев, могут быть как обоснованными, так и придуманными; как незначительными, так и чрезмерными.

Поэтому совершенно очевидно, что происхождение некоторых страхов – страха перед доктором, который делает прививку, боязни, порождаемой запахом больницы или звуком работающей бормашины, – проследить легко. О природе других страхов догадаться не так просто. У многих дошкольников развивается страх темноты, мешающий им заснуть после того, как родители выключают свет и оставляют их одних. Эта разновидность страха часто связана в большей степени с фантазиями и сновидениями самого ребенка, чем с какими-то реальными событиями его жизни. Иногда толчком к подобным фантазиям могут послужить вызванные развитием конфликты, с которыми в данный момент сталкивается ребенок: например, тигры или

привидения могут возникать в воображении ребенка в результате противоречия между его зависимостью и стремлением к автономии.

Дети испытывают страх чаще, чем думают взрослые. На каждый случай открытого выражения страха приходится много случаев страха скрытого. В нашем обществе боязнь чего-нибудь воспринимается как проявление малодушия. Родители тратят много сил, объясняя детям, как избавиться от страха, но редко принимают ощущаемый детьми страх. Дети обучаются загонять свои страхи глубоко внутрь себя, чтобы угодить родителям или не путать их своими переживаниями. Например, при анализе рисунков детей очень часто всплывают на поверхность страхи, которые они скрывали.

Возбудителями страха могут являться также одиночество, незнакомость (человека, объекта, предмета), внезапное приближение, контрастное изменение стимула (тишина – громкость, свет – тьма), высота, боль.

Возникновение и исчезновение страхов у детей зависит от их возраста. Так психологи определили, что страх перед незнакомыми людьми не может появиться в первые несколько месяцев жизни просто потому, что у ребенка еще не развилась способность отличать знакомые лица от незнакомых. Эта способность возникает где-то между 6- и 9- месячным возрастом. Именно в этом возрастном периоде отмечается максимальный страх перед чужими. Боязнь животных и темноты обычно проявляется в первые год-полтора, но наблюдается довольно регулярно у детей после 3-х лет. В возрасте от 1 до 6 лет постепенно уменьшается боязнь звуков и незнакомых предметов. Страх перед животными достигает своего пика к 4 годам, а затем уменьшается. Кроме того, с возрастом на смену конкретным страхам приходят воображаемые, беспредметные страхи.

Существует три типа ситуаций, при которых у ребенка возникает страх или формируется предрасположенность к нему.

Подражание. Процесс, при котором ребенок перенимает многие страхи взрослых (в первую очередь – родителей) и их отношение к ним. Часто взрослый, боясь собак, мышей, огня, воды, молнии, не отдавая себе отчета, «заражает» этим ребенка. Подражая родителю в поведении, ребенок со временем начинает испытывать те же чувства. Иногда ребенку вполне достаточно лишь только увидеть, что его родитель встревожен или проявляет беспокойство в какой-то ситуации.

Подражание порождает огромное количество детских страхов еще и по другой причине. Например, заботливый родитель, предупреждающий ребенка, чтобы он не упал, не сделал себе больно, не поранился, постоянно «излучает» тревогу и опасения. Это состояние родителя передается ребенку. В этом случае, если постоянно призывать ребенка к осторожности, непрестанно напоминать ему о том, что он может причинить себе вред – он ощутит неотвратимость опасности. Даже, если ребенок и не сможет сразу определить, чего именно ему следует бояться, у него в душе поселится постоянное смутное ощущение тревоги и надвигающейся опасности. Это

ощущение может жить в душе ребенка достаточно долго. Когда этот ребенок вырастит, станет взрослым человеком, родителем – он, вероятно, также будет «заражать» своих детей собственными детскими страхами. В шутку этот механизм можно назвать «кругооборотом страха в природе».

Травма. Это острое психическое переживание какого-то события, которое оставляет глубокий след в сознании ребенка. Такие эпизоды, как укус собаки, падение с дерева или качелей, могут травмировать не только физически, но и психологически. То есть перед всеми этими событиями у ребенка могут возникнуть страхи. Одни надолго сохраняются в памяти, другие быстро забываются. Все зависит от характера ребенка, остроты ситуации и реакции родителей по поводу случившегося.

Наказания. Здесь речь идет скорее не о каких-то специфических страхах, а о глубинной основе тех впечатлений, которые могут привести к страху. Когда родители кричат или бьют ребенка, ему совершенно ясно – они раздражены и на время утратили любовь к нему. Ребенок часто пребывает в растерянности, не зная как объяснить причину «свирепости» своих родителей: что же плохого было в его поведении, ведь раньше он делал это тысячу раз и родители были спокойны.

Кроме того, если на ребенка постоянно кричат, угрожают ему и наказывают, в нем постепенно накапливается враждебность по отношению к родителям, а следовательно, он начинает ощущать себя виноватым. Ведь у него появилось чувство ненависти к людям, которых он любит. Он вынужден скрывать свою враждебность, но сделать это очень трудно. И он начинает бояться самого этого чувства.

Может стать причиной страха и неспособность ребенка выполнять приказания родителей. Когда ребенку не по силам выполнить родительское указание, он обижается на них за чрезмерно строгие требования. Но в то же время он опасается потерять любовь близких, если они останутся недовольными ребенком. Чем больше обида, тем сильнее страх. Часто чрезмерные требования к детям создают в семье атмосферу страха. Эта ситуация может возникнуть в двух случаях: во-первых, когда ребенок опасается, что родители от него откажутся и перестанут любить и, во-вторых, когда враждебная реакция ребенка на родительские требования заставляет его чувствовать себя все менее достойным любви близких, а значит, чувствовать себя в большой опасности.

Некоторые страхи у детей становятся навязчивыми, возрастают до такой степени, что усилия, предпринимаемые для того, чтобы избежать вещей или ситуаций, вызывающих страх, мешают жить. В этом случае нужно говорить о фобии.

Разница между страхом и фобией в том, что в первом случае дети испуганы чем-то реально виденным. Если самоощущение ухудшается, страх может возникать лишь от сознания возможности существования его источника, поэтому действия строятся по принципу «на всякий случай», «обжегшись молоком – дуют на воду». Ребенок, который боится собаки и не хочет идти гулять на улицу, где видел ее злобной и лающей, проявляет страх.

У ребенка, который не отваживается переступить порог дома, потому что «там за дверью сидит собака», возможно, развивается фобия.

Симптомами страха в поведении ребенка являются грызение ногтей, сосание пальца, заикание, тики, ночное недержание мочи, капризы во время еды, жалобы и хныканье, скрытность и замкнутость.

В первую очередь родители должны понять, что они сами могут, если не избавиться полностью, то хотя бы помочь ребенку справиться со страхами. Для этого :

1. Научиться распознавать и интерпретировать стрессовые реакции у детей.
2. Обеспечить детям теплое, надежное пристанище, чтобы вернуть им уверенность.
3. Дать детям возможность рассказать о том, что они чувствуют, так как с разделенной бедой справиться легче.
4. Не препятствовать регрессивному или не соответствующему возрасту поведению, такому, как желание пососать палец, закутаться в одеяло, поприставать с пустяками или посидеть на коленях.
5. Помочь детям понять смысл событий или обстоятельств, давая им все необходимые объяснения.
6. Необходимо сделать любое усилие, чтобы улучшить отношения с ребенком. Для этого взрослым нужно умерить свои требования к детям, реже наказывать их и меньше обращать внимания на враждебность, которую они время от времени проявляют.
7. Надо стремиться успокоить ребенка, вернуть ему душевное равновесие. «Научные» объяснения в данном случае не помогают; высмеивание и шутки по поводу страха неуместны и вообще недопустимы.
8. Прежде всего взрослые должны с уважением отнестись к страху ребенка, даже если он совершенно беспочвенен, или же вести себя так, словно в испуге ребенка нет ничего удивительного. Ребенок крайне нуждается в том, чтобы все его страхи признавались, принимались, уважались. Только тогда, когда они рассматриваются открыто, ребенок может обрести силу, достаточную для взаимодействия с окружающим миром, который временами пугает его.
9. С детьми нужно разговаривать о страхах, слово «страх» не должно быть табу, поскольку некоторые из страхов возникают в результате ошибочных представлений, другие основываются на реальных ситуациях или появляются вследствие неравного положения ребенка в семье, группе сверстников.
10. Можно рассказать ребенку, что сам родитель или кто-то из общих знакомых пережил точно такой же страх и сумел преодолеть его.
11. Наконец, нужно проще ко всему относиться: не надо из детского страха делать драму, еще хуже трагедию, не надо вести долгих разговоров на эту тему. Лучше отыскать какой-нибудь смешной эпизод в стрессовой ситуации, но не осмеивать ее и постараться быть как можно ласковее с ребенком.

Но, если все же в жизни ребенка появляется сильный страх, ему потребуется помощь детского психолога.

Горе

Горем можно назвать такую эмоциональную реакцию на событие, когда человек падает духом, чувствует одиночество, испытывает жалость к себе и стремится к уединению.

Ощущение горя обычно возникает, когда страдание становится доминирующим состоянием человека на разлуку или утрату. Психологические причины горя связаны с сильными эмоциональными привязанностями к людям, предметам, идеям. Разлука или утрата объекта привязанности означает потерю источника радости, удовольствия и возбуждения. Это в свою очередь означает для человека потерю любви, уверенности и чувства благополучия. Таким образом, ощущение лишения чего-то ценного и любимого, к чему имела сильная эмоциональная привязанность, и означает горе.

Длительное горе может сопровождаться целой гаммой других эмоций. Например, смерть близкого человека может вызвать и гнев (не могут осуществиться планы; не могут быть удовлетворены желания, связанные с этим человеком), и страх (тревога за свою жизнь и судьбу), и чувство вины (сожаление, что не было лучших отношений с умершим; осознание того, что для утраченного человека не было сделано всего необходимого), и стыд (мысли о том, что другие осуждают человека за недостаточное внимание к умершему или недостаточную заботу о его здоровье).

Горе обладает большим приспособительным значением для человека. Оно дает возможность превозмочь себя и свыкнуться с потерей. Неспроста история человечества так бережно хранит традиции и ритуалы горевания. Все они вне зависимости от особенностей культуры включают три фазы: а) признание горя (осознание потери), б) переживание всех сопутствующих горю эмоций (отреагирование печали через плач, гнева через агрессию, вины и стыда через прощение себя и других), в) преобразование жизни (окончательное расставание, прощание с утраченным объектом или предметом и нахождение «замены» ему). Благодаря гореванию человек имеет возможность, во-первых, отдать дань потерянному любимому человеку или объекту, во-вторых, восстановить личностную автономию (через мотивацию к обретению нового объекта взамен утраченному), и, наконец, в-третьих, расширить собственную коммуникативную сферу (с одной стороны, вызывая сочувствие и помощь окружающих, а с другой – демонстрируя им, что он является заботливым и любящим человеком).

Детское горе – это предмет особого разговора. Часто дети горюют по таким поводам, которые для взрослых просто не понятны. Это может быть потерянная безделушка, сломанная игрушка или разорванный фантик от конфеты. При внимательном отношении взрослого к ребенку эту трагедию можно помочь пережить, найдя эквивалентную замену утраченному. Однако,

совсем иное, когда ребенок лишился или безвозвратно потерял своего родителя.

Общение и отношения с ребенком, пережившим смерть родителей, должны быть очень осторожными и максимально корректными.

Дети, как и взрослые, нуждаются в понимании реальности смерти, и этот процесс постепенен. Поэтому, насколько это необходимо, нужно говорить о том, что произошло, и много раз. Независимо от того, пришла ли смерть внезапно или нет. Информация, которую ребенок получает, и те разговоры, которые с ним ведутся, имеют решающее значение для того, как ребенок справится с несчастьем. Чтобы доверие к взрослым не нарушилось, ребенок как можно скорее должен получить точную информацию о том, что произошло.

Позволяя ребенку задавать вопросы и отвечать на них, если есть ответ, и отважиться сказать «не знаю», если нет ответа, взрослый поможет ребенку лучше понять случившееся. Иногда трудно ответить на прямые детские вопросы, но дать честный ответ – очень важно. Поэтому нужно избегать метафор типа «умерший спит» или «он или она ушел или уехал». Если ребенок настолько развит, что может задать вопрос, то он достаточно развит, чтобы получить прямой ответ на него. Нет также смысла ждать до похорон с сообщением о случившемся: ребенок может неверно понять некоторые слова окружающих и еще больше испугаться.

После смертного случая дети очень болезненно переносят всякие расставания. У них может усилиться беспокойство, что опекающий их взрослый тоже может исчезнуть. Дети испытывают сильную нужду в близости, особенно в первое время после смертного случая. Поэтому лучше всего избегать ненужных разлук.

Дети испытывают сильную потребность вспоминать умершего, одновременно осмысливая случившееся. Дети могут выражать это по-разному.

В определенные моменты они могут часами смотреть на фотографии умершего, могут взять что-либо из вещей умершего, носить их с собой, спать с ними.

У них также может возникать желание посетить те места, где он был вместе с умершим или посетить его могилу. Если есть возможность, можно сделать это вместе с ребенком. Посещение места несчастного случая также может помочь ребенку лучше понять, как наступила смерть. Иногда только тогда они начинают понимать, что произошло.

У детей существуют свои способы справляться с сильными чувствами. Например, дети часто имитируют похоронную процессию. Они хоронят животных и насекомых, что помогает им понять, что произошло с умершим. Они также могут рисовать могилы с крестом или рисовать другие вещи, имеющие отношение к умершему.

Для ребенка это нормальный способ выражения своих чувств. Одновременно они начинают лучше понимать смысл события, которое произошло. Поэтому важно не останавливать детей, когда они играют или

рисуют. Если ребенок был свидетелем драматического смертного случая, он может повторять одну и ту же игру много раз.

Если поведение ребенка сильно меняется или если сильные эмоции не теряют интенсивности в течение настолько длительного времени, что это начинает беспокоить, надо обратиться за профессиональной помощью.

Но в качестве «спасательного круга» психологи предлагают некоторые советы, которые смогут помочь взрослым при встрече с детским горем. Конечно, всякие советы хороши, но лучше, если их согласовать с индивидуальной ситуацией и психическим состоянием ребенка.

Говорите открыто и честно

- ◆ Незамедлительно расскажите о смертном случае и дайте конкретную информацию о том, что произошло.
- ◆ Скажите, что умерший никогда не вернется.
- ◆ Расскажите о церемонии прощания и похоронах.

Избегайте неясностей

- ◆ Не говорите о "путешествии" или "сне".
- ◆ Избегайте абстрактных объяснений.
- ◆ Давайте объяснения, подходящие возрасту ребенка.

Помогите ребенку понять

- ◆ Выделите время, чтобы поговорить с ребенком о тяжелом.
- ◆ Отвечайте на вопросы ребенка, даже если он повторяет их из раза в раз.
- ◆ Пройдите через то, как разворачивались события, несколько раз.
- ◆ Прислушивайтесь к мыслям и пониманию ребенком того, что произошло.
- ◆ Позволяйте ребенку рисовать и играть, чтобы он таким образом высказал свои чувства.
- ◆ Позвольте ребенку старшего возраста написать о произошедшем - все от дневника или стихотворения до сочинения в школе помогает.

Сделайте потерю реально ощутимой

- ◆ Позвольте ребенку видеть мертвого.
- ◆ Позвольте ребенку присутствовать на похоронах.
- ◆ Не скрывайте от ребенка своих мыслей и чувств.
- ◆ Часто вспоминайте ушедшего, сделайте фотоальбом, смотрите на фотографии и видео.
- ◆ Берите ребенка с собой на кладбище.
- ◆ Печаль, тоска - естественные реакции даже у детей. Покажите, что такие чувства разрешены.

Не отступайте от заведенного порядка

- ◆ Постарайтесь не разлучаться ребенком, так как даже кратковременное Ваше отсутствие может быть причиной его беспокойства.
- ◆ Попытайтесь сохранить заведенный порядок Вашего дома.
- ◆ Согласитесь с тем, что ребенок нуждается в Вашей близости и защите.
- ◆ Не затягивайте с возвращением ребенка в школу или детский сад.

Успокойте беспокойство ребенка, что он или его родители скоро умрут

- ◆ Говорите с ребенком об его страхах.
- ◆ Уверьте ребенка, что подобные смертные случаи бывают очень редко.

Приглушите чувство вины у ребенка

- ◆ Поговорите серьезно с ребенком, если он показывает чувство вины.
- ◆ Уверьте ребенка, что ничего, о чем он думал или что он сделал, не привело к смертному случаю.

Психосоматические симптомы

Энурез (от лат. Enures) – дневное или ночное недержание мочи – очень распространенное явление среди детей. Энурез проявляется в повторяющихся мочеиспусканиях в неподходящих местах. Мочеиспускание может быть произвольным или непроизвольным. Например, некоторые дети с дневным энурезом могут намеренно не тормозить рефлекс мочеиспускания, а некоторые признают, что просыпались и принимали решение помочиться в постели вместо того, чтобы идти в туалет. Как показывает практика, крайне трудно понять причины энуреза, но еще более сложно его устранить.

Обычно дети самостоятельно перестают мочиться в штанишки в 2,5-3,5, а в постель – в 3,5-4,5 года. Пока ребенок не достиг этого возраста, вряд ли стоит придавать этой проблеме большое значение. Проблема возникает тогда, когда ребенок продолжает мочить и штанишки, и постель уже после отведенного природой срока или когда имеет место по меньшей мере два события в месяц для детей в возрасте от 5 до 6 лет, и по меньшей мере одно событие в месяц для более старших детей. Однако, следует отметить, что указанные ориентиры – это лишь общая норма, но от нее возможны значительные отклонения.

Как показывает статистика, энурез встречается в 7% у мальчиков и в 3% у девочек в возрасте 5 лет, у 3% мальчиков и 2% девочек в возрасте 10 лет. Дневной энурез встречается значительно реже, чем ночной. Только приблизительно у 2% 5-летних детей имеет место дневной энурез не реже 1 раза в неделю. В отличие от ночного энуреза, дневной энурез чаще наблюдается у девочек, чем у мальчиков.

Следует отметить, что в норме контроль над мочевым пузырем развивается постепенно, и на него влияют особенности нейромышечной системы, когнитивной функции, социально-экономические факторы, обучение пользования туалетом и, возможно, генетические факторы. Нарушения одного или более из этих факторов могут вызывать задержку в развитии способности удерживаться от мочеиспускания. Продолжительные исследования развития детей показывают, что те дети, которые страдали энурезом, примерно вдвое чаще имеют задержки развития.

Недержание мочи, как можно заметить, может быть вызвано многочисленными факторами. Например, это могут быть медицинские (болезни) или физиологические факторы. В частности, большинство страдающих энурезом имеют анатомически нормальный мочевой пузырь, но

он «функционально мал». Таким образом, дети, страдающие энурезом, ощущают потребность помочиться при менее наполненном мочевом пузыре, чем это имеет место в норме, и, следовательно, они мочатся более часто и в меньшем количестве, чем нормальные дети.

Помимо этого, могут оказывать влияние и факторы, не имеющие никакого отношения к физиологии ребенка:

Боязнь темноты.

Трудно добраться до туалета.

Ребенок может просто не знать, что мочиться в постель нельзя.

Слишком сильное переживание, яркое впечатление, испуг.

Инфантилизм, замедленное психическое развитие или общая недоразвитость ребенка.

Психологический стресс, связанный с рождением сиблинга (брата или сестры), госпитализацией между 2 и 4 годами, началом посещения детского сада или учебы в школе, распадом семьи (из-за развода или смерти) или переездом на новое место жительства.

Слишком ранние и слишком строгие попытки научить ребенка пользоваться горшком или туалетом.

Следует заметить, что недержание мочи почти всегда обусловлено теми или иными психологическими причинами – это результат неправильного воспитания или проявления какого-то психического напряжения (либо и того и другого вместе).

Очень часто родители, столкнувшись с этой проблемой, в очень категорической форме требуют, чтобы ребенок перестал мочиться в штанишки или постель. При таком отношении у ребенка может возникнуть страх перед естественными нуждами. А это уже ненормально и сильно осложнит жизнь как самого ребенка, так и его родителей. Один из самых распространенных способов скрыть свой страх – проявить отвращение к фекалиям. В этом случае формируется так называемый «анальный» характер: ребенок растет с обостренным чувством неприязни к грязи, вообще к любому беспорядку и «заикливается» на чистоте.

Психологи считают, что проблему недержания мочи можно сгладить, соблюдая следующие рекомендации.

1.Прежде всего следует относиться ко всему этому спокойно и с уверенностью, что родитель сможет решить эту проблему.

2.Не следует ожидать, что ребенок перестанет мочиться в постель сразу же, как только научится это делать днем.

3.Не надо проводить эксперименты и пытаться сделать из ребенка чудо в этом отношении. Этим можно только навредить ему.

4.Надо радоваться каждому маленькому успеху ребенка. Когда он научится сдерживать себя днем, велика вероятность того, что он будет оставаться сухим и ночью.

5.Будет полезно раз или два ночью отнести или отвести его в туалет. Это может не войти в привычку, поможет ребенку более эффективно

контролировать деятельность мочевого пузыря, а также заслужить похвалу утром.

6. Не следует ругать ребенка, если вдруг окажется, что его постель мокрая. Лучше промолчать или просто приласкать ребенка.

Интересную точку зрения на эту проблему высказывают некоторые детские психотерапевты. Они считают, что недержание мочи в постели можно считать одним из примеров того, как ребенок выражает себя. Недержание мочи может быть проявлением здорового стремления к самовыражению. Если ребенок не нашел адекватного способа выразить то, что ему было нужно, он начинает выражать это другим способом. Если бы он не нашел такого пути, неудовлетворенные потребности могли бы найти свое отражение в симптомах бронхиальной астмы или развитии экземы. Это не случайное совпадение, что многие дети, страдающие недержанием мочи в постели – добродушны, общительны и редко выражают свой гнев.

Недержание мочи связано с невозможностью каким-либо иным образом выразить подавленные чувства, ни один ребенок не испытывает сознательного желания мочиться в постель.

Важно, чтобы родители поняли, что ни они, ни ребенок не виноваты в этом. Если ребенок периодически мочит или пачкает штаны, вряд ли стоит сердиться. Если это происходит вследствие нервозности или перевозбуждения, гнев взрослого вызовет излишнее напряжение. Лучше показать малышу, что родителям не хотелось бы, чтобы такое происходило. Здесь также может помочь и привлечение ребенка, как уже достаточно большого, к стирке трусиков или брюк. А вот кричать или срамить по этому поводу бесполезно. И жестоко.

Очень немногие ведут себя так из «вредности» и непослушания. Просто, погружаясь в какое-то очень увлекательное занятие, некоторые дети игнорируют позывы организма до последнего момента. А иные настолько увлекаются, что и не замечают случившегося.

Следует водить детей в туалет через определенные интервалы времени, ободрять их собственную инициативу и сохранять спокойствие.

Когда приучение к туалету проходит с трудом, не стоит раздражаться или называть ребенка глупым. Он только переволнуется и вряд ли мгновенно исправится.

Гиперактивность

Ребенку с повышенной активностью трудно усидеть на месте. Он суетлив, много двигается, вертится на месте, иногда чрезмерно говорлив, может раздражать манерой своего поведения. Часто у него наблюдается плохая координация или недостаточный мышечный контроль. Он неуклюж, роняет или ломает вещи, проливает молоко. Такому ребенку трудно концентрировать свое внимание, он легко отвлекается, часто задает множество вопросов, но редко дожидается ответов; испытывает потребность что-то схватить, начать играть с чем-нибудь, но затем может внезапно изменить свое намерение.

Гиперактивность проявляется уже на третьем-четвертом годах жизни. У этого ребенка очень сильно ограничен объем внимания, он может сосредоточиться на отдельных формах активности всего лишь на несколько мгновений, а затем переключается на другие виды деятельности. Как правило, этим детям присуща чрезмерно высокая отвлекаемость, настолько, что они реагируют на любой звук, на любое движение.

Очень часто гиперактивные дети испытывают трудности в учебе, вызванные недостаточными способностями к умственной сосредоточенности, к восприятию зрительных, слуховых, а иногда и тактильных образов. Моторная несогласованность вызвана слабой координацией связи “глаза-руки” и отрицательно сказывается на способности легко и правильно писать. Ребенка угнетают трудности в учебе, которые неизбежно приводят к формированию низкой самооценки.

В трудности такого ребенка вносят вклад многие вторичные эффекты. Взрослые нетерпеливы с ним, не доверяют ему, иногда не могут спокойно выдерживать его поведение. Они пытаются с раздражением утихомирить их. Тем самым стремятся подавить его психическую и физическую активность. Поэтому, естественно, что ребенку, который лишен возможности выразить сдерживаемые чувства, трудно быть спокойным и сосредоточенным, концентрировать внимание.

У гиперактивного ребенка, как правило, мало друзей, потому что слабо развиты навыки социального общения. Его унижают ярлыки, которые ему приклеивают, и то, что другие дети дразнят его и дают ему прозвища. Поэтому он часто агрессивен, вызывает множество конфликтов и споров, плохо контролирует свои побуждения, очень импульсивен.

Многие стимулы, исходящие из окружения, смущают и раздражают гиперактивного ребенка. Дети, которые обнаруживают отдельные симптомы гиперактивного поведения или все их разнообразие, иногда просто избегают болезненных для них ощущений. Часто тревожные дети испытывают страх перед тем, что их заставят участвовать в какой-либо деятельности. Они постоянно переходят от одного к другому и выглядят так, как будто они неспособны остановиться на чем-нибудь одном или целиком сосредоточить свое внимание на избранном объекте. Такие дети – боязливые, раздражительные, тревожные – могут производить впечатление гиперактивных детей со всеми следствиями, вытекающими из этого ярлыка.

Более того, чрезмерная подвижность может быть прямым следствием нервного напряжения ребенка, вернее, способом ее разрядки.

Главное в помощи гиперактивному и рассеянному ребенку – это постараться сосредоточить внимание на проблеме ребенка.

1. Необходимо выделить специальное время для занятий с ребенком, которое проводилось бы вместе с ним в тихой комнате с минимумом отвлекающих факторов. Вначале это может быть лишь одна-две минуты. Увеличить время нужно лишь тогда, когда ребенок спокойно сможет переносить этот интервал времени.

2. Подбор игрушек и занятий желательно осуществлять с учетом интересов и привязанностей ребенка.

3. Во время занятий нужно стараться постоянно привлекать внимание ребенка репликами «Посмотри!», «Послушай!».

4. Разрядить нервное напряжение ребенку могут помочь игры, требующие больших физических усилий. Игры с ребенком должны быть короткими и успешными.

Однако, это лишь «первая помощь пострадавшему». Лучший способ «снять» гиперактивность ребенка – постараться устранить причины, вызвавшие ее. Здесь, конечно, необходимо вмешательство специалиста-психолога.

Замкнутость

Словарь трактует слово «замкнутый» как обособленный, отчужденный, сдержанный, скрытный, отдаленный. Таким образом, замкнутый ребенок – это ребенок «недоступный» для других, испытывающий потребность в отдалении от слишком болезненного для него мира.

Взрослые, как правило, довольны такими детьми, потому что они причиняют мало беспокойства. Проблемы становятся очевидными только в том случае, когда ребенок начинает проявлять чрезмерную замкнутость.

Он может разговаривать только в случае необходимости или вообще не разговаривать. Замкнутые дети все таят внутри себя. В каком-то отношении они научились держать язык за зубами (слишком много было кем-то когда-то сказано, и они усвоили этот урок). Такие дети охотно замолкают, храня про себя свои чувства и переживания. Они хорошо успевают в школе, выполняют свои домашние обязанности, соблюдают правила, не хнычут и ни на что не жалуются, не плачут, не дерутся, не ссорятся и не кричат. Но они разговаривают, только тогда, когда это необходимо.

Замкнутый ребенок может говорить очень тихо, почти шепотом. Он может держаться в стороне от всех, бояться присоединиться к группе детей или предпринять что-то новое. Он часто одинок, у него нет друзей или их слишком мало.

Среди них есть, конечно, и те дети, которые любят играть в одиночку. Они проводят много времени в одиночестве, раскачиваясь или посасывая палец. Бывает, они бесцельно слоняются, глазеют или ходят за другими. Его даже может пугать большое скопление детей и взрослых в его окружении.

Очень часто замкнутость наблюдается у детей из школ-интернатов. Как правило, эти дети либо просто не умеют играть, либо привыкли играть в одиночестве. Их замкнутость – результат пренебрежения детской потребностью играть. Их игровой опыт невелик, дети часто просто не знают, что делать с игровыми материалами, знакомыми другим детям. Вот ребенок и предпочитает болтаться без дела.

В другом случае ребенок, впервые встретив разнообразие новых игрушек, слегка шалает и бросается от одного занятия к другому. Тогда они могут заработать ярлык «сверхактивных».

Замкнутость может проявляться как своеобразная защита от чрезмерно назойливого и опекающего взрослого. Например, не разговаривать, это единственное оружие, которое ребенок может использовать против требований родителей. Однако, даже если он и не разговаривает, это не значит, что ребенок не слышит то, о чем ему говорят. Замкнутые, неразговорчивые дети не воспринимают свою молчаливость как какое-то нарушение. Они полагают, что им просто нечего сказать.

Даже если не учитывать стереотипа социального поведения, связанного с полом, девочки чаще воспринимаются как застенчивые, сдержанные, спокойные, замкнутые. Мальчики более расположены к контактам в силу большей агрессивности.

Некоторые рекомендации, возможно, помогут родителям самим оказать помощь замкнутым детям.

1. К очень замкнутым детям подход должен быть, скорее всего, постепенным. Родителям надо быть также очень терпеливым и готовым затратить много времени, пока появится первая ответная реакция. Если у ребенка отсутствует игровой опыт, то регулярные занятия с ним помогут такой опыт приобрести. Для этого понадобится немного времени – каждый день показывать ребенку, как пользоваться игрушкой, постепенно подключая его к играм других детей. Радость от игры – лучшее подкрепление опыта ребенка.

2. У ребенка из интерната замкнутость – это реакция на невнимание со стороны взрослых, на ситуацию «беспризорничества». Такому ребенку надо дать время привыкнуть и научиться переносить постоянное физическое соседство взрослого. Лучшим выходом тут могут быть ежедневные игры рядом с ребенком. Но при этом не надо втягивать его в игру насильно. Дружественные отношения (на равных), интересные занятия и приятельская болтовня без требования ответов могут постепенно создать чувство доверия.

3. Замкнутый ребенок может не знать, как обратиться к взрослым, особенно к приемным родителям. Он может нервничать или даже пугаться их соседства. Завоевать доверие ребенка может физическая ласка. Но надо помнить, что не всякий ребенок в ней нуждается. Некоторые дети, особенно пережившие различного рода насилие, могут не переносить физических контактов. В дальнейшем необходимо приложить некоторые усилия с тем, чтобы ребенок стал доверять и другим людям, сходилась со сверстниками. Но этот процесс не будет быстрым.

Чувство вины

Вина по большому счету представляет собой обращенный против себя гнев (или негодование). Механизм формирования вины примерно следующий. Ребенка ругают или наказывают за какой-то проступок. Это вызывает его гнев. Но поскольку ребенок часто не имеет возможности выразить свой гнев, он загоняет его «внутри» и начинает испытывать чувство вины за совершенный поступок. Если гнев выражается непосредственно, чувство вины как правило исчезает.

Обида сопутствует любому чувству вины. Если ребенок не может выразить гнев и испытывает чувство вины, он обижается на взрослого (или, возможно, на другого ребенка), который связан с этим неприятным чувством. За чувством обиды обычно скрываются невысказанные претензии. Ребенок, чувствующий обиду на родителей за то, что они ругают его, в то же время может неявно выражать требование, адресованное родителям. Его суть может заключаться в том, чтобы они терпимее отнеслись к тому, что он совершил тот или иной проступок.

Ребенок, особенно маленький, часто пребывает в состоянии замешательства по поводу того, кто виноват в том, что произошло. Если его постоянно ругают за то, что он считает неопределенным – он часто принимает вину на себя, он сам себя порицает и чувствует, что он “плохой”. Таким образом гнев, вина, чувство обиды и самоупреки смешиваются и внедряются в образ Я ребенка. У чрезмерно виноватых детей чувство вины пронизывает всю их жизнь. Они могут чувствовать вину задолго до совершения поступка от одних только мыслей или желаний.

Чувство вины может возникать не только после того, как ребенок совершил какой-нибудь плохой поступок, но даже в том случае, когда его намерения не реализуются. Скажем, ребенок разгневан на своих родителей и хотел бы отомстить им, но не делает этого. Однако сама мысль о мщении уже заставляет его испытывать чувство вины.

Попытка избежать чувства вины порождает такие формы поведения, которые внешне вроде бы и не имеют никакого отношения к человеческой боязни совершить что-то дурное. Чтобы уменьшить ощущение вины, ребенок пытается делать все, чего, как ему кажется, ожидают от него другие, но в то же время постоянно чувствует себя обиженным. Он теряется и испытывает неуверенность по поводу того, чего именно от него ожидают, но он, несомненно, уверен, что гнев и ярость нужно затаить. Он упорно пытается всем угождать и соглашаться со всеми. Ребенок, например, может превратиться в маленького ханжу. Поступая так, как ждут от него окружающие, хитрец цепляется за их любовь, подменяя ее любовью к самому себе. Однако в этом случае ребенок перестает дифференцировать свою жизнь и жизнь других людей, утрачивает чувство своего Я и собственной целостности.

Другой способ избавиться от чувства вины можно распознать в некоторых особенностях и детей, и взрослых. Если ребенок все время беспокоится по поводу сделанных уроков, часто моет руки, без конца наводит порядок в своей комнате, часто что-то трогает или тербит – все это признаки рабской зависимости от привычек, невольно возникших у него в условиях дискомфорта и внутреннего напряжения. Значительная доля этого напряжения порождена именно комплексом вины.

Воспитывая ребенка, родитель очень часто неоправданно спешит выразить свое одобрение или неодобрение, чтобы ребенок понял, чего от него хотят. В то же время, видя, как родители всеми силами стремятся удовлетворить основные нужды ребенка, он начинает воспринимать

родителя как часть самого себя. Он как бы присваивает не только фамилию родителей, но и их руки. Ведь именно они укачивают его, кормят, моют, согревают. Неизбежно, что в конце концов и мысли родителей делаются его мыслями. И, наконец, наступает момент, когда родителю уже незачем находиться рядом с ребенком, чтобы объяснять ему, какие из его намерений дурные, какие хорошие. Поэтому очень скоро родительские суждения и стереотипы поведения становятся детскими суждениями и стереотипами поведения.

Когда родители проявляют свой гнев, нетерпение и вдобавок применяют наказание, они как бы говорят ребенку, что не любят его. И даже если это не совсем так или совсем не так, ребенок все равно останется при своем мнении, поскольку он видит далеко не дружеское и не ласковое родительское отношение.

Для ребенка истинная родительская любовь имеет очень большое значение и ее явное или неявное отсутствие оставляет глубокий след в его сознании по двум причинам:

1. До тех пор, пока ребенок зависит от своих родителей, он понимает, что их любовь – самая большая гарантия, что родители и впредь будут удовлетворять все его нужды.

2. Поскольку ребенок ощущает себя родительской частицей, он начинает смотреть на себя глазами своих родителей. А это означает, что он с родительской подачи может с горечью почувствовать себя плохим, недостойным родительской любви, и на этом основании решить, что он гораздо хуже, чем думал о себе прежде.

Если родители столь суровы, что выражают свое неодобрение более эмоционально и чаще, чем следует, ребенок испытывает недостаток их любви. Сознание, что его любят, оказывается для него скорее роскошью, чем нормой. Он начинает относиться к себе с меньшим уважением. Неуверенный в себе, не обладающий должным мужеством, лишенный многих интересов, ребенок испытывает боязнь и необходимость извиняться или заранее оправдываться перед всеми.

Разумеется, невозможно растить детей, не выражая одобрения или неодобрения их поступков. Точно так же как нельзя пробудить у ребенка совесть, не породив при этом комплекс вины. Самое лучшее, что можно сделать в таком случае, – соблюдать чувство меры. Взрослые должны всячески стараться уменьшить комплекс вины, а не пытаться достичь нереальной цели – совершенно избавить ребенка от него.

Если ребенок испытывает страх и у него наблюдаются признаки повышенной нервной возбудимости, если он вообще неуверен в себе, о чем говорят сосание пальца и другие симптомы психического напряжения, то вполне возможно, что у него уже развился комплекс вины.

Комплекс вины может помешать ребенку получать максимум удовольствия от жизни. В этом случае ребенку нужно помочь понять, кто он, каковы его потребности, чего он хочет. Ему нужно научиться вербализировать свои желания, мнения, мысли, осуществлять четкий выбор и принимать на

себя ответственность за свой выбор. Он также нуждается в приобретении опыта выражения своего гнева, обиды и требований. Чем более откровенно ребенок сможет выразить свой гнев, тем меньше чувство вины, которое ослабляет и сковывает его.

Кроме того, родителям стоит сделать над собой усилия и попытаться умерить тон их упреков. Следует объяснить ребенку, почему взрослые не одобряют тот или иной поступок. Но сделать это нужно кратко и спокойно: это самый лучший путь.

Никогда не следует говорить ребенку, что родители его больше не любят и вообще "куда-нибудь отдадут". Наоборот, родители должны дарить детям поистине безграничную любовь и как можно чаще одобрять их хорошие поступки. В данном случае любая щедрость – гарантия того, что будет сведен до минимума комплекс вины.

Незащищенность

Термин “незащищенный” широко используется при описании детей с самыми разнообразными формами поведения. Словарь определяет это слово как “беспомощный, не способный защитить себя от опасности, ощущающий тревогу без достаточных оснований”.

Иногда можно наблюдать детей, которые буквально вешаются на людей. Когда от них пытаются отделаться, они виснут еще больше. Эти дети физически захватывают людей, как будто для того, чтобы уменьшить свою незащищенность и чувство неуверенности, почувствовать себя в большей безопасности. Обычно окружающим очень трудно выносить их назойливость. Сверстники не любят их общества и стараются избегать их.

Ребенок, который вынужден цепляться за других, имеет такое нечеткое чувство собственного Я, что он чувствует себя хорошо, только если может объединиться с кем-нибудь. Он может существовать только в слиянии с другим человеком. Ощущение отдаленности для него необычно и вызывает страх. Он не знает, где его Я начинается, а где заканчивается. Интенсивная потребность в идентификации приводит к тому, что он не может провести четкой границы между собой и другими.

Дети, которые доходят до крайности в стремлении угодить взрослым, представляются чрезмерно послушными, испытывают аналогичное чувство неуверенности. Они ищут подтверждения таким путем правильности своих действий, принимая правила, которые часто навязываются взрослыми. Они никогда не могут сказать “нет” кому-либо, не имеют собственных идей и собственного мнения, назойливо послушны и стремятся вести себя хорошо до такой степени, что воспринимаются как туповатые и утомительные в общении.

Все дети хотят одобрения, быть «хорошими», следовать указаниям и вести себя «правильно». И у них все это получается в пределах их способностей. Они проявляют также способности выражать гнев, протест, несогласие, стоять на собственных ногах и выражать свою точку зрения в случае несогласия с другим. Незащищенный же ребенок, стремящийся

угождать другим, затрачивает на это большие силы. Он постоянно направляет энергию вовне, а не тратит ее на удовлетворение собственных потребностей.

На выраженность незащищенности оказывает влияние опыт разлучения с матерью (в роддоме, в семье, после смерти, при приеме в ясли или детский сад). Детям нужен период адаптации для увязки прежнего опыта с новым – миром одиночества. У разных детей период привыкания различен, и родители не всегда при этом наилучшие помощники. Если, например, ребенок проводил больше времени с бабушкой или няней, то именно они лучше помогут ему. Особенно сложно адаптация может протекать у детей, которых сразу разлучили с матерью или другим взрослым на достаточно длительное время. Однако и трех-четырёхлетним, сидевшим дома с мамой, опыт детсада покажется трудным: новые взрослые, новые дети, новые ожидания и распорядок. У ребенка ограниченное понятие времени, и целый день в яслях или саду может смутить его. Порою ребенок искренне боится, что родители не вернуться. А если предстоит тихий час, то некоторые дети думают, что и ночевать они будут в яслях. В таких новых и неожиданных условиях ребенку явно нужна помощь.

Вообще-то бывает тревожным и то, что дети дошкольного возраста очень уж быстро сходятся с новыми людьми и местами. Некоторые дети пережили столько перемен, что последующие они воспринимают, не особо реагируя, и чрезмерно привязываются к любому новому взрослому. Однако эти привязанности неглубоки, так как не основаны на уверенности, что взрослый будет постоянно рядом. Такие проявления должны стать для взрослых предметом заботы, а не свидетельством «хорошего» или «плохого» поведения.

Есть много способов, посредством которых чуткий взрослый способен помочь ребенку привыкнуть к новому окружению. Как уже отмечалось, особенно трудно разлуку переживают дети, травмированные многочисленными расставаниями. Поэтому вне зависимости от опыта ребенка родители должны объяснить ребенку, куда они идут. Уверить, что вернуться за ним. Тепло попрощаться. Если известно, что родитель пошел на работу, то можно поговорить об этом с ребенком, объяснив, что «после чая» (или в другое время) мать вернется. В первые несколько дней некоторые дети чувствуют себя увереннее, если им оставить родительскую сумку или перчатку как гарантию, что родители придут за ребенком и оставленными вещами.

Наиболее верным признаком незащищенности ребенка является его «привязанность» ко взрослому, когда он ходит за ним буквально по пятам.

Занятия с детьми, которые нуждаются в идентификации, одобрении и положительной оценке, предполагают предоставление свободы выбора.

Можно начать с деятельности, включающей сенсорные упражнения, двигательные упражнения и игры, которые дадут возможность ребенку познавать свои чувства, свой образ, образ своего тела, интегрировать все это. И наконец приобрести навыки в осуществлении выбора, выражения

собственного мнения, определения своих потребностей, желаний, предпочтений и отвержений и научиться вербально выражать осознанные потребности, желания и мнения.

Стремление к лидерству

В стремлении к лидерству нет ничего отклоняющегося от нормы. Желание в чем-то превзойти других естественно и возникает у детей с первых лет жизни. Умение побеждать позволяет ребенку не только получить удовольствие от игры, но и сформировать положительное мнение окружающих о себе. Однако у детей, имеющих опыт воспитания в детских интернатных учреждениях, стремление к лидерству выражено сильнее, чем у их сверстников, воспитывающихся в семьях.

Происходит, это, в первую очередь потому, что дети в детском учреждении вынуждены соперничать за любовь взрослых. Ситуация, в которой они находятся, вынуждает их считать, что получить любовь взрослого можно только в борьбе. Способность бороться за любовь определяет силу духа соперничества, которую ребенок потом перенесет на другие ситуации. Соперничество, по сути, попытка найти замену родительской любви.

Самым сильным стимулом к соперничеству является ревность к другим детям, имеющим большее количество ласки и внимания. Получить же внимание взрослого удастся только, если чем-то превосходишь других. Другой причиной стремления к лидерству является повышенная тревожность ребенка, вызванная тем же отсутствием любви и поддержки значимого взрослого. Ребенок вынужден полагаться только на себя, а поэтому испытывает потребность постоянно контролировать ситуацию. Лидерство для него - способ контроля окружающих, гарантия того, что с ним ничего плохого не случится. Лишить его возможности контролировать других - значит подвергнуть чрезмерной психической нагрузке.

Стремление к лидерству не является отрицательным качеством, однако требует некоторой коррекции, потому что в крайних его проявлениях ребенок может вкладывать во все свои дела слишком много усилий и трудно переносить поражения. Коррекция этого качества заключается в безусловной любви к ребенку, признании ценности его личности как таковой и формировании чувства собственного достоинства. Вместе с тем, полностью избавиться от контроля над ситуацией ребенок, имеющий опыт воспитания в детском учреждении, скорее всего не сможет. Его стремление к лидерству надо принять как факт и учитывать его, выстраивая с ним взаимоотношения.

Непослушание ребенка

Непослушание ребенка может иметь разные причины. Наиболее распространенными являются: недостаток родительского внимания, возрастной кризис, отсутствие доверия и привязанности между ребенком и родителями, отсутствие баланса между наказаниями и поощрениями.

Недостаток родительского внимания. Одной из важных потребностей ребенка является потребность в родительской заботе и внимании. И если эта потребность родителями не удовлетворяется, ребенок находит свой способ ее удовлетворения – непослушание, поскольку именно противоправные действия наиболее эффективно отрывают родителей от их занятий и поворачивают к ребенку. При подобной практике, однако, существует опасность, что данное поведение ребенка закрепится: всякий раз, когда он будет нуждаться во внимании, он будет прибегать к непослушанию. Нормализовать поведение ребенка можно, удовлетворив его потребность во внимании до того, как он начал использовать «свои приемы».

Профилактикой непослушания может явиться применение в воспитании следующих правил:

- безусловно принимать ребенка;
- активно слушать его;
- бывать (читать, играть, заниматься) вместе;
- не вмешиваться в его занятия, с которыми он справляется;
- помогать, когда просит;
- поддерживать;
- делиться своими чувствами (доверять);
- конструктивно разрешать конфликты;
- использовать в повседневном общении фразы: «Мне хорошо с тобой», «Я рада тебя видеть», «Мне нравится, как ты...», «Хорошо, что ты пришел», «Давай посидим (что-то сделаем) вместе», «Как хорошо, что ты есть»;
- обнимать всякий раз, когда предоставляется возможность.

Ребенок вступил в кризисный период развития. Большинство психологов придерживаются мнения, что дети развиваются неравномерно: есть периоды относительно спокойные, или стабильные, а есть так называемые критические. Последовательность развития определяется их чередованием. Во время стабильных периодов ребенок медленно и незаметно накапливает количественные изменения, во время критических - ребенок резко (качественные изменения) изменяется за короткий срок. И кризисы, таким образом, являются обязательным этапом и необходимым условием развития человека.

Характеризуется кризис бурным течением событий, как по темпу, так и по смыслу совершающихся перемен. Обычно, границы, отделяющие начало и окончание кризиса, выражены неотчетливо, т.е. он возникает исподволь, незаметно, и момент его наступления и окончания определить затруднительно. Кульминация (наибольшая степень выраженности всего «набора») падает на середину кризиса. Именно трудновоспитуемость детей в критические периоды в свое время послужила причиной их практического изучения.

Следует, однако, сказать, что «трудновоспитуемость» не является показателем кризиса, если сравнивают трудное поведение двух детей. О

кризисе можно говорить, если нынешнее поведение этого вот ребенка резко (обычно в худшую сторону) отличается от его прежнего поведения.

Выделяют кризис новорожденности, кризис одного года, трех лет, семи лет, подростковый и юношеский. Каждый имеет свои особенности, но есть и общее, характеризующее все кризисные периоды. В первую очередь, его разрушительный характер. Во время кризиса, ребенок не столько приобретает, сколько теряет из приобретенного: новое в детском развитии непременно означает отмирание старого. Прогрессивное развитие личности ребенка в этот период как бы затухает, временно приостанавливается. Второй общей характеристикой является «трудновоспитуемость» детей.

Универсальных, подходящих для каждого ребенка советов по преодолению кризиса быть не может. Что хорошо подходит одному, совсем «не работает» с другим. Можно лишь предложить общие рекомендации, в соответствии с которыми родитель, в зависимости от ситуации, возраста и особенностей своего ребенка может строить свое поведение.

Во-первых, родитель должен всегда помнить, что ребенок есть самостоятельная личность, и имеет равные (но не одинаковые!) с родителями права. Не большие, и не меньшие. Нормальное человеческое общение возможно только между равными, уважающими друг друга людьми.

Во-вторых, родитель как можно меньше должен раздражаться. Спокойный и убедительный голос гораздо эффективнее крика. Необходимо договариваться с ребенком на равных. Можно присесть до уровня его роста и предложить ему вместе подумать, что надо сделать. И, конечно, учитывать его мнение.

В-третьих, в семье должны быть четко определены и доведены до сведения ребенка правила, регулирующие, что можно, и что нельзя. Если что-то нельзя, то это всегда нельзя, вне зависимости от настроения ребенка или родителей. Следует добиваться неукоснительного исполнения этих правил, но они должны быть разумными. Список «нельзя» должен быть коротким и включать только те ограничения, которые обеспечивают безопасность ребенка: «Нельзя лезть гвоздем в розетку». Всегда нельзя! Что касается других аспектов жизни ребенка (что одеть, какую игрушку купить, что съесть на ужин и т.д.), то в случае, если с ребенком не найден компромисс, гораздо разумнее позволить ребенку сделать так, как он сам того хочет. Это, в конечном счете, воспитывает самостоятельность. Правда, есть один нюанс. Многие дети пробуют добиться исполнения своего желания криком или истерикой. Уступив несколько раз в таких ситуациях, мама рискует иметь ребенка-крикуна. Ребенок должен свое желание обосновывать, а не вымогать его капризами.

В случаях, когда требование невыполнимо, необходимо твердо и доступно объяснить, почему оно не будет выполнено.

Если капризы продолжаются, можно оставить ребенка в комнате с рекомендацией подумать над своим поведением или уйти, лишая его аудитории. Капризничавшему ребенку также может помочь, если родитель

покажет, что он понимает состояние ребенка: "Мне кажется ты устал и у тебя плохое настроение ..."

В ряде случаев хорошо действует парадоксальное поведение (указание) родителей. Например, ребенку, который не хочет мыть руки, можно сказать: «Только ни в коем случае не мой руки. А то будут чистые, как же ты тогда сможешь кушать».

В четвертых, важно понимать, что стоит за тем или иным поведением ребенка. Негативные проявления часто можно предупредить, если удовлетворить потребность ребенка до того, как он «впал в буйство». Плохое поведение, например, может быть вызвано стремлением ребенка к самостоятельности. Позволив ее в разумных пределах, можно снять часть проблемы.

Надо понять, трудное поведение ребенка во время возрастных кризисов, обусловлено не его «испорченностью», «дурной наследственностью», «детдомовским прошлым» или желанием «насолить», а необходимостью построить новые отношения с окружающим миром, которые будут отвечать его возрасту.

Между родителями и ребенком отсутствуют доверие и привязанность. Плохое поведение ребенка может быть вызвано тем, что он не чувствует себя в семье принятым и любимым.

Основой воспитания ребенка является чувство взаимной привязанности. Чем больше ребенок любит и уважает своих родителей, чем больше дорожит хорошими отношениями с ними, тем больший успех будет иметь родительское одобрение и неодобрение. Если отношения с ребенком не близкие, эмоционально не теплые, то даже справедливые упреки иногда могут рассматриваться ребенком как враждебность со стороны взрослого. Именно опасение потерять расположение родителей вынуждает ребенка приводить свое поведение в соответствии с их требованиями. При отсутствии же привязанности и любви, дурное поведение ребенка ничего в отношении к нему родителей не меняет, поскольку терять ему нечего. Справедливые замечания родителей расцениваются им как выпады, обесценивающие значимость его личности, а поэтому не могут не вызывать сопротивление. Кроме того, у ребенка может возникнуть желание мстить родителям: «Вы со мной поступаете плохо – а я с вами».

В такой ситуации необходимо задуматься, что заставляет ребенка чувствовать, что он нелюбимый. Возможно, у него есть для этого основания. Постоянно раздраженный тон обращения к нему, необоснованно высокие требования, физические наказания, нелюбезные высказывания в его адрес вкупе с постоянной занятостью родителей и отсутствием внимания к его проблемам могут вполне породить у него сомнения в родительской любви.

Если причина непослушания кроется в этом, то начинать следует с пересмотра своего собственного воспитательного поведения, поскольку именно оно и является первопричиной рассматриваемой проблемы. Ее решение, впрочем, как и многих других, кроется в формировании

доверительных и уважительных отношений и чувства привязанности. Чем больше вы преуспеете в этом, тем чаще ребенок будет прислушиваться к вашему мнению.

Случается и так, что родители, в самом деле, не любят своего «приемыша», даже при желании не могут найти в нем ни одного достоинства. Причина негативного отношения к ребенку, однако, как правило, кроется не в личности ребенка, а в каких-то проблемах родителей. Найти их и решить позволяют существующие службы психологической помощи.

Отсутствие баланса между наказаниями и поощрениями. Многие родители, в том числе и любящие, склонны рассматривать наказание как основное средство воспитания ребенка, позволяющее вырастить достойного человека. Не гнушаются при этом и физическими наказаниями. Результат, как правило, противоположный ожидаемому: чем чаще и жестче родители наказывают ребенка, тем менее послушным он становится.

В психологии воспитания наказания рассматриваются как воспитательные воздействия, которые, в первую очередь, призваны предотвратить повторение нежелательного (с точки зрения родителей) поведения ребенка, и, во вторую, «отработать» чувство вины, испытываемое ребенком за свое плохое поведение. В конечном же счете, наказания направлены на создание у ребенка собственной системы ценностей, с помощью которой он будет регулировать свое поведение. Поэтому, без сомнения, наказания должны иметь место в арсенале родительских воспитательных воздействий.

Однако, нередко несмотря на наказание, ребенок продолжает «противоправные» действия. Почему? А потому, что наказание эффективно лишь тогда, когда оно вызывает у ребенка определенные переживания – чувство вины и стыда, понимание, что он поступил плохо, желание больше так не делать. Обида же, гнев, страх не способствуют осознанию своего поведения, а значит, не производят внутренних изменений или, другими словами, не формируют внутренний контроль.

В наказании очень важны последовательность и разумность требований. Подчиняться правилам, когда понимаешь, зачем они нужны, гораздо легче. Это справедливо и в отношении ребенка. Правила эти, должны быть доведены до сведения ребенка не после того, как действие свершилось, а своевременно. Последовательность же подразумевает, что наказание ребенок получает не «под настроение» родителя: при хорошем - «не заметил», а под плохое «к пустому придрался». Одни и те же проступки ребенка, вне зависимости от настроения, количества времени, степени усталости и т.д. должны оцениваться родителем одинаково. И сразу. Потому что наказание более эффективно, если родитель отреагировал немедленно.

Какие формы наказаний обычно применяют родители? Достаточно распространенными все еще продолжают быть физические наказания, основанные на страхе перед болью. К сожалению, многие родители не находят ничего страшного в том, чтобы наказать ребенка ремнем, дать

пощечину. Физические наказания, на самом деле, дают быстрый видимый эффект: ребенок просит прощения, обещает, что больше так делать не будет. Но формирует ли это у ребенка собственный внутренний контроль за своим поведением? Ребенком движет страх и безусловный оборонительный рефлекс. В таком состоянии не до рефлексии над собственными поступками: надо любой ценой защищать свою жизнь. В ситуациях же, когда угроза физического наказания отсутствует, ребенок с легкостью позволит себе неблагоприятный поступок. Это, во-первых. Во-вторых, ребенок научается думать, что добиться нужного поведения можно, используя силу, поскольку именно так действуют его родители. И в третьих, достоверно установлено, что физические наказания способствуют формированию у ребенка агрессивности (аутоагрессивности), тревожности, мнительности, эмоциональной неустойчивости в общении с людьми, чувства неполноценности.

Еще одной, часто применяемой формой наказания, является лишение детей части родительской любви. Такое наказание может иметь место, однако следует сказать, что это сильнодействующее средство, поэтому применять его надоне так часто, как это распространено, а лишь в крайних случаях и с осторожностью, чтобы не посеять в душе ребенка сомнения в том, что его любят. Оно уместно, когда отношения с ребенком близкие, основанные на самоуважении и доверии. В противном случае, такая мера либо вообще не возымеет действия, либо укрепит ребенка во мнении, что он не нужен родителям. Наказывая таким образом ребенка, всегда следует помнить, что если ребенок хоть на секунду поверил, что родители разлюбили его, то такое наказание принесет больше вреда, чем пользы.

Иногда родители в качестве наказания используют некоторые ограничения поведения ребенка, например, отказывают в прогулке или покупке чего-то ранее обещанного. Такие меры могут привести к успеху, если ребенок принимает ограничение как справедливое и участвовал в принятии такого решения. В других случаях, подобная мера будет восприниматься как несправедливая. И даже если он попросит прощения, то вызвано оно будет не осознанием своей вины, а желанием вернуть утраченное удовольствие.

Вообще, стоит помнить, что во многих случаях неблагоприятный поступок ребенка может быть вызван тем, что ребенок не знает, почему так поступать нехорошо, особенно если он видел примеры подобного поведения у других (а иногда и в семье). Достаточным наказанием в таких ситуациях является объяснительная беседа.

И самое главное. Добиться хорошего поведения ребенка, используя только наказания, невозможно. Гораздо более важно соблюдать баланс одобрений и наказаний. Поощрение как воспитательное воздействие более действенно. Если наказание лишь останавливает плохие поступки, то поощрение ориентирует на хорошие и закрепляет их. Поэтому наказаний в воспитании должно быть меньше, чем поощрений.

Детское воровство

Детское воровство встречается не так уж и редко и в семьях, воспитывающих только кровных детей. Социальные нормы и волевое поведение у ребенка начинают формироваться после 5-6 лет, и ребенку трудно удержаться от желания взять понравившуюся ему игрушку. У детей, ранее воспитывавшихся в интернатных учреждениях, к тому же, нет понимания «частной собственности». В его опыте все было общим и, прихватывая что-то из садика, ребенок скорее всего не понимает, что сделал что-то предосудительное.

Поэтому, если ребенок принес домой чужую игрушку, сначала необходимо разобраться, насколько ребенок осознает свой поступок, понимает ли он, что поступил нехорошо. При «невинном присвоении» ребенок не прячет «приобретенного» и правдиво рассказывает, почему и как он это сделал. В этом случае ребенку необходимо разъяснить существующие нормы в отношении чужой собственности и выразить уверенность в том, что ребенок так больше не поступит.

Если ребенок принесенную вещь прячет и чувствует себя неловко при разоблачении, то, скорее всего ему известно, что поступок его неблагоприятный. В этом случае надо выразить свое неудовольствие, но опираясь на сильные стороны ребенка. Сказать, например: «Ты уже такой взрослый и умный. Не понимаю, как ты мог такое сделать». Давая оценку случившемуся, не стоит вызвать у него чувство вины, поскольку оно в большинстве случаев провоцирует агрессивное поведение, а следует сосредоточиться на том, что чувствует лишившийся своей игрушки, а также, как можно ее вернуть. Процедура возвращения игрушки ни в коем случае не должна сопровождаться унижением ребенка. Постарайтесь избегать публичных «судилищ» ребенка. Наиболее подходящим вариантом передачи игрушки является камерная встреча двух детей, лучше без взрослых.

Иногда причиной детского воровства является реализация давней мечты ребенка, поэтому не допускайте ситуаций, когда устойчивое и длительное желание ребенка остается неудовлетворенным, вызывая излишнее напряжение и нервозность. Используя удобный повод (день рождения, какой-либо успех ребенка), подарите ему то, чего ему очень хочется.

К воровству денег у родителей в этом возрасте, как правило, прибегают с тем, чтобы сделать подарки друзьям и таким образом повысить среди них свой статус и укрепить положение. В таких случаях следует объяснить, что друзья, которых можно расположить подарком - это не самая надежная компания. Необходимо также, продумать мероприятия, способные повысить уверенность ребенка в себе.

Случаи воровства в школьном возрасте могут быть вызваны тем, что ребенок не чувствует себя любимым. Украденная вещь для него является символом этой недостающей любви. При нарушенных детско-родительских взаимоотношениях воровство может являться мстостью родителям, поскольку им приходится испытывать стыд за подобные поступки ребенка. Детское

воровство также может быть способом привлечения к себе внимания равнодушных родителей.

Приемные дети могут прибегать к воровству, как способу компенсации за свое трудное детство. Обычно это происходит, если родители чрезмерно жалеют ребенка, давая понять, что судьба обошлась с ним несправедливо. Неверно истолковав благие намерения родителей, ребенок может решить, что ему теперь «все должны».

Если случаи воровства повторяются часто, сопровождаясь и другими странностями поведения ребенка, стоит посоветоваться с психологом и детским психоневрологом лично.

Существует несколько правил, которых следует придерживаться:

- не следует навешивать на ребенка ярлыки, называя его вором и предсказывая уголовное будущее;
- необходимо избегать сравнений с другими детьми, которые, по мнению родителей, являются лучше;
- не "пережимать", обсуждая вину ребенка - иначе он будет утаивать проступки, которые считает постыдными.
- не вспоминать всякий раз об этом в ситуациях, когда ребенок вновь вызывает недовольство.

Детский обман

Следует признать, что обман – часть жизни любого воспитанного человека. В самом деле, не признаваться же лучшему другу в том, что его подарок вам не понравился! У ребенка тоже могут быть свои основания говорить Вам неправду.

Вообще говоря, появление обмана в поведенческом репертуаре ребенка (обычно это происходит в 3-4 года) свидетельствует об его успешном взрослении. Для того, чтобы намеренно вводить других в заблуждение, необходимо, как минимум, иметь наблюдательность и воображение. Вымыслы и уловки ребенка всего лишь более совершенные формы достижения желаемого. Поэтому, столкнувшись с первым детским обманом, не следует драматизировать ситуацию, однако и выпускать ее из-под контроля также не следует.

Существует 5 основных причин, по которым дети обманывают:

- ◆ желание добиться похвалы и признания своих достоинств;
- ◆ желание «исправить» существующую реальность;
- ◆ страх, желание скрыть свою вину и избежать наказания;
- ◆ реализация своего желания;
- ◆ враждебность к родителям.

Желание добиться похвалы и признания своих достоинств. Детей к обману часто вынуждают взрослые, которые предъявляют им непосильные и невыполнимые требования. Чувствуя разочарование и недовольство родителей, дети, чтобы соответствовать представлениям родителей, начинают придумывать несуществующие успехи и достижения, хвастаться.

Вообще, «хвастливые обманщики» - это дети, чья потребность в похвале не удовлетворяется в полной мере.

Предъявление требований, адекватных возможностям ребенка, в сочетании с искренним восхищением ребенком позволят ему не прибегать к обману и вымышленным успехам.

Желание «исправить» существующую реальность. В три-четыре года малыш становится очень чувствительным к оцениванию себя другими, у него развивается притязание на признание со стороны взрослых. Если оценки взрослых нелицеприятны и ребенок реально не может изменить ситуацию, он прибегает к вымыслу, завершая психотравмирующую его ситуацию так, как ему бы хотелось. Например, жестоко «расправляется» с обидчиком и восстанавливает в отношении себя справедливость. Такой «обман» несет в себе психотерапевтический эффект и позволяет ребенку справиться с суровой действительностью. Поэтому, столкнувшись с такой формой обмана ребенка, надо, во-первых, «поверить» ему, во-вторых, проанализировать причины (а затем и исключить), по которым ребенок к нему прибегает. Ну и конечно, чаще положительно его оценивать.

Страх, желание скрыть свою вину и избежать наказания. Резкие реакции родителей на какие-то провинности ребенка, постоянные раздражительность, крики и упреки могут сформировать у ребенка страх перед родительским гневом. Обман в этом случае – попытка скрыть свою вину и избежать родительского наказания. Строгие меры, принятые в отношении обмана ребенка, как правило, только усиливают страх перед родителями, а значит, понуждают ребенка к дальнейшим обманам. Поэтому «отучение» ребенка от лжи должно начинаться с предоставления ему гарантий родительской любви и хорошего отношения. Ребенок должен настолько быть уверен в родительском расположении, чтобы не испытывать потребности говорить неправду.

Реализация своего желания. Одна из причин, вынуждающая детей лгать – запрет родителей на какие-то безобидные, но необходимые ребенку действия и поступки. Например, принести с улицы понравившиеся осенние листья, каштаны или камешки. «Мусор», с точки зрения родителей, может являться для ребенка необыкновенным сокровищем. И ребенок прибегает к обману, принося в дом свое богатство тайком. Терпимое отношение к детским потребностям поможет устранить и эту причину детского обмана.

Враждебность к родителям. При нарушенных отношениях между родителями и ребенком, ребенок может намеренно обманывать родителей с тем, чтобы хорошенько их позлить. Зная наверняка, что ложь повлечет за собой наказание, он не останавливается, поскольку наградой имеет выведенных из себя родителей. И чем больше «лютуют» родители, искореняя этот порок, тем с большим удовольствием «предается» ему ребенок. Это позволяет ему доказать самому себе, что он самостоятелен и ни в чем не зависит от родителей.

«Лечение» этой формы лжи лежит в нормализации отношений между родителями и ребенком.

В целом же, свести детский обман к минимуму позволяют адекватное и достаточное поощрение ребенка и предоставление ему гарантий родительской любви.

Другие проблемы поведения

Наряду с перечисленными в предыдущих разделах у детей могут встречаться и другие проблемы.

Отказ от еды или питья

Отказы от еды или питья, разбрасывание пищи случаются у детей нередко. При этом взрослому надо иметь в виду ряд обстоятельств.

Во-первых, именно таким способом ребенок может выражать свой протест и гнев.

Во-вторых, некоторые дети в семье или учреждении, в котором они воспитывались, никогда не пользовались столовыми приборами.

В третьих, у детей есть любимые блюда, и было бы глупо думать, что ребенок съест все, что дадут. Детские привычки и предпочтения в пище и поведении за столом могут значительно отличаться.

В-четвертых, разные дети могут съесть различное количество пищи. «Малоежкам» лучше много и не накладывать. Другие хотят съесть побольше. Лучше побудить ребенка съесть все с удовольствием, а потом попробовать что-нибудь еще. Когда взрослые дают детям возможность обслуживать самих себя, то порой оказывается, что они охотнее съедают то количество, что сами выбрали. Тут, конечно, нужен присмотр, но некоторый выбор поможет избегать баталий взрослых и детей за столом.

Вообще проблем с едой возникает гораздо меньше там, где создана хорошая эмоциональная атмосфера за столом. Обед лучше проходит в тех случаях, когда за столом ведутся оживленные беседы, где детям позволено выражать предпочтения в пище, их не заставляют доедать до последнего кусочка и нет постоянной угрозы: «Останешься без сладкого!».

Неуемный аппетит

Проблема неуемного аппетита детей – одна из наиболее распространенных проблем, с которыми сталкиваются родители, усыновившие детей из детских интернатных учреждений. Дети едят все и не по возрасту много, и у них, в отличие от «домашних» детей, нет любимых и нелюбимых блюд.

Объяснение жадности к еде кроется в специфике функционирования детских интернатных учреждений, главной бедой которых являются формальные обезличенные отношения между взрослыми и детьми. Еда компенсирует ребенку отсутствие близкого и надежного человека. Кроме того, кормление позволяет ребенку вступать в индивидуально-личностный контакт со взрослым, получать его внимание, что придает еде особое значение. Пища, к тому же, является едва ли не единственным удовольствием, доступным воспитанникам закрытых учреждений. Формированию жадности способствует и режим питания, который осуществляется по часам и не предусматривает перехватывания чего-то вкусенького между основными кормлениями. Ребенок как бы запасается

впрок, поскольку не может самостоятельно взять что-то в любой момент. Процесс принятия пищи также позволяет несколько снизить тревожность, испытываемую детьми в интернатных учреждениях.

К решению этой проблемы следует подходить комплексно. Необходимым условием, без которого данная проблема не может быть преодолена, является установление с ребенком теплых доверительных отношений и создание в семье атмосферы принятия и безопасности. Ребенок должен иметь достаточное количество внимания вне процедуры кормления. Кроме этого, важно разнообразить жизнь ребенка яркими положительными впечатлениями.

Должен претерпеть изменения и режим питания, однако вводить их следует постепенно. В первое время надо придерживаться режима питания (время кормления, меню, объем порции), который был в детском учреждении. Объем пищи должен уменьшаться постепенно, по мере появления у ребенка уверенности в том, что предлагаемые родителями отношения прочные и стабильные. Вместе с тем, уже с первых дней жизни в семье ребенку должен быть организован свободный доступ к чему-нибудь съестному, лучше, если это будут низкокалорийные продукты: фрукты, сушки и т.п.

Случается, что дети постарше – 5-6 лет, прячут еду в укромных уголках или под подушкой. При обнаружении «запасов», ругать ребенка нельзя, целесообразнее обратить его внимание на то, что еды всегда хватает, а после «хранения» под подушкой она становится несъедобной.

На решение этой проблемы, в зависимости от возраста, может потребоваться 2 – 8 месяцев. Признаками ее благополучного разрешения могут служить появление вкусовых пристрастий и периодические отказы от еды, которая не нравится. Нормализация аппетита ребенка свидетельствует о появлении осознания своих потребностей и нормальном прохождении процесса адаптации ребенка в семье.

Нервные привычки

Дети, проходящие через лишения, периоды отчаяния и одиночества, впадают в повторяющийся и самопоглощающий тип поведения, который изолирует их в собственном мире. Проявления такого поведения, как, например, потирание или размахивание руками, раскачивание туловища, посасывание пальца или ковыряние в носу, не вызывают беспокойства, пока не начинают поглощать слишком много времени. Например, до 80% нормальных детей обнаруживают ритмическую, стереотипную деятельность, которая прекращается в возрасте 4 лет. Эти ритмические действия являются целесообразными, обеспечивая сенсомоторную стимуляцию и ослабление торможения, а также вызывают удовлетворение и удовольствие у детей. Эти движения могут усиливаться во время фрустрации, утомления или напряжения.

«Особо опасные» нервные привычки – это когда ребенок царапает кожу, дергает себя за волосы, грызет ногти или бьется головой. Здесь причинами появления могут быть как расстройство развития, умственная

отсталость, так и психологический конфликт. Эти проявления необходимо прервать, даже если они редки.

Биение головой является примером расстройства в виде стереотипии. Обычно биение головой начинается в младенчестве, между 6 и 12 месяцами. Голова ударяется в определенной ритмической и монотонной последовательности о спинку кровати или о другую твердую поверхность. Младенцы целиком поглощены этой активностью, и она может продолжаться до полного изнеможения и засыпания. У многих детей биение головой быстро проходит, но в некоторых случаях оно может оставаться до среднего детского возраста.

Детей, стучащихся головой или дергающих себя за волосы, надо останавливать. Но не простым приказанием типа: «Нельзя делать так!». Это чаще всего не дает необходимых результатов, поскольку некоторые дети видят в них самый удовлетворительный способ выразить сильные чувства. За этими занятиями могут крыться гнев или расстройство.

Но даже если это случается редко, ребенка надо остановить, чтобы он не причинил себе вреда. Помешать этому следует физически. Если ребенок бьется головой, надо подстраховать голову ладонью, сопроводив это резким ««Нельзя!» с подсовыванием ладони под его голову, что моментально привлекает внимание ребенка. Потом нужно успокоить его, поговорить и, лучше всего, отвлечь каким-то занятием. Внимание можно привлечь и с расстояния – хлопком вместе с резким «Нет!». Если взрослые проявляют упорство, то появится возможность, что ребенок будет прекращать это занятие сам, часто сопровождая свои действия самоинструкциями. Но на это нужно время.

Точно так же следует отвлекать детей от выдергивания волос или расчесывания тела. В первую очередь необходимо выяснить, какие события могли расстроить ребенка до такой степени. Осведомленность поможет как можно лучше утешить ребенка. С учетом возраста необходимо пытаться, чтобы ребенок мог выразить свои чувства в словах или доверительной игре. Если его состояние внушает тревогу, надо проконсультироваться со специалистами в области детской психологии.

Некоторые дети часто онанируют. Это вполне естественно. Многие дети переживают периоды повышенного интереса к своим половым органам и находят удовольствие в игре с ними. Кроме того, существует мнение, что достаточно часто мастурбируют дети, которые испытывают недостаток телесных контактов с родителями. Им не хватает физических ласк и поглаживаний.

Взрослому не следует слишком усердствовать, когда он купает ребенка, половые органы нужно мыть тщательно, но быстро. Если взрослый заметил, что ребенок онанирует, не стоит отводить его руку или бить по ней, угрожать ему или наказывать. Лучше всего сделать вид, что его занятие взрослого не интересует. А еще лучше просто отвлечь ребенка от этого занятия.

На досуге нужно постараться разобраться и понять, что в поведении окружающих вызвало у ребенка нервное напряжение.

У некоторых детей возникает привычка сосать одеяло, крепко прижимать его к себе, прикладывать к лицу. Обычно дети это делают, когда ложатся спать. Посасывая одеяло, ребенок как бы дает понять взрослому, что он испытывает неудобство, чувство тревоги. Сосание – это один из самых распространенных способов отогнать страх. Ребенок получает удовольствие и от этого ему становится легче.

Прежде всего не стоит делать из этого проблему. Со временем ребенок самостоятельно избавится от привычки сосать одеяло. Правда, при этом нужно проводить с ребенком больше времени при укладывании его в постель и постараться оставить его засыпать в максимально комфортных условиях (например, с включенной на всю ночь лампой).

Сосание пальцев – более распространенное явление. Точно так же чувство страха и бессилия заставляют ребенка находить покой и удовольствие в чем-то, что доставляло удовольствие прежде. Поэтому ни угрозы, ни наказания, ни народные средства (перчатки, перец, горчица) не принесут должных результатов. Более эффективно не вынимать у ребенка палец изо рта, а дать ему карамельку.

Привычка грызть ногти, как правило, признак нервозности у ребенка. Она может начинаться в возрасте 1 года и усиливаться по частоте до 12-летнего возраста. Кусают обычно все ногти.

У этого явления существуют свои причины.

Ребенку просто приятно грызть ногти, это доставляет ему физическое наслаждение. Чтобы избавить ребенка от этой привычки, надо предложить ему другое занятие, более удовлетворяющее его. Но сделать это надо мягко, не акцентируя внимания на грызении ногтей.

Эта привычка возвращает ребенка в детство. Держа палец во рту ребенок как бы воспроизводит знакомое с детства движение. Это значит, что возвращение к детским привычкам свидетельствует о снижении желания расти. В этой ситуации все, что необходимо сделать – это подчеркнута вознаграждать ребенка за взрослое поведение.

Привычка грызть ногти дает выход агрессивности ребенка. Он использует ее для манипулирования родителями: он таким способом злит их, даже если иногда делает себе больно. Но в любом случае подобный поступок – проявление враждебности. Здесь нужно, во-первых, не придавать большого значения агрессивности ребенка. Во-вторых, позволить ему иногда свободно выразить свои гнев, обиду и раздражение. В-третьих, поощрять социально приемлемые формы проявления враждебности и во время игр, и во время случайных домашних ссор, и во время спортивных соревнований.

Расстроенные сильными эмоциями, дети проводят большую часть дня в рассеянности. Поэтому-то и случается, что некоторые ковыряются в носу, сосут палец или утыкаются в любимое одеяло в момент стресса или утомления. Это вполне оправданные способы преодоления трудностей, и

взрослые должны радоваться, что у ребенка есть собственные ресурсы, к которым он прибегает, как и к их помощи. При таком поведении более всего должны беспокоить чрезмерная продолжительность сосания пальца, раскачивания или мастурбации. Тогда надо отвлечь ребенка от рассеянности, постараться, чтобы он воспринял чье-то утешение, и помочь выразить чувства другим путем.

Простое приказание прекратить качаться или онанировать вряд ли сработает. Ведь взрослые или родители хотят, чтобы ребенок бросил то, что ему сейчас помогает справиться с душевным состоянием. Поэтому эффективнее будет то, что поможет выразить эмоции. Надо открыть ребенку, что он может найти утешение у взрослых и радость в занятиях, в которых нет принуждения или непонятного. Вначале взрослым следует держаться поближе к ребенку. Если он не дичится, посадить его на колени и тихо поговорить с ним, чтобы отвлечь. Если родители регулярно уделяют ребенку время, постепенно он заинтересуется разговорами, а потом и игровыми занятиями: рассматриванием вместе со взрослым (в обнимку с игрушкой) картинок в книжке или каким-нибудь своим делом. Тут важно помнить, что это, скорее всего, займет много времени. Дети, как и взрослые, не перескакивают из печали и депрессии в другое состояние. Нужны постоянное внимание и забота взрослых, чтобы ребенок проникся доверием к ним. Надо постараться обойтись без критики или резких слов – они только загонят ребенка глубже в себя.

ВОСПИТАНИЕ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ

Великий русский педагог К.Д.Ушинский отмечал, что воспитание почти всем кажется делом знакомым, понятным и даже легким. Причем, чем меньше человек сталкивался с этим занятием, тем более простым оно кажется. Правда, почти все признают, что воспитание требует терпения, некоторые думают, что для него нужны врожденные способности, но только немногие убеждены в необходимости специальных знаний.

Действительно, бывают воспитатели, что называется, "от бога", но в подавляющем большинстве родители идут долгим путем проб и ошибок, сократить который способна помощь профессионалов со специальной подготовкой. О том, как не допустить явных промахов, избежать наиболее опасных "ловушек", подстерегающих людей, взявших на воспитание приемных детей, и пойдет речь ниже.

Для начала определим, какую основную задачу приходится решать воспитателям чужих детей, среди которых подавляющее большинство составляют так называемые социальные сироты, т.е. сироты при живых родителях. Признаем, что в отношении этих детей допущена социальная несправедливость, они лишены естественного и важнейшего права: права на семью. От нее дети, лишённые родительской опеки, как правило, получают незавидное наследство в виде отсутствия усвоенных правил и норм

поведения в обществе. Истоки же лежат в *материнской депривации*, т.е. отсутствии необходимой для ребенка ласки и внимания, на которых основывается базисное для развития полноценной личности доверие к окружающему миру. Кстати, естественным выражением этого доверия является чисто человеческое проявление – улыбка, не свойственная остальным представителям животного мира. А отсутствие доверия к окружающему миру сказывается не только на эмоциональном состоянии детей, что, в общем-то, понятно, но и на их познавательных и иных способностях.

Обычно дети, лишенные родительской опеки, склонны к разного рода нарушениям дисциплины: побегам, бродяжничеству, воровству, насилию и др. Причем, чем старше ребенок, чем позже он был изъят из неблагополучной семьи, тем ярче проявляются отклонения в его поведении. Поэтому в отношении приемных детей перед взрослыми прежде всего встает задача, как их социализировать, т.е. привить навыки нормального поведения, принятого в обществе. Процесс социализации начинается в младенчестве и продолжается до самой старости, и в этом процессе можно выделить три этапа, которые повторяются при попадании человека в разную среду, в разные условия.

Первый этап – это адаптация или приспособление к требованиям, которые ему предъявляют окружающие, принятие этих требований. Но это приспособление не должно приводить к полному и безрассудному подчинению, иначе человек может раствориться в группе, потерять самостоятельность. Такое зачастую происходит в интернатных учреждениях для детей-сирот, которые вынужденно меняют условия и место проживания, вначале семью, а потом и коллективы сверстников. Это может быть дошкольный детский дом или обычная школа, а затем детский дом, школа-интернат и др. В результате ребенку приходится приспосабливаться ко все более возрастающему числу окружающих людей, а затем он просто привыкает жить только в группе. Поэтому выпускники интернатных учреждений, даже став взрослыми и получив свое жилье, могут превратить его в подобие общежития. В таком случае ученые говорят, что работает "механизм слияния". Действие этого механизма можно наблюдать на примере выпускницы одной из школ-интернатов г. Минска. Выйдя замуж и родив ребенка, молодая женщина тем не менее постоянно приходила с малышом в интернат, тем более, что ее муж также был выпускником этого учреждения.

Поэтому вторым этапом социализации должна стать индивидуализация, сохранение неповторимости собственной личности, что невозможно без создания некоего пространства, наполненного так называемой "атрибутикой". Обязательным требованием для нормального протекания этого этапа является возможность установления желаемой дистанции между людьми. Нельзя постоянно жить "в притирку" друг к другу, человеку необходимо место, где он может побыть один и подумать, как прошел день, все ли он сделал правильно, и где его никто не побеспокоит во

время уединения. И каждому ребенку непременно нужны только ему принадлежащие вещи и уголок, где он расположит значимые для него предметы: любимые игрушки, книжки и пр. Отсутствие пространства для развития личности приводит к тому, что у выпускников школ-интернатов не развита произвольность поведения, способность к самоконтролю и планированию своих действий.

Наконец, после того как человек (ребенок) приспособится к окружающему, сохранив при этом определенную самостоятельность, он сможет проявлять активность, найти интересную деятельность, позволяющую удовлетворять потребность в самоутверждении. При этом ребенок учится ставить и достигать новые цели, способствуя тем самым продвижению вперед всех, кто с ним так или иначе связан. Это и будет следующим этапом социализации или интеграцией.

Решая общую задачу социализации, т.е. воспитания приемного ребенка, взрослые, естественно, продумывают возможную тактику обращения с ним, планируют свои действия. Конечно, здесь многое зависит от качеств личности приемных родителей, что является определяющим для дальнейшей судьбы всей семьи, для создания общей атмосферы дома, стиля взаимоотношений взрослых и детей, а следовательно, длительности и прочности ее существования. Среди таких необходимых качеств на первом месте стоит, конечно, любовь к детям, которую недаром включают в профессиограмму или перечень профессионально значимых качеств педагога. Для приемных родителей эта любовь тоже является обязательной, но не абстрактная и слепая, а осознанная и деятельная, направленная на конкретную и далеко не идеальную личность. Не зря говорится, что легко любить все человечество и трудно – конкретного человека.

Любовь родителей к приемному ребенку должна проявляться явно и конкретно. Конечно, все дети нуждаются во внимании и доброжелательности взрослых, тепле и ласке. Но у социальных сирот эта потребность имеет свою специфику. Поскольку она не была удовлетворена биологическими родителями, эмоциональная связь с которыми оборвалась, то в результате ребенок испытал потрясение. Однако жить без душевной привязанности нельзя, поэтому дети обязательно ищут замену, а когда теряют и следующего близкого человека, то с каждым разом их способность привязываться и любить становится все менее выраженной. В данном случае играет роль психологическая закономерность, отраженная в пословице: обжегся на молоке – дуешь на воду. С каждым разочарованием нарастает безразличие, ребенок уже просто боится к кому-то привязаться, потому что это закончится расставанием. Итогом становится эмоциональная холодность, поверхностность чувств, излишняя рациональность, вплоть до агрессивности и жестокости.

Поэтому приемным родителям надо быть готовыми к тому, что новый член семьи может не осознавать эмоции окружающих и не реагировать на них должным образом: не улыбаться, не смотреть в глаза и др. В качестве своеобразной терапии можно посоветовать родителям больше физически

контактировать с приемными детьми: обнимать, гладить, класть руку на плечо и др. В противовес распространенному мнению такое обращение необходимо и мальчикам, они даже чаще девочек чувствуют себя беззащитными и неуверенными. Но все должно идти от души, потому что дети быстро осознают неискренность и лицемерие окружающих, в ответ замыкаются в себе, а то и резко протестуют.

Последствия материнской депривации могут проявиться не сразу, а несколько позже, что озадачит взрослых, полагающихся на желание детей войти в семью и клятвенные заверения в хорошем поведении. Объяснение кроется в том, что резкая перемена обстановки сначала как бы оглушает ребенка. Затем он начинает приспосабливаться и решает, что отсутствие привычного для интернатных учреждений режима означает вседозволенность, начинает этим беззастенчиво пользоваться, вызывая законное возмещение окружающих, особенно имеющих родных детей. Кроме того, подобным образом ребенок проверяет терпение приемных родителей и продуманность их решения. Некоторые дети проявляют чудеса выдумки и фантазии, изобретая на протяжении нескольких месяцев все новые способы воздействия на нервы взрослых. Приемным родителям очень важно не сорваться и быть последовательными в своих действиях и оценках поступков детей. Так взрослые подтвердят свою надежность и предсказуемость, а ребенок, убедившись в прочности родительских нервов, может считаться прошедшим первый этап адаптации.

Итак, приемным родителям необходимо запастись терпением и подготовиться принимать детей такими, каковы они на самом деле. Отсутствие же доброты и выдержки, усугубленное крахом романтических представлений о своей роли спасителей несчастных детей, может послужить причиной конфликтов с детьми, стрессовых ситуаций, депрессии и нервных срывов у отчаявшихся взрослых, возмущенных "неблагодарностью маленьких сорванцов".

Люди, связывающие свою судьбу с приемными детьми, должны совмещать готовность к кропотливой работе без гарантии получения желаемого результата, терпение и педагогический оптимизм. А.С.Макаренко выдвинул оптимистическую гипотезу, которая ориентирует на веру в лучшее в человеке даже с риском ошибиться. Эта гипотеза варьируется в различных педагогических и психологических теориях, начиная с народной педагогики. Психологи говорят об эффекте ореола или отражения, когда человек зачастую ведет себя в соответствии с ожиданиями окружающих. Очень образно выразил эту мысль А.М.Горький, сказав, что если человека долго называть свиньей, то он в конце концов захрюкает. И наоборот, Ф.Ларошфуко подметил, что как только дурак похвалит нас, он уже не кажется нам таким глупым.

В обыденной жизни окружающие от одних людей ожидают только хорошего, и они, как правило, оправдывают ожидания, других опасаются и тоже не обманываются. А если вдруг известный негодяй помогает нам или

говорит о нас добрые слова, то мы начинаем думать, что он не настолько плох, как все считают, раз сумел оценить нас по достоинству.

Запасаясь терпением и оптимизмом, приемные родители рано или поздно, в зависимости от педагогической запущенности ребенка, увидят плоды своего труда. Если же ребенок кажется неисправимым, психологи рекомендуют постепенно сравнивать проблемы своей семьи с проблемами района, города, страны, Вселенной и т.д. В итоге придешь к выводу, что происходящее в любой семье никак не скажется на судьбе человечества и в конце концов как-то разрешится. Этот распространенный прием получил хождение в виде фразы: "Все это пустяки, по сравнению с мировой революцией". И как бы одиозно сейчас ни звучало упоминание о революции, смысл выражения точен: что бы ни случилось, неприятности преходящи, а жизнь вечна и прекрасна.

Похожий прием снятия стрессового состояния состоит в сравнении собственных невзгод с чужим, еще большим горем. Действительно, в нашем сегодняшнем мире, где рвутся бомбы, идет захват заложников, тысячами гибнут мирные люди, всегда найдется, кому посочувствовать. Поэтому рекомендации психологов для облегчения угнетенного состояния помочь тому, кому еще хуже, способны дать хорошие результаты.

Отдавая должное личностным качествам усыновителей, следует перейти к необходимым педагогическим знаниям. Ведь совершенно ясно, что только любовь к приемным детям, стремление принести им добро не спасает от ошибки. Избежать их поможет, в частности, знание правил применения **методов воспитания**, которые А.С.Макаренко называл инструментом прикосновения к личности. Необходимо отчетливо представлять себе, как эти методы могут сказаться на детях и к каким результатам привести.

У самых распространенных методов воспитания – поощрения, наказания, приучения, упражнения, положительного примера и методов формирования сознания – ученые выделили психофизиологическую основу или тот механизм, который действует на уровне подсознания. Игнорирование этого механизма может привести к ошибкам, вдвойне нежелательным, когда речь идет о приемных детях. Так, раньше очень результативны считались методы убеждения, которые еще назывались словесными. Твердо веря в них, многие взрослые думали, что после нотаций дети обязательно исправятся. Дети же относились к поучительным беседам и нудным наставлениям как к выматывающему душу занятию. Причем, по утверждению психологов, есть три вида реакции ребенка, не воспринимающего увещевания. Если ребенок смотрит поверх головы «наставника», то он занят своими мыслями, фантазиями; если смотрит вниз, то яростно спорит, отвергает, находит собственные аргументы; если смотрит прямо в глаза и даже согласно кивает, то просто хитрит, являя собой прообраз будущего подхалима. Хотя в этом случае все же достучаться до сознания детей можно.

Возникает справедливый вопрос: так что, совсем не говорить с ребенком? Нет, говорить надо, но не переоценивая возможности слов. Недаром методы убеждения по-новому называют методами формирования

сознания, потому что их психофизиологическая основа такова: опережающий анализ в сознании и поведении детей действий и поступков, которые они собираются совершить, проще говоря, планирование своего поведения с учетом знаний о последствиях. Именно это и должен объяснить воспитатель с учетом возрастных особенностей ребенка. Для дошкольников и младших школьников подходит рассказ, когда взрослый доступно и увлекательно рисует картину привлекательности поступков, одобряемых обществом. Для подростков предпочтительнее беседа, в которой они участвуют наравне со взрослыми, а для старшеклассников – дискуссия.

Значит, можно и нужно говорить с ребенком, пока он слушает с раскрытым ртом и горящими глазами, с подростком – пока он задает вопросы; с юношей или девушкой – пока они оспаривают нашу позицию и выдвигают свою. Как только ребенок начал скучать и отвлекаться, подросток перестал спрашивать, а юноша или девушка – спорить, лучше прекратить наставления, потому что далее наши подопечные уже не будут слушать. Только так можно избежать распространенной ошибки воспитателей, которые пытаются объяснить давно известное и чьи слова превращаются в тот самый горох, отскакивающий от стенки. Конечно, это не касается случаев, когда слово используется как средство наказания: всем известно, что ранить словом можно иногда больше, чем оружием.

Раньше других методов воспитания на детей начинает действовать пример. Общеизвестно, как часто дети копируют своих близких, и у спокойных, уравновешенных родителей даже грудные дети меньше плачут. Недаром известный римский философ Сенека говорил: "Трудно привести к добру нравоучением, легко – примером". Как уже отмечалось ранее, действие примера основывается на заложенной в ребенке от природы склонности к подражанию.

Говоря о примере как методе воспитания, уточним, что у представителей животного мира подражательность бессознательная, а у людей она способна со временем становиться осознанной: разумный человек в состоянии отдавать себе отчет, кому, в чем и почему он хочет подражать. Это наиболее известное из 4-х направлений в развитии подражательности, знание о которых способно помочь приемным родителям в выборе тактики по отношению к детям.

Еще подражательность развивается от игрового подражания к подражанию к жизни. Для детей игра – очень серьезное дело, подготовка к будущей взрослой жизни. И поэтому в самой распространенной игре "дочки-матери" дети не только копируют реальную обстановку своего дома, стиль взаимоотношений между живущими в нем, но и практикуются в создании модели собственной будущей семейной жизни. Следовательно, понаблюдав за играми детей, родители могут увидеть себя, как в кривом зеркале. А дальше можно попытаться что-то исправить, ненавязчиво давая материал для дальнейших игр: что-то прочитать, рассказать или даже включиться в игру.

Следующей важной особенностью подражательности является ее развитие от подражания близким образцам к подражанию образцам далеким.

Из этого следует, что не стоит и пытаться сразу ориентировать ребенка на копирование какого-нибудь книжного героя. Если около детей не будет подающего пример человека, то в дальнейшем сложно ожидать от них нормального поведения. К далеким героям ребенок потянется разве что в подростковом возрасте, когда задумается о самовоспитании.

Наконец, подражательность изменяется от подражания внешнего к внутреннему и от копирования всего поведения – к передаче отдельных черт. Правда, эти особенности проявляются позже, где-то в подростковом возрасте и тоже связаны с процессом самовоспитания.

Пытаясь опереться в воспитании на положительные примеры, родители могут допустить следующие ошибки. Во-первых, в качестве образца предлагается тот, кто совсем не нравится ребенку, потому что у него другие критерии. Во-вторых, повторяя много раз, как хорошо учится соседская дочка или же какой воспитанный у них сын, взрослые могут добиться только того, что хваленые соседские дети станут в глазах собственных просто ненавистными. А самое главное, никто не в состоянии стать точной копией другого человека, ведь каждый человек уникален. Повторять можно какие-то действия или поступки, которые и должны служить образцом для подражания. При этом надо обязательно вселять в ребенка веру в свои силы.

Переходя к следующему методу воспитания, подчеркнем, что все наши поступки являются ответом на внешние воздействия. Правда, скорость реакции в различных ситуациях неодинакова: что-то мы долго обдумываем, прикидывая последствия, в других случаях действуем мгновенно. Здесь причины, как правило, две: 1) отсутствие времени на обдумывание, 2) нет необходимости думать, потому что ситуация не нова, уже выработался динамический стереотип или привычка. Это и есть психофизиологическая основа упражнения и приучения как методов воспитания.

Значение привычек трудно переоценить, они настолько входят в нашу плоть и кровь, что становятся, как говорят, второй натурой. Поэтому на формирование полезных привычек родители обычно обращают много внимания. Существуют требования к выработке привычек, выполнение которых сберегает время и усилия взрослых. Требования таковы:

1. Нельзя формировать более 2-3 привычек одновременно. Поэтому надо выбрать самое важное (например, опрятность, пунктуальность, правдивость и пр.), и наметить план действий. Постепенно круг правил для детей будет изменяться и расширяться, но вначале, приучая приемных детей к новому образу жизни, на некоторые вещи придется закрывать глаза, иначе высок риск ничего не добиться. Кроме того, говоря о правилах поведения, следует обязательно перечислить и права ребенка, уравнивающие его с окружающими. Так, ему нужно выделить место для сна, игры или учебы, разработать свой режим дня, согласующийся с распорядком жизни семьи, в котором будет определено свободное время для заполнения по своему усмотрению. Тогда ребенок будет постепенно вращаться в семью, чувствовать себя своим.

2. Приступая к выработке привычки, нужно внятно и доходчиво объяснить, зачем она нужна. Если ребенок не поймет важности формируемой привычки и не согласится с этим, то успех не гарантирован.

3. Очень много значит тщательный контроль на самом первом этапе формирования привычки. В подтверждение приведем пример многодетной матери, которая приучала к аккуратному выполнению домашних заданий старшую дочку-первоклассницу. Приходя с работы довольно поздно, мать заставляла девочку спать, а домашнее задание невыполненным или приготовленным небрежно. Скрепя сердце, она будила дочь и заставляла переделывать. Так продолжалось несколько дней. В начале второй недели будить девочку уже не пришлось, но мама все равно ежедневно проверяла тетради. Потом она стала делать это еженедельно, зато через год-два дочка уже сама присматривала за младшими. То есть, жесткий контроль сменился эпизодическим, а потом перешел в самоконтроль. Добавим, что если так называемый начальный пооперационный контроль не выдержан, то вырабатываемый навык разрушается, и приходится не только возвращаться к началу, но и тратить больше времени на вторую попытку выработать привычку. И если бы мама на третий или четвертый вечер, вернувшись с работы смертельно усталой, отложила проверку тетрадью или, поддавшись просьбам, разрешила бы дочери не переделывать задание, то результата пришлось бы ждать не две недели, а много дольше. Кстати, количество повторений при выработке привычки чисто индивидуально, хотя некоторые психологи утверждают, что оптимальный срок – 21 день.

4. Вначале надо добиваться точности выполнения действия и только потом – быстроты. Пусть вначале дело идет медленно, зато результат будет прочно усвоен. Если же погнаться за темпом, то можно потерять большее.

5. Очень важно помнить, что каждый успех должен быть замечен и эмоционально подкреплён, т.е. надо хвалить ребенка за каждое продвижение вперед.

6. Отдельные требования относятся к избавлению от вредных привычек, чем нередко приходится заниматься приемным родителям. Эта работа опять-таки начинается с доходчивого и красочного объяснения пагубности приобретенной привычки, которую поначалу можно заменять нейтральным действием, как делают курильщики, переходя на семечки или леденцы. Конечно, важен и контроль, а также постановка реальных целей. В связи с этим вспоминается ситуация, о которой рассказала родительница-воспитательница детского дома семейного типа, которую очень беспокоило воровство приемного подростка. Отчаявшись справиться с проблемой, она в январе попросила мальчика продержаться до конца учебного года. Женщина надеялась дальше перевести юношу в училище, а там он занялся бы интересным делом и, может быть, перестал красть.

Маме не пришло в голову, что несколько месяцев – совершенно необозримый для подростка срок. Поэтому ей была предложена следующая тактика: уговорить мальчика для начала продержаться неделю, причем ежевечерне и по утрам настраивать его на выполнение задуманного. Если

неделя пройдет без происшествий, поощрить мальчика, подчеркнув его силу воли и способность достичь желаемого, а срок чуть удлинить. Тогда сработает закон, действующий при выработке воли: если цели реальны, то успех в их достижении укрепляет волю, и наоборот – она разрушается в случае срыва. Эмоциональное же закрепление каждого шага на пути преодоления вредных привычек просто необходимо.

Последняя группа методов – это поощрение и наказание, которые, по всеобщему признанию, больше всего затрагивают личность ребенка. Механизм их действия таков: поощрение вызывает удовольствие, т.е. положительные эмоции, поэтому поступки, за которыми оно последовало, на подсознательном уровне закрепляются. А наказание влечет за собой отрицательные эмоции, оказывающие тормозящее действие, которое также происходит помимо воли человека. Из ошибок распространены такие. Некоторые родители считают, что увеличение размера поощрения или наказания автоматически усиливает их воздействие. На самом деле происходит обратная реакция: неумеренные поощрения пробуждают желание получать их вновь и вновь, в результате чего развиваются тщеславие и эгоизм. А с нарастанием количества наказаний снижается "порог чувствительности": первая неприятность переживается очень остро, последующие – слабее и слабее, пока не наступает настроение: "а гори оно все гаром!"

Иногда возникает вопрос, одинаковым ли должно быть наказание, если набедокурили дети сообща? На первый взгляд, справедливость требует наказать всех поровну, но если вдуматься, кто-то был заводилой, кто-то просто не захотел отстаивать, а кого-то и заставили, чтобы вместе отвечать – так легче. Выходит, что уравниловка вредна и надо разобраться в деталях. Учитывать надо и силу авторитета наказывающего: от одного достаточно укоризненного или одобрительного взгляда, от другого – не менее выговора или похвалы.

Особенно осторожными надо быть с наказаниями, ведь неприятность переживается острее и помнится дольше, чем радость. Дети очень больно воспринимают несправедливость, поэтому, во-первых, нельзя наказывать по подозрению, иначе можно наказать невиновного. Во-вторых, первое наказание выносится наедине. В-третьих, надо помнить, что каждый имеет право на ошибку, причем большое значение имеют мотивы проступка. В случае с приемными детьми за вызывающими действиями может скрываться желание любым способом привлечь к себе внимание, проверить, действительно ли его любят и до каких границ эта любовь простирается. В любом случае неизменным остается правило: наказывается личность не за качества характера, а за действия и поступки, т.е. ни в коем случае нельзя говорить: "ты плохой" (глупый, жадный и пр.) Подразумевается, что никто не сомневается в хороших качествах ребенка, но сегодня он почему-то поступил плохо, его поругают, считая происшедшее случайностью.

Отдельно остановимся на физических наказаниях. Правда, как ни предостерегай родителей, глядя правде в глаза, признаем, что ремень в

некоторых семьях используется частенько. Но подобным образом взрослые доказывают только то, что они сильнее детей, а это общеизвестно. Следовательно, применяя физические наказания, родители тем самым расписываются в своей бессилии. А если учесть, что подросток 14-15 лет способен и сдачи дать, то к этому времени родители могут потерпеть полное поражение. Во избежание подобного надо помнить о механизме взаимодействия физических наказаний и психики ребенка. А именно: наказание работает как тормоз, поэтому для сдерживания опасных для жизни и здоровья маленького ребенка поступков, например, если он любит выбегать на мостовую, влезать на подоконник и пр. и если на него не действуют слова, то его можно шлепнуть. Но физические наказания, во-первых, имеют ограниченный радиус действия, во-вторых, сдерживают инициативу. Поэтому с их помощью не удастся научить ребенка жить в обществе, строить отношения с окружающими. Зато можно настолько запугать, что ребенок предпочтет ничего не предпринимать самому, действуя по принципу: "обжегся на молоке, дуешь на воду".

Помимо наказаний подавление нежелательных поступков достигается обещанием наград и созданием разветвленной системы мотивов. Следовательно, родителей ожидает кропотливая повседневная работа, чтобы установить границы поведения, которые будут осознаны детьми и восприняты как полезные не только для окружающих, но и для них самих. Ведь каждый человек, а ребенок особенно, хочет быть признан окружающими. Наконец, предостережением от увлечения физическим воздействием звучит народная мудрость: "Берегите слезы Ваших детей, чтобы они могли проливать их на Вашей могиле".

Кроме ошибок, вызванных нарушением требований к применению методов воспитания, выделяют еще общие ошибки семейного воспитания. К ним относятся так называемые *«родительские ножницы»*, или расхождение в требованиях взрослых. Когда, например, мать разрешает то, что запрещает отец, бабушка позволяет все, а дедушка — ничего, то ребенок полностью теряет ориентацию. Итогом бывает установка: "когда все нельзя, тогда все можно". Поэтому ребенок точно должен знать, что нельзя и почему, и где можно, а где нельзя. Приведем пример расхождения в требованиях между родителями и педагогами, что тоже подпадает под категорию "ножниц". Так, воспитательница детского сада пожаловалась на плохое поведение 6-летнего мальчика. А малыш был в полном недоумении, почему разрешенные в семье и такие увлекательные занятия, как лазить по деревьям и заборам, шлепать по лужам, в детском саду под запретом. Мама разъяснила, что не все мальчики и девочки умеют лазить по деревьям и могут упасть, не у всех приспособлена обувь к воде, можно промочить ноги и заболеть. Поэтому вместо детского сада лучше выбрать другое место. Все это говорилось серьезным тоном, уважительно, и маленький мужчина согласился с такими доводами.

Следующая ошибка в воспитании – *диктат, подавление* личности ребенка. Многие взрослые считают себя абсолютным авторитетом для

ребенка: только они знают, что хорошо, а что плохо, что делать в каждую минуту, и постоянно контролируют детей. А потом родители жалуются на несообразительность, несобранность подростка, разводят руками: "В кого он удался такой несамостоятельный, пока несколько раз не скажешь – не сделает", и забывают, что сами его к этому приучили.

Инфантильностью заканчивается также заласканность и избалованность детей. Дело в том, что и диктат, и избалованность развиваются по формуле П.Ф.Лесгафта: "Сначала конфеты, потом конфеты с ромом, потом чистый ром". Применительно к диктату это трансформируется следующим образом: если малыша шлепают ладонью, подростка "воспитывают" ремнем, то по отношению к юноше способы воздействия выходят за всякие рамки и граничат с избиением.

Распространено среди родителей и некоторое *запаздывание* в восприятии нового уровня развития ребенка, когда с 7-летним ребенком они обращаются как с 5-летним, а 15-летний подросток в их представлении все еще ребенок. В результате родители не принимают во внимание усложняющиеся потребности взрослеющего ребенка, приписывают его поступкам несуществующие мотивы и по ним судят ребенка. Получается, что родители и дети смотрят на одни и те же вещи, говорят вроде бы на одном и том же языке, но не понимают друг друга. Родителям надо знать, что дети живут не только в соответствии с нормами взрослых, но и требованиями, которые сложились внутри школы, класса, группы. Причем, мир детских норм строже, чем у взрослых, и дети предпочитают, даже зная о наказании, следовать этим нормам.

Следующая родительская ошибка – подгонка под *стереотип*, когда у взрослых имеется свое идеализированное представление о том, каким должен быть ребенок. А ребенок не совпадает с этим представлением: у него что-то лишнее, а чего-то не хватает. В общем, получается своеобразное "прокрустово ложе". Кстати, такие родители любят приговаривать: "А вот мы в твоём возрасте...", забывая, что сами были далеко не идеальны, ведь это просто невозможно.

Встречается у родителей и концентрация внимания на *исправлении недостатков*, вместо формирования желаемых качеств и умений. Конечно, для приемных родителей избавление от вредных привычек очень актуально, но нельзя забывать и о привитии полезных привычек. Всегда легче строить, чем перестраивать, проще приучать к труду, чем потом бороться с ленью, прививать щедрость, а не искоренять жадность.

Наконец, зачастую родители стремятся сразу *отреагировать* на какие-то нежелательные действия ребенка или на полученные о нем сведения, находясь в *состоянии возбуждения*. При этом взрослые не успевают проанализировать ситуацию или даже допустить мысль, что ребенок был прав. Тогда самый лучший выход – попросить у несправедливо наказанного ребенка прощения. Многие родители отвергают саму мысль о том, чтобы признать перед ребенком свою вину. Якобы в глазах детей взрослые должны выглядеть безупречными. Но куда тогда девать террористов и преступников,

как объяснить мировые войны, развязанные отнюдь не детьми? В общем, взрослые не ангелы и тоже допускают ошибки. А чтобы не поддаваться гневу и желанию немедленно принять меры, стоит усвоить правило: воспитывай своего ребенка (а именно таким он становится для приемных родителей), как чужого, а чужого, как своего. Т.е. следует представить на месте провинившегося обычного соседского ребенка и заново оценить допущенный проступок. Во многих случаях родители спокойнее относятся к шалостям чужих детей, за которых не несут моральной ответственности.

Таковы самые общие особенности и ошибки воспитания детей, учет которых может помочь приемным родителям избежать явных промахов, пока они не выработают собственный взгляд на проблемы воспитания, не накопят опыт, который поможет им в решении извечной проблемы "отцов и детей".

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА РЕБЕНКА К ЖИЗНИ В НОВОЙ СЕМЬЕ

Дети, если они не совсем маленькие, не могут не чувствовать, что в их жизни грядут перемены - реплики воспитателей, знакомство с семьей, прежний опыт, который свидетельствует, что некоторых детей забирают чужие тети и дяди, все это говорит им о возможных изменениях в жизни. Отсутствие ясности и определенности, малое количество информации о людях, с которыми ребенок познакомился, вызывают у него тревогу, заставляют домысливать и фантазировать. Чаще такие фантазии небезобидны и, если в этот момент передать ребенка в семью, он будет испытывать сильный стресс. Поэтому ребенка необходимо подготовить к переходу в семью.

Основная нагрузка по подготовке ребенка к жизни в новой семье ложится на персонал детских интернатных учреждений, однако ряд мероприятий может быть осуществлен и самим усыновителем. Что в связи с этим полезно знать семье, желающей взять ребенка на воспитание.

Знакомство. Знакомство с ребенком должно состояться на "его территории" (в хорошо знакомом ему месте) и в присутствии людей, которых ребенок знает и которым доверяет. На первой встрече необходимо держаться естественно и дружелюбно. Для установления контакта можно угостить ребенка конфетами. Необходимо дать ему время присмотреться к чужим для него людям. Для этого можно просто посидеть в помещении, где находится ребенок, поощряя его действия улыбкой. Чуть позже, когда ребенок освоился, можно организовать игру и привлечь к его участию в ней. Это даст возможность использовать тактильные прикосновения и ласки, не вызывая сопротивление ребенка.

Если усыновители определились с выбором уже на первой встрече, прощаясь с ребенком, можно сообщить ему, что скоро его навещают снова. Желательно, чтобы перерыв между первой и второй встречей не превышал трех дней.

Вторую встречу лучше начать в присутствии знакомого ребенку работника детского учреждения. Если ребенок не тревожен и не напряжен, работник может тихонько удалиться, оставив усыновителей наедине. Наиболее оптимальным общением является игра.

Во время встречи можно немного поухаживать за ребенком, поправляя ему одежду и легонько прижимая его к себе. Если ребенок не сопротивляется телесным контактам, можно взять и какое-то время подержать его на руках. На второй встрече можно показать ребенку фотографии своего дома и членов семьи, которые в нем проживают, сопроводив фотографии коротким комментарием. Можно поинтересоваться, понравились ли ребенку фотографии, и хотел ли бы он жить в этом доме с ними. Фотографии следует оставить ребенку, с тем, чтобы он, обдумывая грядущие изменения, имел больше возможностей привыкнуть к семье.

На третьей встрече, если взрослые почувствовали, что ребенок вполне с ними освоился и в целом доверяет им, следует рассказать ему историю его переезда из детского учреждения в семью. Это позволит ему контролировать ситуацию и меньше тревожиться. Ребенку 5-6 лет можно оставить календарь, по которому он будет отмечать дни, оставшиеся до переезда. Историю переезда можно иллюстрировать рисунками или игрушками.

Во время встречи надо стараться доступно рассказывать ребенку о каждом из усыновителей и всей семье: чем занимается каждый член семьи, что любит, что представляет собой местность, в которой ему предстоит жить и т.д. Чем больше информации будет иметь ребенок, тем он будет спокойнее относиться к изменениям.

День переезда. Необходимо попросить администрацию детского учреждения разрешить ребенку взять некоторые вещи с собой (м.б. обувь, платье, игрушку), заменив их новыми вещами. В день переезда надо постараться привлечь внимание ребенка к упаковке этих вещей. Необходимо, чтобы взрослые, которых ребенок знает, попрощались с ним и выразили свое одобрение переезду. Ребенок должен чувствовать, что переезд санкционирован людьми, которым он доверяет. При прощании уместны слезы и напутствия. Это показывает ребенку, что он являлся ценным и любимым. Если ребенок маленький (год-два), не рекомендуется забирать его в то время, когда он спит. Ребенок должен осознавать весь процесс перемещения из одного места в другое.

Следует сделать прощальные фотографии группы и работников дома ребенка или снять сцену прощания на видеокамеру. В первое время, если ребенок будет скучать, можно будет вместе рассматривать фотографии (видеофильм) и вспоминать случаи из прежней жизни. В последующем фотографии (видеофильм) позволят реконструировать историю жизни ребенка, рассказать ему историю его появления в семье.

Следует помнить, что предлагаемые рекомендации являются примерными, поскольку каждый ребенок имеет свой индивидуальный темп формирования доверия к взрослым людям. У одних детей оно может возникнуть через 2-3 встречи, у других – через 5-6 встреч. Забирать же

ребенка в семью целесообразно, когда ребенок хорошо знает усыновителей и не испытывает страха, оставшись с ними наедине.

Первые дни ребенка в семье. Перед тем, как забрать ребенка из детского интернатного учреждения, следует узнать распорядок дня детского учреждения, любимую еду ребенка и постараться воспроизвести это в первое время в семье. Знакомые правила, уклад, запахи (первое время используйте тот же стиральный порошок, что и в детском учреждении), вкус действуют успокаивающе в новом месте. Надо постараться свести изменения в жизни ребенка к минимуму. Успокаивающе будет действовать на ребенка и привезенные им из детского учреждения вещи и игрушки.

Если ребенок достаточно взрослый - четырех – шести лет, следует рассказать ему, как собираетесь провести первый день, что будете делать вместе. Не лишним будет предупреждение, что родители всегда рядом и в затруднительных для него случаях он может немедленно к ним обращаться.

Начинать следует со знакомства с квартирой. Необходимо показать ребенку его вещи – зубную щетку, полотенце, мочалку, место, где он будет спать, место для игр и место за столом и т.д. Это позволит ребенку почувствовать свою принадлежность к семье, «встроиться» в пространство квартиры. В процессе обхода квартиры можно знакомить ребенка с основными правилами семьи. Например: «Кушать мы всегда будем на кухне», «А вот здесь каждый день мы будем умываться, чистить зубы, мыть руки», «Спать ты будешь на этой кровати в этой пижамке» и т.п. Не следует перегружать ребенка информацией, однако и ее отсутствие будет вызывать у ребенка тревогу.

Некоторые дети для того, чтобы освоиться, хотят какое-то время побыть одни, другие испытывают потребность в постоянном присутствии взрослого, которому они уже начали доверять. Поэтому после «обхода» квартиры, у ребенка можно поинтересоваться, хочет ли он побыть один, например, в месте для игр, или лучше, если рядом с ним будет мама.

Если ребенок испуган, напряжен, кричит или плачет, следует присесть рядом и показать ему, что взрослый понимает его эмоциональное состояние, сказав, примерно следующее: *«Тебе, наверное, страшно. Ты не знаешь, можно ли нам доверять и что может случиться. Все дети, когда оказываются первый раз в новом месте немного боятся, но потом, когда они хорошо посмотрят по сторонам, они понимают, что опасаться нечего, что к ним все хорошо относятся и никто не хочет их обидеть. Если тебе грустно и хочется поплакать, ты можешь погрустить и поплакать. А я посижу немного рядом с тобой, чтобы тебе было легче, и подожду, когда тебе будет не так страшно.»* В зависимости от реакций ребенка, можно поглаживать его по спине, покачивать его или просто находиться рядом, давая понять, что вы хорошо его понимаете и сочувствуете ему. Ни в коем случае не надо выказывать ребенку нетерпения, раздражения или обиды.

При сильных реакциях ребенка, когда он плачет, не останавливаясь, более двух часов, можно позвонить в детское учреждение и попросить воспитателя или его помощника поддержать ребенка. Это поможет ребенку

почувствовать, что он не окончательно оторван от привычного ему мира. Возможно, такие звонки придется повторить еще несколько раз.

В первые дни лучше ограничить контакты и знакомства ребенка только членами семьи, проживающими в квартире.

У маленьких детей – до трех лет, реакция на новое место обычно выражена меньше. Однако и они могут плакать и тосковать. Им лучше всего помогают знакомые вещи и запахи. Поэтому можно дать ребенку в руки принесенную им из детского учреждения игрушку, или больше держать на руках и как можно меньше оставлять его одного или в присутствии человека, которого он не знает.

АДАПТАЦИЯ РЕБЕНКА В НОВОЙ СЕМЬЕ

Ребенок, попавший в новую для него среду, нуждается в некотором времени для адаптации к случившимся изменениям. Под психологической адаптацией ребенка в новой семье понимают приспособление его к нормам семьи и системе внутрисемейных взаимоотношений. Адаптация является и активным процессом, и результатом приспособленности ребенка к жизнедеятельности семьи. Соотношение этих двух компонентов определяет характер поведения ребенка и зависит от скорости, с которой он овладевает новой ролью – ролью члена семьи, сына или дочери, а также уровня его адаптивности.

Адаптивность – это врожденная или приобретенная способность к адаптации, т.е. приспособлению ко всему многообразию жизни при любых условиях. Врожденными основами адаптивности являются инстинкты, темперамент, конституция, эмоции, уровень врожденных сторон интеллекта, специальные способности, физическое состояние организма. Поэтому длительность процесса адаптации у разных детей разная. Существует два основных типа адаптационного процесса. Первый характеризуется тем, что ребенок пытается активно изменить ситуацию «под себя», например, занять лидирующую роль в отношении кровных детей замещающего родителя. При втором типе, ребенок старается быстро усвоить нормы и ценности семьи, соответствовать пожеланиям родителей.

В процессе адаптации ребенка в семье можно выделить несколько этапов.

Первый этап - «Знакомство». Реакции ребенка на этом этапе будут зависеть от его возраста и личностных особенностей, а также длительности времени знакомства с усыновителями, опытом предыдущих посещений, опытом (или его отсутствием) жизни в своей семье, сложившимся образом семьи.

Маленькие дети (2-4года), с младенчества воспитывавшиеся в интернатном учреждении, в начале первого этапа обычно испытывают сильную тревожность. Новые вещи, чужие запахи, непривычный уклад жизни, обилие незнакомых предметов и явлений (лифт, пылесос, газовая

плита и т.п.), отсутствие людей, которым он привык доверять, могут сильно повлиять на эмоциональное состояние ребенка. В результате ребенок становится настороженным, может плакать и кричать. Нарушение сна, ночное недержание мочи, отсутствие аппетита, а также вспышки агрессии достаточно часто распространены в первые два-четыре дня. Вместе с тем, обилие новых впечатлений, осознание, что он нашел себе маму и папу, делает его радостно возбужденным после того, как первый шок от перемещения прошел.

В первые дни пребывания в семье ребенок отдает предпочтение какому-то одному из родителей. Чаще маме, иногда папе. Требуется время, чтобы он начал одинаково относиться к обоим родителям.

Дети постарше, если их готовили к жизни в новой семье и они имели достаточно времени для того, чтобы хорошо познакомиться с будущими родителями, также испытывают тревожность, но могут ее контролировать. При этом активные дети чувствуют себя более уверенно, они всем интересуются, разговаривают, пытаются обратить на себя внимание. Их поведение отличается желанием понравиться и угодить. Менее активные делают попытки угадать желания родителей и отличаются послушанием и примерным поведением.

При отсутствии должной подготовки дети, которых внезапно поместили в семью, испытывают сильный стресс. Степень выраженности эмоциональной напряженности будет зависеть от разницы между условиями, в которых формировались адаптационные механизмы, и существующими условиями. Ребенок в первые дни не способен структурировать ситуацию в соответствии со сложившимися представлениями о самом себе и окружении. Он, также, не может использовать сформированные ранее приспособительные реакции. Поэтому в течение первых двух-трех дней ребенок, в зависимости от личностных особенностей, может плакать, стоять (сидеть) в течение дня у дверей, пытаться убежать, вступать в драки с родителями. Он может испытывать приступы тошноты и проблемы с пищеварением, иметь расстроенный стул. Помочь ему в этой ситуации может поддержка и доброжелательное объяснение правил семьи.

В этот период дети часто к месту и не к месту могут вспоминать своих родителей или детское учреждение. Они могут путаться в именах, забывать, где мама-папа. Могут собраться уйти с понравившимся им взрослым, использовать выражения «найду себе другую маму», «уходи» и т.п.

Окончание данного этапа характеризуется установлением приемлемых, равновесных для обеих сторон отношений. Родители и дети проявляют взаимную терпимость к стереотипам поведения друг друга.

Второй этап – «Экспансия». Ребенок уже знаком с основными правилами семьи и требованиями, которые родители ему предъявляют, однако он еще не испытывает к родителям привязанности. Кроме того, дети, которые имели опыт частых перемещений, продолжают рассматривать семью как временное прибежище. Несколько освоившись, и приняв как факт, что родители являются достаточно к ним терпимыми, дети возвращаются к

знакомым им формам поведения. Это один из самых трудных этапов в становлении семьи. Среди поведенческих реакций детей в этот период – агрессивные выпады и выражения типа «всех убью». Ребенок может ломать игрушки, демонстративно не подчиняться, делать «на зло», на поцелуи и объятия реагировать укусами и щепками, плевать, при этом, однако, оставаясь очень чувствительным, склонным к преувеличенным жалобам, тревожности и слезам. Он стремится утвердиться в новой семье, настаивая на своем, даже в ущерб здравому смыслу. Контроль над ситуацией и родителями позволяют ему уменьшить все еще имеющую место тревожность. Негативное поведение этого периода вызвано желанием «проверить родителей на прочность», а также установить границы дозволенного.

Сон детей в этот период еще тревожен. Засыпая, они могут «укачивать» себя, часты случаи энуреза, дети практикуют «дурные привычки», приобретенные в неблагополучных семьях и интернатных учреждениях.

Третий этап – «Псевдоадаптация». Сориентировавшись в поведенческих границах и определив наиболее приемлемые формы поведения, дети начинают быть более спокойными и уравновешенными, вместе с тем, у большинства из них отмечается регресс в поведении. Они просят выполнить за них те дела, которые ими уже освоены: «одень меня», «покорми как маленького», «покачай на ручках» и т.п. Часто спрашивают, любят ли их родители и сильно тревожатся, если им надо на какое-то время с родителями расстаться. Все еще нередки случаи агрессивного поведения и детских обид, однако, обращение к «дурным» привычкам случается все реже. В целом, становясь более послушными, дети в отсутствие взрослых могут затевать ссоры и не выполнять какие-то правила семьи. Бывают случаи воровства, обмана, сквернословия.

На этом этапе уже заметны изменения во внешности ребенка: меняется выражение и цвет лица, оно становится более осмысленным, оживленным. Ребенок становится более доброжелательным и отзывчивым.

Третий период характеризуется внешней приспособленностью ребенка к жизни семьи. Вместе с тем ценности семьи еще не стали его ценностями.

Четвертый этап – «Привыкание». У ребенка исчезает напряжение, он практически не прибегает к «дурным привычкам», случаи ночного энуреза случаются только после перевозбуждения. Поведение становится более уравновешенным. При решении проблем ребенок часто обращается к родителям. Объятия и поцелуи спонтанны. Ребенок с удовольствием принимает участие во всех делах семьи, может объяснить, почему необходимо поступать так, а не иначе. Легко идет на уступки родителям.

Пятый этап – «Уподобление». Ребенок уже ничем не отличается от «домашнего». Он чувствует себя свободно, становится более независимым и самостоятельным. Между ребенком и родителями устанавливается взаимная привязанность. Ребенок охотно выполняет просьбы взрослого, не нарушает семейные правила. Появляется интерес к жизни в семье и чувство гордости

за нее. У многих детей заметно внешнее сходство с родителями, являющееся показателем усвоения семейных ценностей.

Дурные привычки, как правило, преодолены. Ребенок с юмором вспоминает свое прежнее поведение, сочувствует родителям. Ослабевает напряжение, испытываемое при расставании с родителями.

Адаптационный период у большинства детей заканчивается через 8 – 9 месяцев жизни в семье. Условием успешного прохождения адаптации является правильное поведение родителей, которое заключается в терпеливом, доброжелательном, требовательно-последовательном и гибком отношении к ребенку.

КОНТАКТЫ РЕБЕНКА С РОДНЫМИ И БЛИЗКИМИ

Проблема взаимоотношений с родными (кровными родителями, братьями и сестрами) и близкими (дедушками и бабушками, дядями и тетями) ребенка, является для усыновителей одной из наиболее трудных и болезненных. С ней тесно связаны и другие, не менее важные – проблемы сохранения тайны усыновления, формирование идентичности ребенка, информирование об усыновлении, налаживание общения с родственниками.

Тайна усыновления. До недавнего времени считалось оправданным и необходимым сохранять тайну усыновления и от окружающих, и от самого усыновленного ребенка. Чаще всего усыновители руководствовались следующими идеями и переживаниями:

- ◆ не почувствует ли себя ущербным ребенок, если узнает, что его родители от него отказались или являются «недостойными» людьми, страдают алкоголизмом (психическими заболеваниями, слабоумием и т.п.);
- ◆ не явится ли то, что он усыновленный, причиной негативного отношения к нему окружающих (учителей, соседей, сверстников);
- ◆ не станет ли он меньше любить приемных родителей, узнав, что они ему «неродные»;
- ◆ не будет ли он впоследствии искать своих кровных родителей, чтобы уйти к ним.

Распространенной причиной сохранения тайны усыновления также является желание семей выглядеть «как все», скрыть от окружающих невозможность родить ребенка.

Однако, с увеличением количества усыновленных детей, а также исследований, посвященных этой проблеме, стало понятно, что сохранение тайны усыновления порождает другие, еще более сложные проблемы. Так, например, остается нерешенным вопрос личностной *идентичности* ребенка. Поэтому, в большинстве стран отказались от сохранения тайны усыновления и более того, пришли к выводу, что разумный контакт усыновленного ребенка с кровными родственниками оказывает положительное влияние на его личностное становление и психическое здоровье, особенно, если ребенок

был усыновлен не в младенческом возрасте. Было обнаружено, что контакт с родственниками дает ребенку чувство безопасности, позволяет ему избежать разрушительных чувств потери родителей, формирует у него необходимое чувство семьи и персональной идентичности. Кроме того, он позволяет ребенку понять обстоятельства, которые привели к разлуке с родителями, формировать привязанность к новым родителям с благословения кровных родителей, убедиться в том, что родственники его помнят и с ними все в порядке и получить большее количество информации о своей личности. Следует также сказать, что со временем подавляющее большинство детей оправдывает и идеализирует своих родителей, даже если они жестоко с ними обращались. У многих детей на самом деле существовали теплые отношения с матерями, о которых они помнят. Воспитывая усыновленного ребенка, нельзя этого не учитывать.

Возможно, может возникнуть мысль, что перечисленные доводы в большей степени подходят для случаев, когда усыновляется ребенок 3 лет и старше. Новорожденный ребенок не помнит ни факта усыновления, ни своих родителей, а поэтому в отношении его усыновления можно сохранять тайну. Практика, однако, показывает, что и при усыновлении совсем маленьких детей лучше рассказать им историю их появления в семье. Для этого есть весьма веские основания.

Во-первых, жить с тайной усыновления, как и с любой другой тайной, тяжело. В семье постоянно присутствует страх, что в любой момент все может раскрыться. Такое постоянное напряжение чревато неврозом семьи. Кроме того, родители-усыновители становятся зависимыми от других людей, владеющих этой же тайной.

Во-вторых, случаи раскрытия тайны усыновления посторонними людьми, собственными престарелыми бабушками и дедушками, поспорившими родственниками (иногда неумышленно), случаются не так уж редко. Конечно, можно привлечь виновного к уголовной ответственности, но ребенок-то уже информирован. Известие о том, что он усыновлен, чаще всего подрывает его доверие к родителям и миру в целом: «Если самые близкие мне люди меня обманывали, то кому в этой жизни можно верить?». Восстановить утраченное доверие очень сложно. Кроме того, к 8-9 годам у ребенка уже имеется достаточно сформированное представление о том, кто он есть, называемое «Я-концепцией», в которой он представлен как биологический ребенок. Раскрытие тайны усыновления разрушает сложившееся представление о себе. А так как «Я-концепция» дает человеку информацию о его взаимоотношениях с социумом и интерпретирует ее (информацию) в соответствии с его взглядами на самого себя, то происходит пересмотр всей системы взаимоотношений с окружающими, в данном случае – с позиции усыновленного ребенка. Это очень болезненный процесс, сопровождаемый кризисными проявлениями. Именно поэтому, чем старше ребенок, тем тяжелее он переносит сообщение о своем усыновлении, и тем сложнее восстановить с ним доверительные отношения. Информирование

ребенка в раннем возрасте самими усыновителями позволяет избежать этой проблемы.

В-третьих, не так много людей обманывает, не испытывая при этом неловкости. Поэтому, при простом вопросе «Я у тебя был в животике?» большинство женщин скорее всего напряжется. Чувствуя, что маме неприятен этот вопрос, ребенок может задуматься «Все ли со мной в порядке? Возможно, существует нечто очень нехорошее, раз мама об этом не говорит». В дальнейшем это может сказаться на самооценке.

В-четвертых, сохранение тайны усыновления оставляет так и нерешенным вопрос личностной идентичности ребенка.

И последнее, имеет ли родитель-усыновитель моральное право обманывать ребенка и скрывать от него часть его персональной истории.

Чаще всего, рассказать ребенку о том, что он усыновлен, мешают не «объективные» обстоятельства, а скорее неуверенность в себе. Безусловно, усыновители все еще могут столкнуться с недоброжелательством или нездоровым любопытством окружающих, однако «подстраховать» ребенка на все случаи жизни не удастся ни одному родителю. Более эффективным средством «борьбы» с недоброжелателями является твердая уверенность ребенка в том, что с ним все в порядке, что он – личность, имеющая свою историю, к которой окружающие должны относиться с уважением. Правильное поведение родителей позволяет ребенку сформировать такое отношение к себе.

Идентичность приемного ребенка. Естественным стремлением каждого человека является достижение ощущения стабильного и обоснованного знания о себе. «Кто я?», «Что я собой представляю?», «В чем мое предназначение?» «Где мои корни?» - вопросы, которые возникают у большинства людей в период от 11 до 20 лет. Устойчивый и личностно принимаемый образ себя, дающий чувство субъективного ощущения тождества, непрерывности и целостности своего существования во времени и пространстве, а также признание этого тождества другими и называют идентичностью личности.

Формирование идентичности, по мнению американского психолога Э.Эриксона, начинается с переживания «чувства идентичности», которое изначально представляет собой чувство взаимного доверия и взаимного узнавания, возникающее в процессе самых ранних взаимоотношений между ребенком и матерью. Качество чувства идентичности зависит от качества связи между ребенком и матерью. Чем лучше мать чувствует и понимает своего ребенка, тем больше он ей доверяет и тем полнее он переживает «чувство идентичности».

Чувство идентичности сопровождает человека всю жизнь; оно выражается в ощущении благополучия, нахождении «в своей тарелке». Кульминации своей осознанности оно достигает в подростковый период, когда и возникает психическая цельность. Подросток объединяет все, что он знает о себе самом как сыне (дочери), школьнике, спортсмене, друге и т.п. в единое целое. В этот момент он прослеживает связь между ощущением себя

в прошлом, настоящем и будущем и между собственным представлением о себе и тем, как видят другие. Основными аспектами сформированной идентичности, являются:

- самоопределение (набор характеристик, с которым человек идентифицирует себя, и по которому его узнают окружающие);
- субъективное чувство согласованности личности;
- ощущение непрерывности времени, связи прошлого, настоящего и будущего.

Устойчивая идентичность формируется при благополучном протекании подросткового кризиса, при неблагоприятном протекании - идентичность спутанная, с мучительными сомнениями в отношении самого себя, своего места в группе, в обществе, с неясностью жизненной перспективы.

Вместе с тем, нужно отметить, что развитие человека не начинается и не кончается идентичностью. Для зрелого человека она перестает быть абсолютной. Ее роль - роль якоря в жизненном потоке.

Формирование идентичности у усыновленного ребенка протекает тяжелее, чем у кровных детей. Во-первых, потому что они были рождены одними людьми, а воспитаны другими, во-вторых, как правило, они не обладают полной информацией о своих корнях. Кроме того, многие из них с рождения воспитывались в интернатном учреждении и не имели эмоционально близких отношений с матерью. Сложности формирования идентичности отчасти обусловлены и тем, что в нашей культуре придается большее значение кровным узам. Это ставит приемного ребенка в неловкое положение, поскольку в основе его отношений с семьей лежат социальные связи, а не биология.

Отличительная же особенность идентичности усыновленного ребенка состоит в том, чтобы, помимо прочего, он должен составить представление о себе как об усыновленном ребенке, найти ответ на вопрос: «Что я представляю из себя в статусе приемного ребенка?» и встроить эти знания в общую идентичность личности.

Развитие представлений о себе как об усыновленном ребенке зависит от многих факторов, происходящих из разных источников. Перечислим наиболее важные из них.

Сам ребенок.

- ◆ Как ребенок воспринимает свое усыновление – положительно или негативно.
- ◆ Какое значение ребенок придает своей идентичности приемного ребенка – большое или незначительное.

Семейное окружение.

- ◆ Насколько полно ребенок осведомлен о своих корнях. Что думает о кровных родителях и как к ним относится.
- ◆ При каких обстоятельствах ребенок получил информацию о родителях и усыновлении – благоприятных (доброжелательных) или неблагоприятных (недоброжелательных).

- ◆ Имеет ли ребенок неразрывную историю своей жизни, включающую прошлое до усыновления, усыновление, настоящие события.
- ◆ Открыты ли с ребенком приемные родители при обсуждении проблемы усыновления.
- ◆ Как соотносятся представления ребенка о себе самом с его представлениями о приемных родителях, т.е. много ли между ними общего.

Внесемейное окружение.

- ◆ Как вообще относятся к усыновлению люди, с которыми ребенок контактирует – положительно или отрицательно.
- ◆ Имеет ли ребенок возможность обсудить вопросы усыновления не только с членами своей приемной семьи, но и со сверстниками, в том числе и усыновленными.

Следует, однако, отметить, что единого пути формирования идентичности приемного ребенка нет. Этот процесс может протекать по-разному у разных детей. Кто-то может придавать большое значение самому факту усыновления, а для кого-то это событие, не заслуживающее внимания. Большинство детей хотели бы знать как можно больше о своих кровных родителях, но есть и такие, кого эти вопросы не занимают вовсе. Одни дети больше фиксируются на сходстве со своими приемными родителями, другие на различиях с ними. Поэтому приемные родители должны чутко чувствовать запросы ребенка, вытекающие из факта его усыновления и по мере возможности влиять на факторы, участвующие в формировании идентичности приемного ребенка.

Информация, предоставляемая родителями ребенку, способ ее изложения и собственное отношение к усыновлению и ребенку во многом определяют, насколько успешно справится ребенок со своим кризисом идентичности, какой будет его персональная идентичность.

Информация об усыновлении. Все зависит от возраста, в котором ребенок взят в семью. Если ребенок совсем маленький - до двух лет, то можно подождать, когда он спросит: «Мама, откуда я взялся?». Обычно этот вопрос дети задают в 3-4 года. Необходимо рассказать реальную историю «Как мы с папой (мамой) тебя нашли». История не должна быть подробной и с раскрытием всех нюансов усыновления, поскольку ребенок в этом возрасте еще не способен по-настоящему понять, что это такое. Его интересует способ появления в семье, и он вполне удовлетворится краткой информацией. Например, такой: *«Мы с папой очень хотели ребеночка, но у нас никак не получалось сделать так, чтобы он зародился и вырос внутри мамы. И тогда мы решили пойти в детский дом и взять себе малыша, у которого не было папы и мамы. Как только мы тебя увидели, то сразу поняли, что ты будешь нашим любимым сыночком (доченькой).*

Как и все дети, ты вырос в животике у тети - твоей мамы, но она тогда не могла о тебе заботиться, и поэтому ты воспитывался в доме ребенка. Я уверена, ей было грустно с тобой расставаться, и ты тоже

можешь погрустить. И нам было грустно от того, что ты родился не у нас. Но сейчас мы все вместе и нам очень хорошо. Мы с папой счастливы, что нашли и усыновили тебя.»

Эту историю иногда можно рассказать в качестве сказки на ночь. Главное - дать ребенку почувствовать, как родители его любят и как они счастливы, что все вместе. Важно, также, постараться не показывать неловкость или напряжение во время рассказа. Здесь важна искренность. Если усыновление для родителей естественный шаг, сделавший их счастливыми, то и ребенок к этому отнесется как к хорошему событию в своей жизни. Если усыновление - вынужденная мера, которую необходимо скрывать, то и ребенок будет страдать, если кто-то со стороны напомнит ему об этом.

В тех случаях, когда ребенок не спрашивает родителя ни о чем, нужно инициировать это самим: «Папа (мама), посмотри, как вырос наш ребенок. Помнишь, когда мы его первый раз увидели, он был таким крошечным и ...далее». Психологи единодушны во мнении, что рассказать ребенку об усыновлении лучше, когда он еще совсем мал.

Следует, однако, знать, что до шести лет ребенок не может в полной мере осознать, что такое усыновление. Настоящее понимание придет после того, как ребенок узнает, каким образом дети появляются на свет. Тогда и появятся вопросы о том, кем были кровные родители, чем занимались, почему были вынуждены отказаться от воспитания.

Вообще, детский интерес к проблеме усыновления возрастает в начале каждого из возрастных этапов развития, поскольку изменяются их умственные способности, и это позволяет им увидеть усыновление по-другому. Возникают новые вопросы. Когда дети проходят очередной качественный скачок в развитии, интерес к усыновлению угасает до следующей возрастной стадии.

Наибольший интерес к усыновлению у детей проявляется в 7-11 лет. Этот возраст, с одной стороны, характеризуется активным накоплением новой информации о себе. С другой - ребенок стремится на все иметь свою точку зрения и не спешит, как прежде, всем поделиться с родителями. Поэтому в этом возрасте многие дети не заводят с родителями разговоров об усыновлении, пытаются во всем разобраться сами. И приходят к ошибочным заключениям. А поскольку это также возраст, в котором формируются суждения о собственной социальной значимости, то складывающаяся самооценка может пострадать.

В этом возрасте дети уже знают, что большинство их сверстников живет со своими биологическими родителями, и в том, что они являются усыновленными, есть что-то необычное. Это может вызывать у них чувство горечи, боли, злости. Несмотря на то, что они любят своих приемных родителей и им хорошо в семье, они могут расстраиваться по поводу того, что не могут общаться со своими кровными родственниками, являются брошенными. Как правило, они не рассказывают о своих переживаниях приемным родителям. По этим причинам родителям-усыновителям тему

усыновления следует поднимать всякий раз, когда предоставляется удобный случай.

Сильный интерес к усыновлению проявляют и подростки. Но они еще меньше, чем одиннадцатилетние дети, склонны делиться с родителями своими мыслями, более того, они могут отрицать сам факт, что тема усыновления их интересует. Разговаривать с ними об усыновлении можно абстрактно, например, обменяться мнением по поводу усыновленного героя фильма.

Дети постарше (4-6 лет) обычно помнят факт своего нахождения в детском учреждении, а также имеют некоторые собственные представления о том, что с ними произошло. Эти представления не всегда верно отражают действительность и могут вызывать у них чувство вины за произошедшее. Поэтому при усыновлении детей этого возраста роль родителя-усыновителя, в первую очередь, заключается в том, чтобы верно интерпретировать детям их жизненные ситуации, помочь принять свое прошлое. Хорошую службу в этом может сослужить составление с ребенком его «Книги истории жизни» (далее об этом будет рассказано подробнее).

Одновременно, в уместных ситуациях, можно вспоминать истории, связанные с усыновлением; если сохранились фотографии из периода жизни в детском учреждении – рассматривать их на семейных праздниках; периодически вместе с ребенком звонить работникам детского дома или посылать им открытки о своих успехах (в большинстве своем люди, работающие в детских интернатных учреждениях, любят и помнят своих воспитанников, они будут рады знать, что с ребенком все в порядке). Как и при усыновлении маленького ребенка, новые детали, связанные с прошлым ребенка, надо вводить по мере его взросления.

Контакты с родственниками. Вместе с тем, если психологи безоговорочно говорят «нет» тайне усыновления, то решение о контактах с родственниками рекомендуют принимать после анализа следующих моментов:

- ◆ хочет ли сам ребенок встречаться с родственниками; какие эмоции он испытывает по отношению к таким встречам;
- ◆ как характеризуются его прежние взаимоотношения с родственниками;
- ◆ его психоэмоциональное состояние, а также соответствие психофизического развития возрастным нормам;
- ◆ образ жизни и состояние здоровья родителей;
- ◆ существует ли опасность конфликтов, есть ли возможность их предотвратить.

Полезность от встреч с кровными родителями зависит от характера их взаимоотношений с ребенком. Нельзя недооценивать прежние привязанности ребенка, особенно, если они были очень тесными. Однако, иногда встречи могут быть нецелесообразными, например, после серьезной травмы или жестокого обращения. Во всех случаях необходима тщательная оценка

индивидуальной истории ребенка и его прошлых отношений с родственниками.

Контакт ребенка с родственниками может быть как прямым, так и косвенным. Прямой контакт помимо непосредственных встреч может включать в себя обмен письмами, подарками, видео и фотографиями или телефонными звонками. Косвенный контакт это связь через третье лицо (инспектора по охране детства), которая осуществляется только между взрослыми. В зависимости от ситуации, ребенок может быть информирован или не информирован о нем.

Формами контакта могут выступать написание писем маме и их складывание до той поры, когда мама отыщется или ежевечерние заочные пожелания маме «Спокойной ночи».

Составление книги истории жизни. «Книга истории жизни» – это альбом-дневник, включающий в себя описание основных событий, которые произошли с ребенком, а также фотографии, рисунки, документы (их копии) и краткие сведения о значимых для него людях. Оформляется "Книга истории жизни" совместно с ребенком, где степень его участия определяется его возрастными возможностями.

По форме, она близка с известным альбомом «Мой малыш», однако ее назначение более широкое. Во-первых, не дать забыть, а в некоторых случаях восстановить прошлое ребенка, поскольку замечено, что у детей, которые забыли свое прошлое, есть трудности в эмоциональном и социальном развитии. Во-вторых, помочь ему лучше понять некоторые события из его прежней жизни, связать их с настоящим и задуматься о будущем. Кроме того, совместный процесс создания "Книги истории жизни" позволяет ребенку и взрослому непринужденно обсуждать важные факты биографии ребенка, а также людей, которые играли в ней значимую роль (родители, которые не обсуждают с детьми прошлое, вынуждают их думать, что в нем было что-то плохое).

Содержание "Книги" произвольно и пополняется по мере взросления ребенка. Желательно, однако, чтобы она включала в себя следующие сведения (если ими, конечно, располагает родитель-усыновитель):

- ◆ дата и место рождения и усыновления ребенка;
- ◆ сведения (дата рождения, место рождения, фамилии имена, отчества, род занятий и т.п.) об усыновителях, кровных родителях и братьях (сестрах);
- ◆ место нахождения ребенка до его усыновления;
- ◆ смешные истории из его жизни в детском учреждении (если усыновлялся не новорожденным); любимые воспитатели, друзья, занятия, еда;
- ◆ описание причин, по которым ребенок остался без попечения родителей;
- ◆ описание первой встречи с усыновителями;

- ◆ интересные и значимые события, произошедшие с ребенком в семье усыновителей: поездки, праздники, посещение детского сада, школы и другие подобные события.

Если сохранились фотографии из «доусыновительного» периода жизни ребенка, их тоже можно поместить в альбом, как и фотографии детского учреждения (роддома), воспитателей, друзей, ну и, конечно, иллюстрирующие жизнь ребенка в приемной семье.

"Книга истории жизни" играет неоценимую роль в формировании идентичности приемного ребенка. Составление ее позволяет ребенку «раскрыться», «отработать» негативные эмоции, «завершить» мучительные для него ситуации.

Психологи советуют:

1. Никогда, ни при каких обстоятельствах не говорить плохо о кровных родителях ребенка. Сказанное сгоряча «твоя мать-алкоголичка, тебя бросила, а воспитываю тебя я», может перечеркнуть годы усилий, затраченных на установление взаимного доверия.

2. Всегда быть готовым к откровенному разговору с ребенком о его родителях. Не скрывать правды, но найти слова, которые помогут ему принять родителей, понять их и простить. Ребенок должен чувствовать, что усыновители не осуждают его родителей

3. Подчеркивать, что биологические родители отказались не от самого ребенка, а от того, чтобы быть родителями, потому что не могли растить и воспитывать ребенка; он не виноват в том, что он не живет в своей биологической семье.

4. Научить его относиться к себе не как к «жертве» обстоятельств, а как к личности, имеющей свою индивидуальную историю.

5. Не лениться повторять, что родители-усыновители его любят и всегда будут о нем заботиться.

6. Сохранять копии всех документов, имеющихся в наличии в личном деле ребенка. Это поможет рассказать ребенку историю его жизни, восстановить пробелы в его биографии.

7. Говорить ребенку, что это вполне нормально знать об усыновлении, думать о нем и пытаться понять его. Он должен знать, что ему разрешается иметь свое мнение о том, что произошло, включая и негативное.

8. Разрешить ребенку говорить об усыновлении не только с членами семьи: это – история его жизни и он имеет на это право.

9. Помнить, что только положительное отношение к своим кровным родителям, отсутствие обиды на них и на жизнь, может сформировать зрелую личность.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

Организационно-правовые вопросы усыновления

Кто имеет право быть усыновителем?

В соответствии со статьей 125 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье усыновителями могут быть совершеннолетние лица обоего пола, а также несовершеннолетние лица, приобретшие в соответствии с законодательством Республики Беларусь полную дееспособность, за исключением:

- лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными;

- супругов, один из которых признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным;

- лиц, отстраненных от обязанностей опекуна, попечителя за ненадлежащее выполнение своих обязанностей;

- бывших усыновителей, если усыновление отменено судом по их вине;

лиц, которые на момент усыновления не имеют дохода, обеспечивающего усыновляемому ребенку прожиточный минимум, установленный на территории Республики Беларусь;

лиц, не имеющих постоянного места жительства, а также жилого помещения, отвечающего установленным санитарным и техническим требованиям;

лиц, имеющих на момент усыновления судимость за умышленное преступление;

лиц, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять родительские права и обязанности.

Перечень заболеваний (болезней), при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, утвержден постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 13 марта 2001 года № 14 «О медицинских противопоказаниях к усыновлению» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2001 г., № 33, 8/5447).

К таким заболеваниям относятся:

1. Хронические заболевания внутренних органов, нервной системы, кожи, опорно-двигательного аппарата в стадии декомпенсации.

2. Туберкулез (активный и хронический) всех форм и локализаций у больных I, II V групп диспансерного учета.

3. Злокачественные онкологические заболевания всех локализаций до снятия с диспансерного учета.

4. Наркомания, токсикомания, алкоголизм, злоупотребление алкоголем, алкогольные психозы.

5. Психические заболевания: шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, эпилепсия и эпилептические синдромы, деменция любого генеза, олигофрения, независимо от степени выраженности, психозы любого генеза, последствия перенесенных органических заболеваний центральной нервной системы любого генеза с изменением личности и снижением интеллекта, расстройства личности: шизоидное, параноидное, возбужденное, мозаичное.

6. Все заболевания и травмы, приведшие к инвалидности I и II группы.

Разница в возрасте между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновляемым ребенком должна быть не менее 16 лет. При усыновлении ребенка обоими супругами или отчимом (мачехой) наличие разницы в возрасте между ними и ребенком не требуется. В практике усыновления, однако, учитывают возможность усыновителей (возраст, личностная гибкость, активность, состояние здоровья) осуществлять полноценный уход и должное воспитание ребенка на протяжении всего времени до его полного взросления.

Лица, не состоящие между собой в браке, не могут совместно усыновить одного и того же ребенка.

Каков порядок усыновления?

Граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие на территории Республики Беларусь и желающие усыновить ребенка с просьбой об усыновлении могут обратиться как в управление (отдел) образования по месту своего жительства, так и в Национальный центр усыновления. При обращении им разъясняется порядок усыновления и выдаются перечень и образцы документов, требующихся для усыновления. Таковыми документами являются:

- копия свидетельства о браке усыновителя (усыновителей) - при усыновлении ребенка лицом (лицами), состоящим (состоящими) в браке;
- документ, подтверждающий согласие одного из супругов на усыновление при усыновлении ребенка другим супругом;
- медицинское заключение о состоянии здоровья усыновителя (усыновителей);
- акт обследования органа опеки и попечительства условий жизни усыновителя (усыновителей);
- справка с места работы усыновителя (усыновителей) о занимаемой должности и заработной плате либо копия декларации о доходах или иной документ о доходах за предшествующий усыновлению год;
- документ, подтверждающий право пользования усыновителем (усыновителями) жилым помещением или право собственности на жилое помещение;
- справка информационно-аналитического центра соответствующего УВД облисполкома или ГУВД Мингорисполкома о наличии (отсутствии) судимости.

Документы кандидатов в усыновители являются действительными в течение одного года с даты их оформления.

При наличии всех документов, подтверждающих отсутствие у кандидатов в усыновители противопоказаний для усыновления, они, как правило, независимо от того, обратились ли они в управление (отдел) образования, или непосредственно в Национальный центр

усыновления, проходят психологическое тестирование на пригодность к воспитанию усыновленного ребенка. Если результаты тестирования положительные, их направляют на обучение для подготовки к выполнению родительской роли по отношению к усыновленному ребенку.

По окончании обучения управление (отдел) образования (в случаях, когда кандидаты в усыновители обратились туда) осуществляет в соответствии с пожеланиями усыновителей поиск ребенка и выдает им направление на знакомство с ним в детское интернатное учреждение (или организацию здравоохранения), которое находится на территории отдела образования. При отсутствии детей, подлежащих усыновлению, на территории управления (отдела) образования, кандидаты в усыновители для подбора ребенка направляются в Национальный центр усыновления, осуществляющего поиск ребенка на всей территории Республики Беларусь. Поиск на всей территории Республики Беларусь осуществляется и при непосредственном обращении в Национальный центр усыновления.

С направлением на знакомство с ребенком, выданным управлением (отделом) образования или Национальным центром усыновления, кандидаты в усыновители посещают детское интернатное учреждение или организацию здравоохранения. Руководители названных организаций обязаны ознакомить кандидатов в усыновители со всеми документами, историей жизни и развития ребенка, личностными характеристиками и особыми потребностями ребенка, а также имеющейся информацией о родителях и других родственниках ребенка. Если после знакомства с предложенным им ребенком кандидаты в усыновители выражают согласие усыновить его, они сообщают об этом руководителю детского учреждения или организации здравоохранения и обращаются в суд в установленном порядке. В случае, когда ребенок по каким-либо причинам не подошел кандидатам в усыновители, им будет подобран другой ребенок, однако отказаться от предложенного ребенка кандидаты в усыновители могут не более трех раз. Такая мера предусмотрена в целях оберегания детей от чрезмерно требовательных кандидатов в усыновители. Как правило, если из трех предложенных детей ни один для усыновления семье не подошел, это свидетельствует о ее неготовности к усыновлению.

Какие документы должны представить в суд граждане Республики Беларусь, желающие усыновить ребенка?

С заявлением об усыновлении конкретного ребенка граждане Республики Беларусь должны обратиться в районный (городской) суд по месту жительства (нахождения) усыновляемого ребенка или по месту своего жительства. В соответствии со статьей 393-2 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь в заявлении об усыновлении ребенка должны быть указаны:

- фамилия, собственное имя, отчество, дата рождения и место жительства усыновителя (усыновителей);

- фамилия, собственное имя, отчество, дата рождения и место жительства (нахождения) усыновляемого ребенка;

- обстоятельства, обосновывающие просьбу усыновителя (усыновителей) об усыновлении ребенка.

В заявлении об усыновлении ребенка может содержаться просьба об изменении фамилии, собственного имени, отчества усыновляемого ребенка, даты его рождения, места рождения усыновляемого ребенка, а также о записи усыновителя (усыновителей) в записи акта о рождении ребенка в качестве родителя (родителей).

Кроме того, в заявлении об усыновлении также должно быть указано:

- имеют ли усыновители детей и какого возраста;

- настаивают ли заявители на сохранении тайны усыновления и обязуются ли не препятствовать общению усыновляемого ребёнка с его братьями и сестрами;

- ознакомлены ли они с медицинским заключением о состоянии здоровья усыновляемого ребенка;

- как и когда они познакомились с ребенком;

- осведомлены ли о том, что органы опеки и попечительства по месту жительства усыновителей и Центр усыновления будут осуществлять контроль за условиями жизни и воспитания усыновленного ребенка в их семье и обязательство сообщать органам опеки и попечительства о перемене места жительства.

При обращении в суд к заявлению об усыновлении ребенка должны быть приложены, те документы, которые кандидаты в усыновители подготовили для осуществления им поиска ребенка для усыновления (см. порядок усыновления).

Тайна усыновления

Как обеспечивается тайна усыновления?

Тайна усыновления ребенка охраняется законом (статья 136 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье).

Необходимость сохранять тайну усыновления распространяется не только на лиц, обязанных хранить сведения об усыновлении как служебную и профессиональную тайну (судей, работников ЗАГС), но и на всех без исключения граждан, осведомленных об этом любым иным образом (сотрудников детского интернатного учреждения, родственников усыновителей и др.).

Лица, разгласившие тайну усыновления против воли его усыновителей, привлекаются к ответственности в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Может ли усыновленный получить от официальных инстанций сведения о своем усыновлении, биологических родителях?

Без согласия усыновителей, а в случае их смерти - без согласия органов опеки и попечительства запрещено сообщать какие-либо сведения, а также выдавать копии решений суда и выписки из книг регистрации актов гражданского состояния, из которых было бы видно, что усыновители не являются биологическими родителями усыновленного (статья 136 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье). Однако данный запрет не распространяется на запросы прокуратуры, суда, органов следствия и дознания, которые в связи с находящимися в их производстве делами вправе потребовать представления таких сведений.

Также без согласия усыновителей сведения, касающиеся усыновления, имеет право получить усыновленный ребенок по достижении им совершеннолетия от органов, осуществляющих функции по опеке и попечительству, а также от суда, принявшего решение о его усыновлении. Для этого он должен обратиться в указанные учреждения с письменным заявлением на имя начальника управления (заведующего отделом) образования местного исполнительного и распорядительного органа или председателя суда, принявшего решение об усыновлении.

Как осуществляется «имитация беременности», обеспечивает ли она сохранение тайны усыновления?

В целях сохранения тайны усыновления женщина-усыновительница имеет право имитировать беременность и роды. Речь идёт об усыновлении новорождённого ребёнка или ребёнка младенческого возраста. Женщины-усыновительницы, имитирующие беременность и роды, могут быть госпитализированы в родильный дом (отделение) за 1-2 дня до предполагаемых родов, но только при наличии решения суда об усыновлении.

Женщина, усыновившая ребёнка в возрасте до трёх месяцев (со дня фактического рождения), имеет право на получение больничного листа и пособия по родам. Больничный лист выдаётся родильным домом (отделением) по предъявлении решения суда об усыновлении на 56 календарных дней со дня рождения ребёнка, указанного в свидетельстве о рождении.

Документация, оставшаяся в учреждении на усыновлённого ребёнка (история родов, медицинские документы ребёнка, решение суда и др.), не подлежит оглашению и хранится в соответствии с требованиями, предъявляемыми к хранению документов для служебного пользования. При смене руководства учреждения здравоохранения указанные данные об усыновлённом ребёнке передаются при приёме документов по акту.

В журнале записей приёма детей в дом ребенка и иное детское интернатное учреждение, в книге учёта воспитанников и других документах,

где зарегистрирован ребёнок, переданный на усыновление, отмечается только факт передачи его на усыновление без указания фамилий усыновителей, их адреса. Это также направлено на сохранение тайны усыновления. Однако руководителю детского интернатного учреждения при передаче на основании решения суда ребенка из учреждения в семью усыновителей необходимо зарегистрировать этот факт, указать паспортные данные усыновителей и получить их подпись. В связи с этим Центр усыновления рекомендует руководителям домов ребенка и других детских интернатных учреждений вести специальный журнал учета усыновленных детей, доступ к которому должен быть ограничен и который должен храниться с соблюдением требований, предъявляемых к хранению документов для служебного пользования.

Фамилия, собственное имя, отчество, место и дата рождения усыновленного.

Можно ли изменить фамилию, имя, отчество, дату и место рождения усыновленного ребенка?

Белорусское законодательство разрешает изменение фамилии, имени, отчества усыновленного ребенка, если усыновители выражают такую просьбу, в противном случае за ребенком сохраняется его собственное имя, отчество и фамилия. Просьба об изменении фамилии, имени и отчества усыновляемого должна прозвучать в заявлении об усыновлении (письменно) и в ходе судебного заседания. Ребенку присваивается фамилия усыновителей, а также указанное ими собственное имя. Отчество усыновленного ребенка определяется по собственному имени усыновителя, если усыновитель мужчина, а при усыновлении ребенка женщиной - по собственному имени лица, указанного ею в качестве отца усыновленного ребенка, за исключением случаев, когда за отцом ребенка сохраняются его права и обязанности в отношении ребенка. Если фамилии супругов-усыновителей различные, усыновленному ребенку присваивается фамилия одного из них, по их соглашению.

При усыновлении ребенка лицом, не состоящим в браке, по его просьбе фамилия, собственное имя и отчество матери (отца) усыновленного ребенка записываются в книге записей актов о рождении по указанию усыновителя.

Можно также изменить дату и место рождения усыновленного ребенка. Это обычно практикуется для обеспечения тайны усыновления при имитации беременности и в интересах усыновляемого ребёнка. Просьба изменить дату и место рождения ребёнка указывается в заявлении об усыновлении, подаваемом в суд. Изменение даты рождения усыновлённого ребенка, возможно, не более чем на один год, изменение места рождения усыновлённого ребёнка допускается в пределах Республики Беларусь.

Об изменении фамилии, собственного имени, отчества, даты и места рождения усыновлённого ребёнка указывается в решении суда об усыновлении.

Возможно ли записать усыновителей в качестве родителей усыновленного в книге записей актов о рождении?

По просьбе усыновителей суд может принять решение о записи усыновителей в книге записей актов о рождении в качестве родителей усыновленного ими ребенка. В этом случае не требуется свидетельство об усыновлении для подтверждения возникновения соответствующих правоотношений. Однако, если усыновители считают необходимым иметь свидетельство об усыновлении, отдел ЗАГС обязан им его выдать.

При вынесении решения суда о записи усыновителей в качестве родителей усыновленных детей изменения вносятся в актовые записи о рождении этих детей и выдаются новые свидетельства о рождении. Если усыновители не записываются в качестве родителей усыновленного ребенка, то изменения в актовые записи о рождении с выдачей новых свидетельств производятся на основании статьи 217 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье: т.е. изменяются только фамилия, имя, отчество, дата и место рождения ребенка.

Требуется ли согласие ребенка на изменение его фамилии, собственного имени и отчества при усыновлении, а также на запись усыновителей в качестве его родителей?

Изменение фамилии, собственного имени и отчества усыновленного ребенка, а также запись усыновителей в книге записей актов о рождении в качестве родителей ребенка, достигшего десяти лет, могут быть произведены только с его согласия, которое выявляется органом опеки и попечительства в личной беседе с усыновляемым, а также судом. Ребенку в доступной форме объясняются сущность усыновления и вытекающие из этого последствия: изменение фамилии, отчества, данных о родителях, правоотношения, возникающие между ним и усыновителями, их родственниками; утрата правоотношений с родителями, бабушкой и дедушкой. Такие разъяснения могут быть даны и ребенку, не достигшему десяти лет, с учетом степени его возрастного и интеллектуального развития.

Закон позволяет изменить имя как новорожденному или годовалому ребенку, так и подростку в возрасте четырнадцати-пятнадцати лет. Несмотря на это, усыновителям не стоит злоупотреблять своим правом и настаивать на изменении собственного имени ребенка, особенно в случаях, когда ребенок привык к нему и осознанно себя им называет.

Бывают случаи, когда ребенок уже много лет проживает в семье чужих людей, которые выполняют в отношении его родительские обязанности. При этом ребенок не осведомлен о том, что он в этой семье «неродной». Тогда

согласия усыновляемого на названные изменения не требуется, и в соответствии с частью третьей статьи 130 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье усыновление производится без получения согласия усыновляемого. В этом случае целесообразность изменений устанавливается специалистом по охране детства, что и отражается в заключении об обоснованности усыновления и его соответствии интересам усыновляемого ребенка.

Можно ли при усыновлении записать в качестве родителя ребенка усыновивших его деда или бабуку, сестру или брата, если при этом они являются родственниками биологического родителя ребенка?

Запись в качестве родителя ребенка деда или бабуки, если они состоят в биологическом родстве с другим родителем ребенка, не разрешается. Например, не может быть записан в качестве родителя ребенка дедушка - отец матери, сохраняющей свои родительские права; бабука, являющаяся матерью отца усыновляемого, если отец ребенка сохраняет в отношении него свои родительские права; сестра усыновляемого при сохранении сведений об отце, который одновременно является и её отцом, или брат усыновляемого, если мать ребенка - мать и усыновителя. При подготовке усыновления в таких случаях усыновителям разъясняется невозможность записи их в качестве родителей усыновляемого ребенка в книге записей актов о рождении.

Правовые последствия усыновления

Каковы правоотношения между усыновителями и усыновленным ребенком?

Усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству в соответствии со статьей 134 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению.

Указанные правовые последствия наступают как в случае усыновления супругами, так и одним из них, либо лицом, не состоящим в браке, независимо от записи усыновителей в качестве родителей в актовой записи о рождении ребенка.

Приравнивание усыновленного ребенка к родному означает, что усыновители, как и родители, имеют право и обязаны заботиться о воспитании и развитии усыновленного ребенка, содержать его, что, в частности, предполагает возможность взыскания с усыновителей алиментов в случае отмены усыновления. Соответственно трудоспособные совершеннолетние усыновленные дети обязаны содержать своих

нетрудоспособных, нуждающихся в помощи усыновителей, и заботиться о них.

Усыновители являются законными представителями несовершеннолетнего усыновленного ребенка и выступают в защиту его прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами без специальных полномочий.

Усыновители несут ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним усыновленным ребенком, в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь.

Управление имуществом усыновленного ребенка осуществляется усыновителем так же, как и родителем, и регламентируется статьей 89 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье и статьей 35 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Усыновленные дети при наследовании по закону после смерти родителей, а усыновители - после смерти усыновленных детей, в соответствии со статьей 1057 Гражданского кодекса Республики Беларусь, являются наследниками первой очереди.

Усыновитель вправе вселить в жилое помещение усыновленного ребенка без согласия других постоянно с ним проживающих членов семьи и без учета требований законодательства о норме жилой площади на одного человека (статья 30 Жилищного кодекса Республики Беларусь).

При усыновлении правоотношения устанавливаются не только между усыновленным ребенком (и его потомством) и усыновителями, но и между усыновленным ребенком (и его потомством) и родственниками усыновителей. Таким образом, правоотношения между усыновителями и усыновленным ребенком идентичны правоотношениям между биологическим родителями и кровным ребенком.

В каких правоотношениях со своими биологическими родителями находится усыновленный ребенок?

Усыновленные дети утрачивают личные неимущественные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим биологическим родителям (своим родственникам), за исключением случаев, когда имущественные и неимущественные права родителя в отношении ребенка сохранены. О сохранении родительских прав за одним из родителей усыновленного указывается в резолютивной части решения суда об установлении усыновления. Как правило, речь в таких случаях идет о так называемом неполном усыновлении, т.е. об усыновлении ребенка отчимом или мачехой. Отсутствие такого указания означает, что ребенок прекратил правовые отношения с обоими родителями, даже если усыновителем является одно лицо.

Если при усыновлении ребенка одним лицом сохраняются права и обязанности ребенка в отношении одного из родителей, то они считаются сохраненными и в отношении родственников этого родителя.

При сохранении согласно решению суда личных неимущественных и имущественных отношений усыновляемого ребенка с одним из родителей сведения об этом родителе, указанные в записи акта о рождении ребенка, изменению не подлежат.

Несмотря на полный разрыв правоотношений между усыновленным и его биологическими родителями, те из несовершеннолетних, которые на момент своего усыновления имели право на пенсию и пособия, полагающиеся им в связи со смертью родителей, сохраняют это право и при усыновлении. Так государство выполняет перед ребенком обязанности по его содержанию, если биологические родители или один из них умер. Если же родители умерли после усыновления ребенка, то он не имеет права на получение пенсии по потере кормильца, пособия и наследования имущества, ранее принадлежавшего родителям. В этом случае, имущество биологических родителей может быть унаследовано ребенком только согласно их завещанию.

В каком случае сохраняются правоотношения усыновленного со своими биологическими дедом и бабушкой?

По просьбе родителей умершего родителя (деда и бабушки) и, если этого требуют интересы ребенка, при усыновлении по отношению к родственникам умершего родителя могут быть сохранены личные имущественные и неимущественные права и обязанности ребенка. Обычно это происходит, если биологические дед и бабушка в силу возраста не могут воспитывать ребенка, однако между ними и ребенком существуют теплые родственные отношения, прерывание которых нанесет ребенку психическую травму. Согласия усыновителей на сохранение правовой связи с родственниками умершего родителя не требуется.

О сохранении правоотношений усыновленного ребенка с одним из родителей или родственниками умершего родителя указывается в решении суда об усыновлении ребенка. При этом правовые отношения с родственниками усыновителя (родителями усыновителя) по восходящей линии не возникают.

В случаях, когда усыновители (усыновитель) возражают против сохранения правоотношений с родственниками, ранее участвовавшими в воспитании ребенка, специалист по охране детства должен выяснить насколько обоснованно нежелание усыновителей в сохранении правоотношений с родственниками и будет ли разрыв правоотношений соответствовать интересам ребенка. Свое мнение он должен отразить в заключении об обоснованности усыновления, представляемом в суд.

Денежные выплаты на содержание усыновленных детей.

Имеют ли усыновленные дети право на материальную помощь от государства?

С согласия усыновителей усыновленный ребенок имеет право на получение до достижения шестнадцати лет ежемесячных денежных выплат, осуществляемых в порядке и размерах, предусмотренных законодательством Республики Беларусь для детей, оставшихся без попечения родителей и воспитывающихся в семьях.

Денежные выплаты усыновленным детям производятся на основании Указов Президента Республики Беларусь от 12 августа 1998 г. № 392 «О материальной поддержке семей, усыновивших (удочеривших) детей» и от 28 июня 2001 года № 356 «О внесении изменения в Указ Президента Республики Беларусь от 12 августа 1998 года № 392».

Решение о назначении ежемесячных денежных выплат на содержание усыновленного ребенка принимается местным исполнительным и распорядительным органом по представлению городского (районного) управления (отдела) образования, выполняющего функции органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних. Ежемесячные денежные выплаты усыновленным детям осуществляются управлением (отделом) образования по месту жительства усыновителей независимо от формы обучения несовершеннолетних.

Указанные выплаты назначаются и выплачиваются только на основании письменного заявления усыновителей (усыновителя). Если усыновители в течение месяца после усыновления ребенка не представили в управление (отдел) образования по месту жительства заявление о назначении пособия на ребенка, они могут обратиться за назначением пособия в любое время до достижения ребенком шестнадцати лет. Однако следует учитывать то, что в таких случаях пособие выплачивается не со дня вступления в законную силу судебного решения об усыновлении ребенка, а со дня письменного обращения усыновителей в управление (отдел) образования, о чем делается запись в решении местного исполнительного и распорядительного органа о назначении пособия.

В заявлении о назначении пособия на усыновленного ребенка усыновители должны обязательно дать согласие на контроль за условиями жизни и воспитания ребенка в семье усыновителей со стороны органов опеки и попечительства и Центра усыновления.

Зависит ли размер ежемесячных денежных выплат на содержание усыновленного ребенка от получаемых ребенком пенсий?

Нет, не зависит. Более того, данные суммы не облагаются налогами. Денежные средства по просьбе усыновителей могут перечисляться на их лицевые счета или лицевой счет ребенка.

В каких случаях размер ежемесячных денежных выплат на содержание усыновленного ребенка изменяется?

Если усыновленный ребенок в возрасте до шестнадцати лет по состоянию здоровья помещается в санаторные или специальные школы-интернаты, либо поступает в суворовское училище, лицей, колледж, где ему предоставляются проживание, бесплатное питание и форменная одежда, размер ежемесячных денежных выплат на его содержание уменьшается на 50% на время пребывания в них ребенка. Пособие восстанавливается в полном объеме с момента возвращения ребенка в семью по заявлению усыновителя и при предоставлении справки из учебного заведения о выбытии ребенка.

Что служит основанием для прекращения денежных выплат на содержание усыновленных детей?

Основанием для прекращения ежемесячных денежных выплат на содержание усыновленного ребенка является устройство его на воспитание в учреждение на государственное обеспечение либо изъятие ребенка из семьи в установленном законом порядке (например, отмена усыновления).

При возникновении обстоятельств, влекущих за собой прекращение ежемесячных денежных выплат на содержание усыновленного ребенка, усыновитель обязан в десятидневный срок известить об этом управление (отдел) образования. В противном случае излишне выплаченные суммы ежемесячных денежных выплат на содержание усыновленного взыскиваются из доходов усыновителя.

Прекращение ежемесячных денежных выплат на содержание усыновленного ребенка производится по решению местного исполнительного и распорядительного органа с месяца, следующего за месяцем, в котором возникли соответствующие обстоятельства.

Отмена усыновления.

Как и в каких случаях производится отмена усыновления?

Отмена усыновления ребенка производится только в судебном порядке.

Отмена усыновления допускается только тогда, когда усыновление перестаёт выполнять свои функции, а сложившиеся в результате усыновления условия жизни и воспитания ребенка не соответствуют его интересам, нарушают его права.

Возможна ли отмена усыновления в отношении совершеннолетнего ребенка?

Отмена усыновления, как правило, допускается только в отношении несовершеннолетних, за исключением случаев, когда на такую отмену имеется взаимное согласие усыновителя и усыновленного, а также родителей усыновленного, если они живы, не лишены родительских прав или не

признаны судом недееспособными. Возражение хотя бы одной из сторон делает отмену усыновления совершеннолетнего невозможной.

Порядок отмены усыновления совершеннолетних лиц аналогичен порядку отмены усыновления несовершеннолетних детей.

Кто имеет право обратиться в суд с иском об отмене усыновления?

Правом требовать отмены усыновления несовершеннолетнего ребенка обладают его биологические родители, усыновители, сам усыновленный ребенок, если он достиг четырнадцати лет, орган опеки и попечительства, а также прокурор. Государственные и общественные организации, отдельные граждане не вправе обращаться в суд с таким требованием. Они могут ходатайствовать об отмене усыновления перед органом опеки и попечительства или прокурором, которые, если найдут требования обоснованными, предъявляют иск об отмене усыновления в суд.

Что является основанием к отмене усыновления?

Бесспорными основаниями к отмене усыновления служат:

- уклонение усыновителей от выполнения возложенных на них обязанностей родителей;

- злоупотребление родительскими правами, жестокое обращение с усыновленным ребенком;

- наличие у усыновителя хронического алкоголизма и наркомании.

Приведенные основания к отмене усыновления аналогичны основаниям для принятия судебного решения о лишении родительских прав. Это еще раз подчеркивает, что в правовом контексте закон возлагает на усыновителей такие же обязанности по воспитанию детей, которые лежат и на биологических родителях.

Суд вправе отменить усыновление ребенка и по другим основаниям, исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка, достигшего десяти лет. К таким обстоятельствам относятся:

- отсутствие взаимопонимания в силу личностных качеств усыновителя или усыновляемого, в результате чего усыновитель не пользуется авторитетом у ребенка либо ребенок не ощущает себя членом семьи усыновителя;

- восстановление дееспособности родителей ребенка, к которым он сильно привязан и не может забыть после усыновления, что отрицательно сказывается на его эмоциональном состоянии и др.

Если между усыновителями и ребенком в силу каких-либо причин не сложились теплые родственные отношения и нет оснований рассчитывать на положительную динамику в развитии этих отношений в будущем, то сохранение усыновления в таких случаях противоречило бы самим целям усыновления. Однако не следует спешить с выводами о том, что усыновление должно быть отменено, а детско-родительские отношения

разрушены. Сегодня в республике, кроме органов опеки и попечительства и Центра усыновления, функционирует довольно разветвленная сеть социально-педагогических центров, центров социального обслуживания семьи и детей, центров коррекционного развития, обучения и реабилитации, детских социальных приютов, телефонов доверия, работники которых помогут откорректировать семейные взаимоотношения и устранить причины к их разрыву.

Основанием для отмены усыновления могут послужить и другие обстоятельства, например, касающиеся самих усыновителей (безвестное отсутствие, тяжелая болезнь, существенное изменение семейного положения и др.).

Дело об отмене усыновления ребенка рассматривается с участием органов опеки и попечительства и прокурора, а по делам о международном усыновлении - также с участием представителя Центра усыновления.

К кому конкретно предъявляется иск об отмене усыновления?

Ответчиками по делу об отмене усыновления могут быть три номинанта (т.е. участника) процесса усыновления.

Во-первых, ответчиками могут быть сами усыновители. Иск об отмене усыновления предъявляется к усыновителям по месту их жительства.

Во-вторых, иск может быть предъявлен к органам опеки и попечительства, вынесшим заключение об обоснованности усыновления. Это возможно в случаях, когда иск подают биологические родители, например, на том основании, что от них не было получено согласие на усыновление, а данные об усыновителях им неизвестны.

Органы опеки и попечительства ставят в известность об этом усыновителя, который может не принимать непосредственного участия в деле и поручить защиту своих интересов органам опеки и попечительства.

В-третьих, иск об отмене усыновления может быть предъявлен усыновленному ребенку. Истцами в этом случае выступают усыновители. Права и интересы ребенка будут представлять и защищать лица, указанные в статьях 73, 183 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье: т.е. его биологические родители, органы опеки и попечительства, комиссия по делам несовершеннолетних, прокурор, судья.

Что влечет за собой отмена усыновления?

Усыновление прекращается со дня вступления в законную силу решения суда об отмене усыновления ребенка.

Выписка из вступившего в законную силу решения суда об отмене усыновления направляется судом в отдел ЗАГС по месту государственной регистрации усыновления в трехдневный срок. На основании судебного решения в соответствии со статьёй 218 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье орган ЗАГС делает отметку об отмене усыновления в актовой

записи об усыновлении и восстанавливает в записи о рождении усыновленного ребенка первоначальные сведения, которые были до усыновления. По решению суда за ребенком могут быть сохранены присвоенные ему в связи с усыновлением имя, отчество, фамилия.

При отмене судом усыновления ребенка взаимные права и обязанности усыновленного ребенка и усыновителей (родственников усыновителей) прекращаются и восстанавливаются взаимные права и обязанности ребенка и его родителей (его родственников), если этого требуют интересы ребенка. Следует знать, что автоматического восстановления правовых связей между ребенком и его родителями (родственниками) не происходит. Решение этого вопроса зависит от того, насколько такое восстановление обеспечивает права и интересы ребенка. Это касается тех случаев, когда на момент отмены усыновления родители отсутствуют, лишены и не восстановились в родительских правах, выражают нежелание, или не имеют возможностей воспитывать ребенка. Если же суд, на основе заключения органов опеки и попечительства, придет к выводу, что такое восстановление возможно, он указывает об этом в своем решении. В соответствии с данным решением ребенок передается родителям. При отсутствии родителей, а также, если передача ребенка родителям противоречит его интересам, ребенок передается на попечение органов опеки и попечительства.

Суд, исходя из интересов ребенка, вправе обязать бывшего усыновителя выплачивать средства на содержание ребенка.

Усыновление детей за границу.

Какова процедура усыновления проживающих на территории Республики Беларусь детей, являющихся лицами без гражданства?

Усыновление детей, являющихся лицами без гражданства и проживающих на территории Республики Беларусь, производится в том же порядке, что и усыновление детей - граждан Республики Беларусь.

Можно ли усыновить ребенка, являющегося иностранным гражданином и проживающего на территории Республики Беларусь?

Можно. В этом случае кроме соблюдения общего порядка усыновления, установленного главой 13 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, необходимо получить согласие законного представителя ребенка и компетентного органа государства, гражданином которого является ребенок, и, если это требуется в соответствии с законодательством иностранного государства, - согласие ребенка на усыновление.

Однако, следует иметь ввиду, что ребенок, являющийся иностранными гражданами и находящиеся на территории Республики Беларусь, единственный или оба родителя которого умерли, лишены родительских прав, отказались от воспитания ребенка или дали согласие на его усыновление,

признаны в судебном порядке недееспособными, безвестно отсутствующими или умершими, в соответствии со статьей 15 Закона Республики Беларусь от 01.08.2002 г. "О гражданстве Республики Беларусь" имеют право на приобретение гражданства Республики Беларусь в порядке регистрации. Процедура оформления гражданства установлена Инструкцией о порядке оформления органами внутренних дел материалов по вопросам гражданства Республики Беларусь, утвержденной постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 23.01.2003 г. № 16. Срок рассмотрения заявления и оформления материалов о приобретении гражданства Республики Беларусь в порядке регистрации, предусмотренный данной Инструкцией, не должен превышать двух месяцев.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К УСЫНОВЛЕНИЮ

ПСИХОФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА

Роль среды и наследственности в развитии ребенка

Возрастная периодизация

Основные характеристики физического и психического развития

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕПРИВИРОВАННОГО РЕБЕНКА

Сенсорная депривация

Двигательная депривация

Эмоциональная депривация

Материнская депривация

Психосоциальная депривация

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕПРИВИРОВАННЫХ ДЕТЕЙ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА

Агрессия

Гнев

Страх и тревога

Горе

Психосоматические симптомы

Гиперактивность

Замкнутость

Чувство вины

Незащищенность

Стремление к лидерству

Непослушание ребенка

Детское воровство

Детский обман

Другие проблемы поведения

ВОСПИТАНИЕ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА РЕБЕНКА К ЖИЗНИ В НОВОЙ СЕМЬЕ

АДАПТАЦИЯ РЕБЕНКА В НОВОЙ СЕМЬЕ

КОНТАКТЫ РЕБЕНКА С РОДНЫМИ И БЛИЗКИМИ

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

Организационно-правовые вопросы усыновления

Тайна усыновления

Фамилия, собственное имя, отчество, место и дата рождения усыновленного.

Правовые последствия усыновления

Денежные выплаты на содержание усыновленных детей

Отмена усыновления

Усыновление детей за границу

Схема нормального развития ребенка

